

Международная Объединенная Академия Наук

# **ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Рецензируемый научный журнал

Март 2021 г.

НОМЕР 71

ЧАСТЬ 6



Самара 2021

УДК 001.1  
ББК 60

T34

**Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования».** Март 2021 г. № 71, Часть 6 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 148 с.

**DOI 10.18411/lj-03-2021-p6**

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: [ljournal.ru](http://ljournal.ru)

УДК 001.1  
ББК 60

<http://ljournal.ru>

## Содержание

<b>РАЗДЕЛ XXXIV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ</b> .....	6
<b>Апарина Д.А., Кушкина О.В.</b> Международные аспекты противодействия биотерроризму.....	6
<b>Арапов К.В., Коноваленко О.Л.</b> Отдельные проблемы правового регулирования генно-инженерной деятельности в РФ.....	9
<b>Барбанова А.А., Горемыкина Е.А., Ремнева Т.А.</b> Процессуальные проблемы, возникающие при прекращении производства по уголовному делу.....	12
<b>Бобоев С.М., Афанасьев А.В., Червякова Е.С.</b> Функции прокурора в уголовном процессе.....	15
<b>Булатов И.А., Кадряев Д.Ю., Мамедов Э.Н.</b> Понятие, сущность и значение очной ставки в уголовном судопроизводстве.....	18
<b>Бялт В.С., Чимаров С.Ю.</b> Развитое гражданское общество как признак правового государства.....	21
<b>Гаврилова Т.В., Лапин Д.В.</b> Проблема правового регулирования наследственных отношений супругов в РФ и мусульманских странах (на примере Сирии).....	24
<b>Гуменный А.А., Рейдель Л.Б.</b> Проблемы гражданско-правового регулирования отношений права общей собственности в жилых помещениях.....	28
<b>Денисов А.А.</b> Криминалистическая характеристика мошенничества.....	31
<b>Денисов А.А., Головин М.В.</b> Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании мошенничества.....	34
<b>Заседателя Г.В.</b> Взаимодействие некоммерческих организаций и власти в период пандемии.....	36
<b>Иванов А.Д., Сергеев И.А.</b> Участие прокурора в судебных прениях.....	39
<b>Иконникова М.М., Маслов А.В.</b> К вопросу о процессуальных полномочиях защитника и их реализации в судебных стадиях уголовного судопроизводства.....	44
<b>Карпенко Е.А., Рейдель Л.Б.</b> Вопросы реализации права на жилище путем досудебного разрешения жилищных споров.....	48
<b>Кокарева А.А., Редькина Е.А.</b> Деятельность прокурора в уголовном процессе с позиции осуществляемых им функций.....	51
<b>Колмогорова Е.В.</b> Виды и формы имущества многоквартирного дома.....	55
<b>Конопляникова Т.В., Шагивалеева И.З.</b> Вступление в наследство на жилое помещение по завещанию: некоторые актуальные вопросы.....	59
<b>Коростиев А.А.</b> Свобода информации и ограничение свободы слова: в поисках разумного баланса.....	65

<b>Коростиев А.А.</b> О применении понятия "публичное извинение" при восстановлении судами нарушенных прав на нематериальные блага .....	68
<b>Коростиев А.А.</b> К вопросу о возможности отчуждения принадлежащих гражданину нематериальных благ .....	73
<b>Коростиев А.А.</b> Использование камер наблюдения в целях сохранения общественного правопорядка .....	76
<b>Кузнецова В.А., Кайралиева Д.В., Поздняков Д.А.</b> Реализация презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве .....	80
<b>Леонова А.И., Вальдер Е.С.</b> Свидетельский иммунитет адвоката в уголовном процессе .....	83
<b>Миронова А.В., Мандрыка Ю.С.</b> Практические аспекты порядка проведения и фиксации результатов проверки показаний на месте .....	86
<b>Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Никифорова Д.А.</b> Международно-правовое регулирование космического пространства .....	90
<b>Новикова П.Ю., Стрижова А.М.</b> Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в уголовном процессе .....	94
<b>Новикова П.Ю., Стрижова А.М.</b> Особенности расследования незаконного предпринимательства.....	97
<b>Певнев И.Ю.</b> «Заинтересованные лица», «контролирующие лица» и иные смежные категории в банкротных отношениях: отдельные вопросы соотношения .....	100
<b>Полякова Д.В.</b> Использование полиграфа в расследовании и раскрытии преступлений .....	103
<b>Полянская Д.А., Найденов Н.М.</b> Процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела .....	106
<b>Самойлова Д.В.</b> Финансирование строительства многоквартирных домов: зарубежный опыт .....	109
<b>Селезнев А.В., Шароватова С.А.</b> Современные технико-криминалистические средства, используемые в раскрытии преступлений .....	111
<b>Собянин А.В.</b> Новеллы законодательства в сфере науки и технологии.....	114
<b>Титенко Ю.Е.</b> Международные правовые акты как инструмент ликвидации дискриминации в отношении российских женщин в трудовых правоотношениях .....	118
<b>Удалов Д.Э.</b> Юридическая характеристика термина «социальная работа» .....	121
<b>РАЗДЕЛ XXXV. ПОЛИТОЛОГИЯ</b> .....	125
<b>Виряскин М.Н.</b> Влияние внешней миграции из стран Центральной Азии на социокультурные и экономические отношения в Российской Федерации .....	125
<b>Пенионжек Е.В.</b> Особенности изучения политологии будущими юристами.....	131

---

<b>РАЗДЕЛ XXXVI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ .....</b>	<b>136</b>
<b>Лядов В.И.</b> Неоромантические тенденции фортепианного исполнительства в творчестве Николая Луганского и Владимира Виардо .....	136
<b>Трофимов Р.В., Галушко Д.В.</b> Жанровая природа хореографического спектакля.....	139

## РАЗДЕЛ XXXIV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Апарина Д.А., Кушкина О.В.

Международные аспекты противодействия биотерроризму

ФГКОУВО «Сибирский юридический институт МВД России»

(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/lj-03-2021-208

idsp: ljjournal-03-2021-208

### Аннотация

В статье рассматриваются наиболее актуальные на сегодняшний день вопросы, связанные с угрозой использования биологического оружия. Проведен анализ существующих механизмов международного противодействия геноцидным войнам, осуществляемым при помощи биологического оружия, в результате которого авторы приходят к выводу, что существующая правовая база по противодействию биологическому терроризму нуждается в существенной доработке. Предложены варианты механизмов противодействия распространению биологических патогенов.

**Ключевые слова:** биологическое оружие, биотерроризм, противодействие биотерроризму, биологические агенты, коронавирус, патогены, геноцидные войны.

### Abstract

The article discusses the most pressing issues today related to the threat of the use of biological weapons. An analysis of the existing mechanisms of international counteraction to genocidal wars carried out with the help of biological weapons is carried out, as a result of which the authors come to the conclusion that the existing legal basis for countering biological terrorism needs significant improvement. Variants of mechanisms for counteracting the spread of biological pathogens are proposed.

**Keywords:** biological weapons, bioterrorism, counteraction to bioterrorism, biological agents, coronavirus, pathogens, genocidal wars.

Сегодня человечество находится на стадии обостренных политических, экономических и, в особенности, экологических взаимоотношений. Перенаселение некоторых местностей, истощаемость природных ресурсов, желание достижения мирового господства и другие факторы неизбежно приводят к ситуации, когда отдельные государства в целях нового раздела политической и экономической сфер влияния на международной арене разрабатывают многочисленные не только открытые, но и тайные военные акции.

Так, в некоторых зарубежных государствах все чаще возникают идеи «новой стратегической особенности», заключающейся в развертывании «геноцидных войн», целью которых является истребление вовсе не военного потенциала иных государств, а «лишнего» населения потенциального противника [1]. История содержит немало примеров, когда в ходе осуществления политических или военных кампаний применялись биологические способы достижения желаемых результатов. Так, в первой половине XIV века во время осады крепости Кафа, широкое распространение получила эпидемия чумы, впоследствии ставшая известной под названием «Черная смерть». Противники гэнуэзской крепости в Феодосии перебрасывали через стены зараженные тела, в результате чего Черный Мор начал поражать все более крупные города. Подобным образом в XVIII веке против индейцев была использована оспа. Такие методы не обошли стороной и Вторую мировую войну. В 1942 году в битве под Сталинградом, на стороне советских войск выступили полевые мыши, которые

являлись переносчиками туляремии. Они не только приводили в негодность электрическую проводку танков противника, но и выводили личный состав из состояния, пригодного для ведения нормального боя, вызывая лихорадку бактериальной инфекцией.

В 1944 году руководством Великобритании (У. Черчилем) разработан план «Вегитарианец», заключающийся в истреблении войск нацистской Германии при помощи спор Сибирской язвы. Однако в последний момент, приказ о реализации плана со стороны английского руководства не поступил. Более того, место, где проводились испытания биологического оружия (о. Грюнард), до сих пор относится к числу самых опасных мест в мире.

Безусловно, мировое сообщество осознавало нависшую угрозу, именно по этой причине в 1972 году большинство стран мира подписали Конвенцию о запрещении разработки испытаний и производства биологического и токсинного оружия. Однако она не предусматривала конкретные механизмы осуществления международного контроля в указанной сфере, поэтому отдельные государства на сегодняшний день продолжают вести разработки в области боевых биологических средств. Время от времени в СМИ появляются громкие заявления об испытании биологического оружия или об атаках на мирное население.

Так, в январе 2020 года в китайской провинции Ухань получила свое начало бушующая до сих пор по всему миру пандемия коронавируса (CoViD-19). Практически сразу среди видных политологов и мыслителей, родилась мысль, что CoViD-19 – не просто вирус, а что-то, что поможет кому-то уничтожить половину человечества. Эта гипотеза нашла своих сторонников, в том числе и среди именитых мировых экспертов. Один из них — Григор Григорян, международный эксперт по контролю зоонозных болезней и организации ветеринарного здравоохранения, лидер коалиции «Единое здоровье» (Армения).

В своем интервью порталу EurAsia Daily он отметил: «Доступная на сегодняшний день информация о глобальной эпидемиологической ситуации с инфекцией, вызванной новым коронавирусом (CoViD-19), позволяет предположить, что она не сложилась, а её, скажем так, «сложили» с определённой целью и что ситуацию умело «направляют» к этой цели ... Главным движущим механизмом и рычагом этого сценария является биологическое оружие и вызванная этим оружием глобальная паника, которая позволяет авторам этого процесса управлять геополитикой на глобальном уровне» [2].

В подтверждение этой «теории» можно найти публикацию в журнале Nature [3]. Статья была опубликована 09 ноября 2015 года. В ней рассказывается о начатых в 2014 году экспериментах с коронавирусом. Учёные университета Северной Каролины начали изучать ещё неопасный для человека коронавирус китайской летучей мыши SHC014 и соединили его с атипичной пневмонией (вирусом SARS). Однако в 2014 году правительством США был объявлен мораторий на финансирование исследований, включающих в себя мутации вирусов гриппа, MERS и SARS. Но ученые продолжили свои исследования в Китае, в провинции Хубэй, в лаборатории под городом Ухань.

Очевидно, что однозначный ответ на вопрос о природе коронавируса будет получен еще не скоро. Однако в целом проблема противодействия распространению оружия массового поражения, в том числе биологического оружия, занимает серьезное место в ряду мировых проблем обеспечения безопасности и требует значительных усилий мирового сообщества по принятию действенных и согласованных мер, а также санкций для нарушителей, основанных на общих принципах, и неукоснительном их соблюдении всеми странами, поскольку это напрямую связано с возможностью начала геноцидных войн, в целях геополитической «расчистки» отдельных регионов, местностей, целых стран и даже континентов.

По данным исследователей только за последние два десятилетия было зарегистрировано более трех десятков новых инфекционных (биологических) агентов: ВИЧ, вирусы Марбург, Эбола и т.п., однако, до сих пор против них нет эффективных средств профилактики и лечения. В соответствии с расчетами Всемирной организации здравоохранения 24,7 % от общего числа смертей составляют смерти от инфекционных заболеваний. В развивающихся странах этот показатель почти вдвое выше и составляет 45%. Сам собой напрашивается вывод, что весьма эффективно использовать в террористических целях любой биологический патоген. Такой вид терроризма называют биотерроризмом, который представляет собой преднамеренное, адресное, сознательное использование патогенных микроорганизмов вместо «традиционных» орудий терроризма.

Важную роль в предупреждении актов биотерроризма играют рекомендации Всемирной организации здравоохранения, в частности, рекомендация WWW 55.16 «Ответные меры системы общественного здравоохранения на угрозу применения биологического и химического оружия» [4]. В данной рекомендации дается описание схемы, которая может быть использована местными национальными органами власти при планировании ответных действий в случае инцидентов, при которых сознательно был произведен выброс биологических агентов, а также ситуации, в которых имеет место угроза применения биологических или химических агентов. Хотя такая угроза может оказаться ложной, соответствующие органы власти обязаны предпринять необходимые меры для выявления и нейтрализации любого подозрительного устройства. Согласно этим рекомендациям, заинтересованные государства должны возложить функции по проверке сведений о применении инфекционных или токсичных агентов, обладающих лишь замедленным действием, на соответствующие медицинские учреждения и подразделения, включенные в общегосударственную систему охраны здоровья населения.

Как уже говорилось ранее, исследования в области биологического оружия некоторыми странами ведутся до сих пор, поэтому человечество подвергнуто непредсказуемым фактам вспышек инфекционных заболеваний, возникающих в результате неудачно проведенных опытных действий при производстве биопрепаратов. Это, в свою очередь, может привести к непредотвратимым последствиям для всего населения, поэтому международное сообщество должно уделять внимание противодействию распространению биологического оружия, мероприятиям по ликвидации последствий эпидемий, профилактике, а также учету биологических и химических агентов, системе информационного обеспечения.

Таким образом, можно считать вполне оправданной активизацию организационно-правовых и иных мер, направленных на совершенствование системы оповещения в случае инцидентов, связанных с применением биоопасных агентов, и системы ликвидации последствий подобных происшествий. В рамках данных мер целесообразно закрепить положение о том, чтобы близлежащие государства, на территории которых расположены объекты по использованию биоактивных веществ, проводили бы совместную разработку и практическую реализацию совместных мер по реагированию на аварийную ситуацию, способную возникнуть в случае совершения актов биотерроризма. Планы таких мер следовало бы закреплять в протоколах к двусторонним или региональным международным договорам.

Кроме того, учитывая характер последствий биотеррористической деятельности, было бы полезным провести работу по созданию модельного международного договора (двустороннего или многостороннего), предусматривающего механизм сотрудничества государств на случай ликвидации последствий аварий на биообъектах. В этих документах также желательно закрепить возможность создания совместных аварийно-спасательных формирований.

В целом, проблема борьбы с биотерроризмом и противодействия распространению оружия массового поражения, включая биологическое оружие, занимает серьезное место в ряду мировых проблем обеспечения безопасности человечества и требует значительных усилий мирового сообщества по принятию действенных и согласованных мер, а также санкций для правонарушителей, основанных на общих принципах, и неукоснительном их соблюдении всеми странами.

\*\*\*

1. Бобылов, Ю. А. Впереди «мировые геноцидные биологические войны» или «новый облик цивилизации»? / Ю. А. Бобылов. — Текст : электронный // Постоянно Действующее Совещание Национально Патриотических Сил России : [сайт]. — URL: [https://pdsnpsr.ru/posts/biobezопасnost/vperedmi-mirovye-genocidnye-biologicheskie-vojny-ili-novyj-oblik-civilizacii\\_3004201](https://pdsnpsr.ru/posts/biobezопасnost/vperedmi-mirovye-genocidnye-biologicheskie-vojny-ili-novyj-oblik-civilizacii_3004201)
2. Беседовала, А. Б. Третья мировая война уже началась, и ее оружие — биологическое: интервью / А. Б. Беседовала. — Текст : электронный // ИА EADaily : [сайт]. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/24/tretya-mirovaya-voyna-uzhe-nachalas-i-ee-oruzhie-biologicheskoe-intervyu>.
3. A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence. — Текст : электронный // Nature Medicine : [сайт]. — URL: <https://www.nature.com/articles/nm.3985>.
4. Ответные меры системы общественного здравоохранения на угрозу применения биологического и химического оружия: Руководство ВОЗ (2004 г.). — Текст : электронный // : [сайт]. — URL: <https://www.vertic.org/media/assets/WHO%20chapter%205%20-%20Russian.pdf>.

**Арапов К.В., Коноваленко О.Л.**

**Отдельные проблемы правового регулирования генно-инженерной деятельности в РФ**

*ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им Шолом-Алейхема»  
(Россия, Биробиджан)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-209*

*idsj: ljjournal-03-2021-209*

**Аннотация**

Статья посвящена характеристике отдельных проблем правового регулирования генно-инженерной деятельности в РФ, в статье рассматриваются пути решения указанных проблем, проведен анализ российского законодательства о генно-инженерной деятельности, в статье рассматривается вопрос маркировки продуктов, содержащих генетически-модифицированные организмы, кроме того исследуется регулирование института трассируемости (отслеживаемости) генетически-модифицированных продуктов.

**Ключевые слова:** генно-инженерная деятельность, проблемы регулирования генно-инженерной деятельности, институт трассируемости, защита прав потребителей генетически-модифицированные организмы.

**Abstract**

The article is devoted to the characteristics of individual problems of legal regulation of genetic engineering activities in the Russian Federation, in the article the ways of these problems, the analysis of Russian legislation on genetic engineering activities is carried out, the article is devoted to the issue of product labeling, research on genetically modified organisms, in addition, the regulation of the institute of traceability (traceability) genetically modified foods.

**Key words:** genetic engineering activity, problems of regulation of genetic engineering activity, institute of traceability, protection of consumer rights; genetically modified organisms.

Легальное (юридическое) определение понятия «генно-инженерная деятельность» содержится в Федеральном законе от 05.07.1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Законодатель определяет генно-инженерную деятельность, как деятельность, осуществляемую с использованием методов генной инженерии в целях создания генно-инженерно-модифицированных организмов [1].

Целью настоящей статьи является выявление проблем правового регулирования генно-инженерной деятельности в РФ, а так же предложения путей по их разрешению. В настоящее время институт правового регулирования генно-инженерной деятельности в РФ находится на стадии становления, в связи с этим объективно существуют проблемы правового регулирования. Так, по мнению ряда ученых, нормы права о генно-инженерной деятельности в РФ должным образом не могут существенно обеспечить безопасность человека, будущих поколений, окружающей среды от негативного влияния генно-инженерной деятельности.

Рассмотрим проблемы правового регулирования генно-инженерной деятельности:

1. Влияние генетически-модифицированных пищевых продуктов, лекарств на организм человека на сегодняшний день является недостаточно изученным. Человек, приобретая такие продукты питания, лекарства осознает, что в них содержатся генетически-модифицированные организмы. Однако в РФ существуют категории лиц, которые в силу возрастных особенностей, социального статуса, места пребывания не могут осознавать, что они потребляют продукцию, содержащую генетически-модифицированные организмы. К таким лицам относятся:

а) граждане РФ, которые проходят военную службу по призыву. Так в соответствии с Федеральным Законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе;

б) дети, которые обучаются в образовательных учреждениях: дошкольных, общеобразовательных, специальных (коррекционных) учреждениях, учреждениях дополнительного образования;

в) лица, которые находятся в учреждениях системы здравоохранения РФ: больничных учреждениях, диспансерах, учреждениях охраны материнства и детства, санаторно-курортных учреждениях [4].

Вышеуказанные категории лиц вынуждены употреблять пищевую продукцию, которая предоставляется им тем учреждением, в котором данные лица находятся. Так как абсолютная безопасность для здоровья человека генетически-модифицированной продукции учеными не установлена, то приобретение и дальнейшее использование такой продукции вышеуказанными учреждениями для организации питания лиц, по нашему мнению, недопустимо.

Так на федеральном уровне правового регулирования необходимо запретить учреждениям системы военной обороны, в которых граждане РФ осуществляют военную службу по призыву, образовательным учреждениям, организациям социального обслуживания населения, учреждениям здравоохранения для организации питания лиц, постоянно или временно в них пребывающих закупать, пищевые продукты, содержащие генетически-модифицированные организмы;

2. в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя [2].

Кроме того, как показывают исследования Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека продуктов питания на присутствие генетически-модифицированных организмов, большая часть продукции на российском продовольственном рынке содержит в своем составе генетически модифицированные компоненты и не маркируется. Что в свою очередь является проблемой и нарушает права потребителя [6].

В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 содержание в пищевой продукции 0,9 % и менее генетически-модифицированных организмов, является случайной неустранимой примесью [2]. Соответственно пищевые продукты, содержащие указанное количество генетически-модифицированных компонентов, являются товаром, которые не относятся к категории пищевых продуктов, содержащих компоненты, полученные с применением генетически-модифицированных организмов. Фактически отсутствие информации о продукции, в которой присутствуют примеси или следы генетически-модифицированных организмов, вводит в заблуждение потребителей [5].

Каждый потребитель имеет право на полную и достоверную информацию о приобретаемой продукции. Каждый потребитель имеет право выбора приобретать продукцию, полученную с применением методов генно-инженерной деятельности либо отказаться от ее покупки. В связи с этим российскому законодателю необходимо последовать опыту ряда стран Запада, где обязательной маркировке подлежит вся пищевая продукция, которая содержит любое количество генетически-модифицированных организмов.

По-нашему мнению, необходимо обязать производителей маркировать всю продукцию независимо от процентного содержания в ней генетически модифицированных организмов. В связи с вышеизложенным требуется переформулирование абз. 2 ч. 2 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1: «обязательной маркировке подлежит информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов вне зависимости от количественного содержания генетически-модифицированных компонентов в продуктах питания».

Кроме того, необходимо привести в соответствие с предложенной редакцией Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 подзаконные нормативные правовые акты, имеющие отношение к маркировке генетически-модифицированной продукции (например, положения Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 08.11.2000 г. № 13 «О нанесении информации на потребительскую упаковку пищевых продуктов, полученных из генетически модифицированных источников» необходимо будет привести в соответствие с вышеуказанным предложением);

3. в законодательство о генно-инженерной деятельности необходимо ввести институт трассируемости (отслеживаемости) генетически-модифицированных продуктов, который бы выполнял предупредительную и контрольную функцию на продовольственном рынке.

Данный институт должен осуществляться на всех стадиях производства продукции, содержащей генетически-модифицированные компоненты. Институт трассируемости имеет две главные цели: сообщить потребителям обязательную маркировку, а так же создать «безопасную сеть», которая базируется на отслеживании продуктов, содержащих генетически-модифицированные организмы, в цепи производства и оборота на рынке. Так если, один производитель поставляет другому производителю такую продукцию, а последний производит из нее продукты, то первый

производитель должен предоставлять информацию о содержании генетически-измененных организмов [4].

По нашему мнению, такая «безопасная сеть» облегчает проверку информации о генно-модифицированной продукции, а также позволяет осуществить мониторинговые мероприятия за потенциальными рисками на здоровье человека и окружающую среду.

На упаковку продукции, содержащей генетически-модифицированные компоненты производитель, будет обязан наносить специальный qr-код. В дальнейшем любой покупатель, продукции содержащей генетически-модифицированные организмы, может полную информацию о такой продукции получить через qr-код, с помощью мобильного устройства.

Таким образом, проблемы регулирования генно-инженерной деятельности в настоящее время в РФ носят комплексный характер, который обусловлен несовершенством нормативно-правовой базы, так как данная сфера правовой регламентации находится на начальном этапе становления в современной РФ. С целью разрешения существующих проблем в данной сфере необходимо внести изменения в действующее законодательство о генно-инженерной деятельности.

\*\*\*

1. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности : офиц. текст ФЗ от 05.07.1996 г. № 86-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
2. О защите прав потребителей : офиц. текст Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1. – СПС Консультант Плюс.
3. О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации... : офиц. текст Постановления Правительства РФ от 23.09.2013 г. № 839. – СПС Консультант.
4. Гусева, М. В. Правовое регулирование производства и оборота генетически модифицированных продуктов: международный и региональный аспекты / М. В. Гусева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2018. – № 5. – С. 65 – 74.
5. Муратов, А. А. Проблемы генно-инженерного законодательства в Российской Федерации / А. А. Муратов // Аграрное право. – 2019. – № 5. – С. 58 – 64.
6. Шилюк Т. О. Принципы государственного регулирования в области генной инженерии / Т. О. Шилюк // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7. – С. 30 – 38.

**Барабанова А.А., Горемыкина Е.А., Ремнева Т.А.**

**Процессуальные проблемы, возникающие при прекращении производства по уголовному делу**

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО  
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при  
Президенте Российской Федерации»  
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-210

idsp: ljjournal-03-2021-210

**Аннотация**

В статье рассматриваются процессуальные проблемы, возникающие при прекращении производства по уголовному делу. Проанализированы основания, порядок и значение прекращения уголовного дела. Особый акцент сделан на проблемах правоприменения.

**Ключевые слова:** прекращение уголовного дела, нереабилитирующие основания, уголовный процесс, статистический учет.

**Abstract**

The article deals with the procedural problems that arise when the criminal proceedings are terminated. The grounds, procedure and significance of termination of a criminal case are analyzed. Special emphasis is placed on the problems of law enforcement.

**Key words:** termination of a criminal case, non-rehabilitating grounds, criminal proceedings, statistical accounting.

Вопросы окончания уголовного судопроизводства являются одними из наиболее актуальных и дискутируемых, особенно при прекращении дела в досудебном производстве. Это обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, при предлагаемом многими учеными отказе от стадии возбуждения уголовных дел, очевидно, возрастет количество уголовных дел, которые будут прекращены в досудебном производстве. Этот вопрос освещается в исследованиях Н.А. Богданович и А.Ю. Чуриковой [1, с. 94-95; 2, с. 114-116]. Во-вторых, этот правовой институт имеет целый ряд сложностей в правоприменении. Эти сложности носят как правовой характер, о них в своих трудах пишет М.А. Лавнов [3], так, порой, и фактический. Наличие фактических сложностей нередко сопряжено с формированием псевдо-законных схем, «следователь-прокурор-следователь», о которых написали в своей статье С.А. Степанов и А.Ю. Чурикова [4]. Существование таких схем ставит под угрозу легитимность уголовного судопроизводства. Поэтому исследование темы прекращения производства по уголовному делу крайне актуально.

Производство по уголовному делу длится до тех пор, пока участниками процесса не будет достигнут один из результатов, указанный в законодательстве. Как правило, результатом рассмотрения дела является вынесение судебного решения, но некоторые ситуации допускают прекращение подобных разбирательств. В связи с этим появился ряд вопросов, возникающих при прекращении производства по уголовному делу.

Прекращение уголовных дел является самостоятельным институтом уголовно процессуального права, являющимся одной из форм окончания предварительного расследования. Это позволяет оградить невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, либо упрощает процедуру правосудия для лиц, обоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Законодательное закрепление оснований прекращения уголовного дела содержится в главе 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5].

На практике сложилось так, что в досудебном производстве, зачастую, уголовное преследование прекращают по нереабилитирующим основаниям. При этом, лицо фактически признается совершившим преступление, хотя судебного решения не принимается. К тому же, как обоснованно указывают С.А. Степанов и А.Ю. Чурикова, органы расследования и прокуратуры в силу сформировавшейся системы статистической отчетности, в большей степени заинтересованы в принятии решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, ведь тогда оно будет считаться раскрытым [4, с. 85-86].

Сложившаяся на практике схема «следователь – прокурор – следователь» позволяет превратить постановление о прекращении дела по реабилитирующим основаниям в постановление по нереабилитирующим основаниям [4, с. 87]. Суть схемы заключается в том, что следователь прекращает уголовное дело по реабилитирующим основаниям, прокурор запрашивает дело на проверку и возвращает уголовное дело следователю на доследование. После чего следователь затягивает расследование до момента истечения сроков исковой давности и закрывает это дело уже по нереабилитирующим основаниям.

Такая схема является не только псевдозаконной и нарушает нормы УПК, но и ограничивает доступ к правосудию как для потерпевших, так и для привлекавшийся к делу в качестве обвиняемых. Тем не менее, она выгодна как для следователя, у которого уголовное дело будет числиться как раскрытое, так и для прокурора, на которого возложены обязанности по реабилитации [4, с 85-87].

На наш взгляд, эти и другие проблемы института прекращения уголовного дела и уголовного преследования – прямое следствие особенностей его исторического развития. К примеру, в СССР, презумпция невиновности долгое время отрицалась как теоретиками, так и практиками. Будучи закреплённой лишь в Конституции 1977 года, презумпция невиновности, использовалась на практике, в качестве принципа уголовного судопроизводства в ограниченном виде и весьма формально. Это, безусловно, оказало свое влияние и на современную практику [6, с. 96; 7, с. 108; 8, с. 110].

Несмотря на то, что назначением современного уголовного судопроизводства является защита прав и интересов пострадавших от преступления, а также защита невиновных от незаконного преследования, в практическом применении это назначение не всегда становится ориентиром для органов расследования. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям без судебного решения, на наш взгляд, нарушает целый ряд принципов (презумпцию невиновности, отправление правосудия только судом) и не соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Решение данной проблемы должно заключаться в разрушении уже устоявшейся на практике схеме «следователь – прокурор – следователь», ведь если одно из звеньев этой цепи потеряет интерес к прекращению уголовных дел таким псевдозаконным способом, то нарушений назначения уголовного судопроизводства станет значительно меньше. Но не стоит забывать, что просто отменить ответственность прокурора за реабилитацию невозможно, так как придется переложить эту ответственность на кого-то другого. Поэтому следует обратить внимание на статистическую отчетность уполномоченных органов.

Изначальное назначение такой статистической отчетности является оценка эффективности работы уполномоченных органов, поэтому ее существование необходимо для оценки раскрываемости дел. Но, тем не менее, именно она является причиной возникновения перекосов правоприменения. Поэтому, на наш взгляд, необходимо разрабатывать новые критерии и подходы к оценке эффективности работы органов расследования. Считаем целесообразным производства, прекращенные по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям отделить от учета в качестве «раскрытых» и «не раскрытых» и создать для них отдельную категорию, которая не будет отражаться на эффективности работы следственных органов. Тогда следователи потеряют интерес к прекращению дел по не реабилитирующим основаниям и устоявшаяся на практике схема будет разрушена. Также это будет способствовать исполнению назначения уголовного процесса.

Кроме того, считаем целесообразным внедрение в уголовный процесс модели деятельности прокурора, предлагаемой А.Ю. Чуриковой, и направленной на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства [9, с. 133-134]. Действительно, если прокуроры будут отвечать за профилактику нарушений в уголовном процессе, то они также не будут заинтересованы в формировании псевдозаконных схем.

Таким образом, институт прекращения уголовного преследования (уголовного дела) является неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности, но его практическое применение еще требует доработок. Необходимо грамотно и законно подходить к вопросу прекращения уголовного дела, ведь это напрямую отражается не

только на соблюдении основополагающих принципов уголовно-процессуальной деятельности, но и на исполнении назначения уголовного судопроизводства.

\*\*\*

1. Богданович Н.А. Прекращение производства по уголовным делам, зарегистрированным в электронной системе "единый реестр досудебных расследований": проблемы теории и практики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 (74). С. 94-99.
2. Чурикова А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 112-119.
3. Лавнов М.А. Решение о прекращении уголовного дела и его правовые свойства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 121-128.
4. Чурикова А.Ю., Степанов С.А. Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел // Уголовный процесс. 2020. № 5 (185). С. 82-87.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001.
6. Лавнов М.А. Формы деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела // Право: история и современность. 2020. № 4 (13). С. 88-96.
7. Климова Я.А. Прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 101-110.
8. Шерстнев В.Б. Оптимизация процедуры прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба в полном объеме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 103-110.
9. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.

**Бобоев С.М., Афанасьев А.В., Червякова Е.С.**  
**Функции прокурора в уголовном процессе**

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина  
РАНХиГС при Президенте РФ  
(Россия, Саратов)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-211*

*idsp: ljjournal-03-2021-211*

**Аннотация**

Актуальность исследования обусловлена важной ролью прокурора в уголовном процессе, а так же происходящими в российском законодательстве изменениями, которые затрагивают правовые основы деятельности прокурора в уголовном процессе.

Необходимо отметить, что правозащитная функция для органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве является одной из главных задач, которая обусловлена необходимостью обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией РФ.

Цель данного исследования – проанализировать функции прокурора в уголовном процессе.

Обращение к избранной теме обусловлено недостаточной разработанностью в имеющихся исследованиях вопросов правозащитной функции прокурора в уголовном процессе.

**Ключевые слова:** нормы права, уголовный процесс, прокурор, функции, законодательство, следствие, органы прокуратуры.

**Abstract**

The relevance of the study is due to the increasing role of the prosecutor's participation in criminal proceedings, as well as changes in Russian legislation that affect the legal basis of the prosecutor's activities in criminal proceedings.

It should be noted that the human rights function for the prosecutor's office in criminal proceedings is one of the main tasks, due to the need to ensure respect for human and civil rights and freedoms established by the Constitution of the Russian Federation.

The purpose of this study is to analyze the function of the prosecutor in criminal proceedings.

The appeal to the chosen topic is due to the lack of development in the existing studies of the issues of the human rights function and other powers of the prosecutor in criminal proceedings.

**Keywords:** norms of law, criminal procedure, prosecutor, functions, legislation, investigation, prosecution bodies.

Для определения функции прокурора в уголовном судопроизводстве следует исходить из того, какая итоговая цель перед ним состоит.

Прокурор принимает участие в судебном следствии, вносит представления на противоречащие закону судебные акты. Процессуальные полномочия прокурора в уголовном процессе устанавливаются не только статьями 37 и 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и другими статьями вышеназванного нормативного акта [1].

Необходимо отметить, что в силу статьи 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ведомственные акты прокуратуры, в частности Указания Генерального прокурора РФ по вопросам производства дознания, не требующим регулирования законодательными актами, также являются обязательными для исполнения для всех органов и уполномоченных лиц, осуществляющих досудебное производство [2].

В юридической литературе часто возникают споры связанные с содержанием и объемом полномочий прокурора в уголовном процессе. Одни ученые считают, что полномочия прокурора не в полной мере эффективны для осуществления надзора. Другие же наоборот отмечают, что предоставленные прокурору полномочия являются исчерпывающими, а для качественного обеспечения надзора необходимо их грамотное использование [3].

Основываясь на изучении всех доказательств, прокурор должен убедиться, что они достаточны для того, чтобы подсудимому был назначен обвинительный приговор. В противном случае прокурор по завершении судебного расследования должен подать ходатайство о дополнительном судебном расследовании, в котором излагаются доказательства, подлежащие дальнейшему рассмотрению в ходе слушания.

Осуществление деятельности прокурора, который поддерживает государственное обвинение, производится в обстановке жесткого противодействия сторон уголовного судопроизводства, в котором участвуют отстаивая свои интересы, подсудимый, его защитник, иные участники уголовного процесса и лица, привлекаемые к производству по уголовному делу.

Функции прокурора в рамках уголовного процесса, представляют собой выполнение должностным лицом органов прокуратуры определенных действий, связанных с деятельностью, выражающей общественно-правовые направления в деятельности прокуратуры по обеспечению законности при расследовании преступных деяний или рассмотрении уголовных дел в судебных органах.

Общими функциями прокурора в уголовном процессе являются:

- 1) осуществление от имени государства уголовного преследования;
- 2) соби́рание любых доказательств;
- 3) заявление отводов;
- 4) иные общие полномочия [4].

Необходимо выделить ряд функций прокурора, которые выполняют предписания Генерального прокурора. Они представлены на рисунке 1.

- Принимать меры к постоянному совершенствованию государственного обвинения как одного из действенных средств борьбы с преступностью, а непосредственное участие в поддержании государственного обвинения считать важнейшей служебной обязанностью прокурора.

- Обеспечить поддержание государственного обвинения, помимо дел, рассматриваемых судом присяжных, по всем делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также в тех случаях, когда участие прокурора признает обязательным суд. По остальным делам обвинение поддерживать исходя из их важности, сложности либо общественной значимости и с учетом реальной возможности обеспечить качественное участие государственного обвинителя в судебном процессе.

- Руководителям прокуратур назначать государственных обвинителей заблаговременно. При этом учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы прокурора, которому поручается поддержание обвинения.

- По наиболее сложным, многоэпизодным делам, с большим количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности, решать вопрос о создании группы государственных обвинителей. Распределять обязанности среди членов группы применительно к особенностям каждого конкретного дела. В регионах, где действует суд присяжных заседателей, в качестве государственных обвинителей назначать специально подготовленных прокуроров, обладающих навыками ораторского мастерства.

- Строго соблюдать принцип процессуальной самостоятельности государственного обвинителя, позиция которого не связана выводами обвинительного заключения и должна быть основана на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании. Заключение и ходатайства прокурора должны основываться на нормах права, быть аргументированными. В необходимых случаях их следует представлять суду в письменной форме. Неукоснительно следовать требованиям закона об отказе от обвинения при отсутствии убедительных доказательств вины подсудимого.

Рисунок 1 – Функции прокурора

Итак, подведем итоги исследования. В судебном разбирательстве прокурор - сторона, не имеющая непосредственных властных полномочий, но реализующая свои функции путем поддержания государственного обвинения.

Успешное участие прокурора в поддержании государственного обвинения в суде зависит от правильной организации его работы. Правовое положение прокурора в отечественном уголовном процессе нуждается в дальнейшем совершенствовании и регламентации.

Повышение качества правозащитной функции органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве является одним из направлений деятельности, обозначенных в принимаемых организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ и прокуроров субъектов РФ, однако, реализация правозащитной функции не всегда подкреплена нормами [5].

В связи с этим, одним из приоритетных направлений изменений в деятельности прокурора в уголовном процессе может стать формирование правовой модели, ориентированной на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства [6, с. 131-134].

\*\*\*

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации».
3. Алябьева М.А. К вопросу о правозащитной функции прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 15. С. 46-48.
4. Климова Я.А. Проблемные аспекты правового регулирования статуса прокурора в досудебном регулировании» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 47-53
5. Чурикова А. Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74-78.
6. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.

**Булатов.И.А., Кадряев Д.Ю., Мамедов Э.Н.**

**Понятие, сущность и значение очной ставки в уголовном судопроизводстве**

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина  
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-212

idsp: ljjournal-03-2021-212

#### **Аннотация**

В данной статье рассматривается понятие, сущность и значение очной ставки в уголовном судопроизводстве. Авторы анализируют следственные действия, такие как допрос и очная ставка. Выделяя их предмет, цель и структуру

**Ключевые слова:** очная ставка, допрос, уголовный процесс.

#### **Abstract**

This article examines the concept, essence and significance of confrontation in criminal proceedings. The authors analyze investigative actions such as interrogation and confrontation. Highlighting their subject matter, purpose and structure

**Keywords:** confrontation, interrogation, criminal procedure

Очная ставка – одно из важнейших следственных действий, которое очень часто используется для установления истинных обстоятельств по расследуемому делу. В практике сложилась такая ситуация, что без проведения очной ставки бывает достаточно сложно устранить значимые противоречия в показаниях допрошенных лиц. Затруднения часто возникают, когда расследуются уголовные дела, где доказывание осуществляется не при помощи вещественных доказательств, а посредством допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых лиц.

Несмотря на всю значимость очной ставки в уголовном судопроизводстве, проблема и правовая природа данного института раскрыта в литературе далеко не полностью, в связи с чем требуются дополнительные исследования, что обуславливает актуальность настоящей статьи.

Определение термина «очная ставка» вызывает множество дискуссий. Например, Г.М. Гура под очной ставкой понимает такое следственное действие, в ходе которого можно получить доказательства по делу. Это действие подразумевает под собой одновременный допрос двух свидетелей, двух обвиняемых, свидетеля и обвиняемого, который проводится следователем, чтобы устранить существенные противоречия, которые имеются в показаниях данных лиц, чтобы установить истину [4].

Следователь, который проводит расследования, принимает решение о том, существенны противоречия между показаниями участников допроса или нет [6]. Противоречия можно отнести к существенным, если они относятся к предмету доказывания или важны для оценки доказательств. Однако определение наличия таких противоречий, зачастую, вызывает сложности в правоприменительной деятельности. В связи с этим представляет интерес зарубежный опыт. Например, в Великобритании сотрудники органов расследования по подобным вопросам могут получать консультации от прокуроров [10]. А в Германии дознание вправе производить сами сотрудники органов прокуратуры [11] и поэтому определение спорных вопросов также относится к их ведению.

Нет единого мнения относительно сущности очной ставки, что отличает ее от такого следственного действия, как допрос, где четко ясна сущность и самостоятельность. По мнению большинства исследователей, очную ставку следует считать особым видом допроса или его специальной формой [6].

Круг лиц-участников очной ставки, был конкретизирован Г.М. Гура, но он не является полным, т.к. автор определяет только тех лиц, которых нужно допросить, но в списке участников очной ставки должны быть также педагог, если допрашивается несовершеннолетнее лицо, и защитник. Можно предположить, что данные участники заведомо не вошли в список лиц – участников очной ставки, потому что, несмотря на их присутствие в помещении, где проводится следственное действие, они являются просто наблюдателями за тем, чтобы соблюдались права и свободы граждан, но сами не дают показаний.

Очная ставка была определена М.С. Строговичем во второй половине прошлого века как «одновременный допрос двух лиц в присутствии друг друга относительно одного конкретного обстоятельства» [9].

По мнению А.Б. Соловьева, очной ставкой следует считать: «допрос в присутствии друг друга ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, по которым в показаниях этих лиц имеются существенные противоречия, с целью установления истины по спорным обстоятельствам». В данном определении присутствует цель, с которой проводится очная ставка, но при этом не конкретизирует лица, которые могут быть ее участниками [8]. Данное определение, как и то, которое дал М.С. Строгович, имеет большее сходство с допросом. У следователя в соответствии с УПК РСФСР (1960 г.) было право на проведение очной ставки между двумя лицами, если они ранее были допрошены. В настоящее время в статье 192 УПК РФ содержится фактически аналогичное требование, так как указано, что очная ставка проводится «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия».

Однако, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит уточнения должно ли допрашиваться только два лица одновременно, либо возможно проведение очной ставки с большим количеством допрашиваемых одновременно лиц. Можно ли расценивать это как факт неполноты определения очной ставки? Может ли данное следственное действие проводиться, если количество участников будет больше двух? С теоретической точки зрения это становится возможным, потому что в действующих законах точно не указано, сколько лиц может быть допрошено, когда проводится очная ставка. На практике же в очной ставке участвуют только два лица,

которых ранее допросили. Таким образом, в определении, которой дал А. Б. Соловьев, корректно обозначены лица – участники очной ставки.

По мнению Р.С. Белкина, под очной ставкой подразумевается следственное действие, в ходе которого одновременно допрашиваются лица, которые ранее были допрошены по одному и их показания содержат существенные противоречия [1].

Мы считаем, что приравнивание очной ставки и допроса нецелесообразно. Объясняется это тем, что очная ставка отличается не только специфическим процессом, но и психологическим смыслом. Допрос, который проходит в форме беседы следователя и допрашиваемого лицом к лицу, психологически намного проще для обоих участников процесса.

Обратимся к определению очной ставки, которое дал В.В. Вандышев, который внес в данное понятие психологический аспект. По его мнению, очной ставкой следует считать такое следственное действие в соответствии с действующим законодательством, под которым подразумевается психологическое общение, участниками которого являются следователь и два допрашиваемых лица, которые ранее дали показания, где выявлены существенные противоречия [6]. Мы считаем, что это достаточно полное определение, но в нем также не указывается, для чего проводится очная ставка. А это очень важно, чтобы понять данное следственное действие.

С.П. Желтобрюхов считает, что очная ставка не может дать требуемой эффективности, что очень важно для следственного действия [5]. По его утверждению, «изучение уголовных дел, по которым в ходе предварительного расследования проводились очные ставки, свидетельствуют о нежизнеспособности данного следственного действия». Как подтверждает практика за последние 10 лет, подозреваемые лица, которым при предварительном расследовании предъявлялись обвинения, как правило, давали отказ давать показания, тем самым реализуя свое право не давать свидетельство против самого себя, что гарантировано Конституцией РФ. Таким образом, вместо очной ставки получался допрос либо потерпевшего лица, либо свидетеля, которого допрашивает не только следователь, но и подозреваемый, отказавшийся от дачи показаний, обвиняемый и защитник [5].

Допрос проводится для того, чтобы получить сведения о преступлении или фактах, которые имеют с ним связь. Так как очная ставка, проводится, чтобы устранить существенные противоречия, которые содержат показания ранее допрошенных лиц. В связи с этим очная ставка имеет совершенно другую тактику производства, отличительную от тактики допроса. С.А. Шейфер справедливо отметил, что очная ставка является самостоятельной процедурой, потому что имеет более сложную структуру. В процессе очной ставки следователю нужно воспринимать показания одновременно двух лиц, сопоставить их. Во время же допроса следователь воспринимает только информацию, полученную от допрашиваемого лица [12].

Также нужно отметить значительные отличия предмета и методов очной ставки и допроса. Так, у очной ставки их психологическая сторона более сложная, потому что число участников в данном следственном действии больше.

В отличие от других следственных действий, по мнению В.А. Боженова к очной ставке можно применить аналогию уголовно-процессуального законодательства [2], ввиду того что закон не определяет категории субъектов процесса, которые могут быть участниками очной ставки. Это могут быть как потерпевшие, так и обвиняемые, которых уже допросили ранее и в их показаниях выявлено наличие существенных противоречий.

Сравнив очную ставку со смежными следственными действиями, можно сказать, что допрос и очная ставка – самостоятельные следственные действия, у которых разный предмет, цели, структура, эмоциональное воздействие на лиц, которые допрашиваются.

Самостоятельность очной ставки и допроса отстаивалась такими учеными-процессуалистами: Н.В. Жогиним, А.Р. Ратиновым, В.С. Комарковым, Н.В. Бахаревым, И.Е. Быховским, В.С. Максимовым, Ф.Н. Фаткулиным и др. [13].

На основании изложенного можем сделать вывод о том, что два таких следственных действия как допрос и очная ставка абсолютны самостоятельны. Каждое из них имеет свой предмет, цели, структуру.

Но мы считаем, что в нормах УПК РФ должно быть закреплено точное и детализированное определение следующих понятия: «очная ставка», «существенные противоречия», «допрос». Законодательное закрепление позволит избежать процессуальных ошибок, которые возникают в практической деятельности, потому что в теории и законах существуют пробелы по данному вопросу.

\*\*\*

1. Белкин Р.С. Криминалистика/ Р.С.Белкин. - М.: Норма, 2012. -990 с.
2. Боженков В. А. Очная ставка: разновидность допроса или отдельное следственное действие // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. ст. науч.-представит. мероприятий. 2019. С. 81-83.
3. Бурлакова, Н.М. Криминалогия/ Н.М. Бурлакова. - СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
4. Гура Г.М. Понятие и значение очной ставки в системе следственных действий// Территория науки. 2013. №2. С. 254-259.
5. Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 26.
6. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. -М.: Издательство Юрайт, 2018. – 831 с.
7. Пашутина О.С., Чернышев И.С. Допрос и очная ставка в уголовном судопроизводстве: понятие и соотношение // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. / отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск: Университетская книга, 2017. С. 290-292.
8. Соловьев А.Б. Об эффективности норм УПК РФ, регламентирующих деятельность уголовного судопроизводства в досудебных стадиях // Библиотека криминалиста. 2016. № 4. С. 365-379.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. / М.С. Строгович. М.: Изд. Госюриздат. 1970. – 470 с.
10. Чурикова А.Ю. Характер и цель деятельности прокурора в досудебном производстве уголовного процесса Великобритании // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 1 (8). С. 93-105.
11. Чурикова А.Ю. Прокурор в уголовном процессе Германии // Право и правоохранительная деятельность. Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. 2017. С. 136-139.
12. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Юрайт, 2017.- 192 с.
13. Шагапсов З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 4. С. 186-190.

**Бялт В.С., Чимаров С.Ю.**

**Развитие гражданского общества как признак правового государства**

*Санкт-Петербургский университет МВД России  
(Россия, Санкт-Петербург)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-213*

*idsp: ljjournal-03-2021-213*

#### **Аннотация**

Статья посвящена исследованию соотношения понятий «гражданское общество» и «правовое государство» в теоретико-правовом аспекте. Авторы, анализируя мнения ученых правоведов касательно рассматриваемых вопросов, обосновывают положение о целесообразности дифференциации принципов и признаков правового государства и раскрывают сущность гражданского общества именно как специфического признака правового государства.

**Ключевые слова:** гражданское общество; правовое государство; признаки правового государства; принципы правового государства.

**Abstract**

The article is devoted to the study of the correlation between the concepts of «civil society» and «legal state» in the theoretical and legal aspect. The authors, analyzing the opinions of legal scholars on the issues under consideration, substantiate the position on the expediency of differentiating the principles and features of the rule of law and reveal the essence of civil society as a specific feature of the rule of law.

**Keywords:** civil society; rule of law; signs of the rule of law; principles of the rule of law.

На современном этапе проводимой в России административно-правовой реформы важнейшее значение имеет формирование такого государственного механизма, который сможет в полной мере обеспечить реализацию прав и свобод человека как высшей ценности в государстве [7, с. 8]. Функционирование указанного государственного механизма невозможно без построения гражданского общества в государстве, поскольку именно развитое гражданское общество способствует реализации основных принципов правового государства, именно как государства, связанного правом и находящегося на службе у общества [11, с. 63]. Не случайно Президент Российской Федерации обращает особое внимание на необходимость дальнейшего совершенствования взаимодействия личности, общества и государства с позиции их взаимной ответственности в контексте реализации конституционных норм, провозглашающих Россию правовым государством [2]. Все это, безусловно, позволяет говорить о высокой степени актуальности вопросов, связанных со становлением, развитием и функционированием гражданского общества в государстве.

В научной литературе нет единого подхода к определению понятий «гражданское общество» и «правовое государство», как и нет четкой устоявшейся позиции о том, чем выступает гражданское общество по отношению к правовому государству – одним из основных принципов его функционирования или все-таки специфическим признаком, позиционирующим его именно как государство правовое. Многие правоведы не выделяют и не рассматривают признаки правового государства, ограничиваясь лишь анализом его принципов [6, с. 130-137; 9, с. 107-109; 10, с. 152-262]. Однако некоторые ученые все же разделяют такие понятия как «признаки правового государства» и «принципы правового государства» [5, с. 161; 4, с. 87; 8, с. 76]. С нашей точки зрения это вполне справедливо и оправдано, так как принципами правового государства выступают основные идеи, начала, в соответствии с которыми правовое государство формируется, то есть принципы характеризуют динамику формирования и функционирования правового государства. Данную динамику следует раскрыть в виде реализации таких основных принципов как верховенство права, разделение властей и взаимная ответственность государства, общества, личности.

Признаки же правового государства позволяют выделить его основные черты и сформулировать понятие правового государства.

Признаки правового государства можно представить в виде двух групп: общие признаки и специфические. Общие признаки характерны для всех видов государств, они позволяют отличить государство от других видов и форм социальных организаций. К ним следует отнести: наличие обособленной территории, наличие института гражданства (подданства), наличие аппарата публичной власти и государственный суверенитет. Специфические признаки свойственны только правовым государствам, они помогают выделить именно правовые государства из всей остальной массы государств. Специфическими признаками правовых государств являются: демократический политический режим, развитое гражданское общество и признание и юридическое закрепление самоценности человеческой личности [3, с. 116].

Сущность гражданского общества как специфического признака правового государства можно раскрыть, по нашему мнению, в следующих основных тезисах:

- оно выражает интересы и потребности, прежде всего самих граждан, позиционируя их, как минимум, не ниже интересов и воли правящих кругов;
- это общество с высокой степенью саморегулирования, общество устойчивого порядка, поддерживаемого не столько силой государства, сколько самостоятельными усилиями граждан;
- в нем реализуется принцип – государство для общества, а не общество для государства.

Отдельно следует акцентировать внимание на вопросе становления гражданского общества и правового государства в Российской Федерации.

Согласно конституционным нормам Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1, ст. 1]. Тем не менее, все же следует указать на то, что процесс создания гражданского общества в России и формирования правового государства на сегодняшний день сталкивается с определенными трудностями. Среди них можно выделить такие как присутствующий в обществе правовой нигилизм, заключающийся в том, что довольно значительная часть граждан неуважительно относится к правовым нормам; нарушение принципа верховенства закона, подтверждающегося например наличием коллизий среди норм федерального законодательства и норм законодательства субъектов Российской Федерации; декларативность некоторых конституционных норм, провозглашающий социальные права граждан, в то время как на данный момент объективно еще не функционирует механизм административно-правового регулирования реализации обозначенных социальных гарантий на практике.

На наш взгляд решению указанных проблем может способствовать реализация следующих мер:

- повышение уровня правосознания и правовой культуры в обществе путем правового воспитания и правовой пропаганды;
- совершенствование юридической техники;
- принципиальное ужесточение контроля за соблюдением и исполнением норм действующего законодательства и подзаконных нормативных правовых актов;
- создание реально административно-правового механизма реализации конституционных прав и свобод граждан;
- дальнейшее реформирование правоохранительной системы государства в контексте реализации таких важнейших принципов деятельности сотрудников правоохранительных органов как пресечение правонарушений и тесное взаимодействие с обществом, а также с позиции закрепления степени удовлетворенности населения как основного критерия оценки деятельности правоохранительной системы.

Подводя итог вышеизложенному, можно привести следующие обобщающие выводы:

- 1) развитое гражданское общество выступает специфическим признаком правового государства, позволяющим отличить его от государств не правовых;
- 2) при развитом гражданском обществе государство является наемным «службой» общества и в нем действует принцип – государство для общества, а не общество для государства;

- 3) на сегодняшний день в Российской Федерации гражданское общество находится еще на стадии становления и для его скорейшего развития и функционирования необходимо решить ряд насущных проблем.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, 1993, 25 декабря
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года // Российская газета, 2020, 16 января.
3. Бялт В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Карчевская Н. И., Семенова О. В. Теоретико-правовые закономерности гражданского общества: Пособие. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2010.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник, 6-е изд. дополн. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2001.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
7. Раянов Ф. М. Гражданское общество и правовое государство – суть всей современной теории общественного развития // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 6-14.
8. Сагайдак А. Ю., Талянин В. В. Основы теории государства и права: Учебное наглядное пособие. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2010.
9. Теория государства и права (ключевые вопросы, определения, схемы): Учебное пособие / Под ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002.
10. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.
11. Шонин Н. Е. Правовое государство и современность // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32). С. 63-69.

**Гаврилова Т.В., Лапин Д.В.**

**Проблема правового регулирования наследственных отношений супругов в РФ и мусульманских странах (на примере Сирии)**

*Пензенский государственный университет  
(Россия, Пенза)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-214*

*idsp: ljjournal-03-2021-214*

**Аннотация**

В статье дается сравнительный анализ регламентации наследственных отношений супругов в российском и мусульманском праве на примере Сирии. Выделяются общие черты, а также делаются выводы о различиях, которые присутствуют в нормативных документах обозначенных государств в рамках исследуемой проблемы.

**Ключевые слова:** наследование, завещание, брак, мусульманское право.

**Abstract**

The article provides a comparative analysis of the hereditary relations of spouses in Russian and Muslim law on the example of Syria. Common features are highlighted and conclusions about the differences that are present in the normative documents of the designated states within the framework of the studied problem are drawn.

**Key words:** inheritance, will, marriage, Muslim law.

В обществе существует мнение о том, что для мусульманских стран характерна довольно жесткая регламентация отношений супругов в браке, бесправное положение женщины, которое в итоге сказывается и на ее наследственных правах. С целью актуализации современного взгляда на данную проблему авторы предприняли попытку сравнительно-правового анализа наследственных отношений супругов в России и Сирии.

Наследование – переход имущества, оставшегося после смерти лица, его наследникам. При этом важным принципом наследования является принцип универсального правопреемства, подробно раскрытый еще в римском праве.

В Российской Федерации наследственные отношения между супругами определяются, как урегулированные нормами наследственного права общественные отношения, возникающие между супругами в сфере владения, распоряжения и пользования совместным имуществом. Наследственное право включено в систему гражданского права, являясь его подотраслью. Стоит сказать, что нормы семейного права не затрагивают процесс наследования супругами имущества друг друга. В подтверждение этому Семейный кодекс Российской Федерации гласит, что если имущественные отношения между членами семьи не урегулированы нормами семейного права, то в субсидиарном порядке необходимо применять нормы гражданского законодательства [3, Ст. 4.]. Причиной подобного приема юридической техники является сложность в практическом разграничении семейных отношений в сфере имущественного оборота и гражданско-правовых отношений. Таким образом, наследственные отношения супругов в РФ регулируются преимущественно наследственным правом. Существуют исключительные случаи, когда при решении какого-либо вопроса происходит обращение к нормам других отраслей. Например, ст. 333.24 налогового кодекса РФ устанавливает размер госпошлины за нотариальное удостоверение завещания наследодателя.

Принципиально иной подход к регулированию правоотношений, в том числе в сфере наследования, мы наблюдаем в мусульманских странах. Многие исследователи выделяют в мусульманском праве две группы норм: во-первых, это писание (текст священного Корана) и предание – предписания Сунны. Во-вторых, это значительный корпус мусульманской религиозно-правовой доктрины, основывающийся на рациональном толковании, обычаях и логических приемах анализа священных текстов.

В качестве основополагающих правил рассматриваются нормы первой группы, то есть правила, зафиксированные в Коране. В нем содержится несколько аятов (структурных единиц), которые описывают процесс наследования супругами имущества друг друга. Глава, именуемая «Ан-Ниса», в этом отношении является ключевой [4; 11, 12, 176 аяты].

В то же время в ряде мусульманских стран существуют нормативные акты, призванные регулировать вопросы наследования. Например, в Сирии есть специальный закон №59 от 1953 года «О гражданском состоянии», который регламентирует наследование супругами имущества друг друга. Следует отметить, что указанный закон практически полностью отображает нормы, прописанные в Коране. Это исходит из характера теократического государства, в котором религия регламентирует все сферы общественной жизни.

Мусульманское семейное право имеет ряд некоторых особенностей и принципов: тесное взаимодействие с религией и моралью, значительный акцент на поддержку семьи, дифференцированный подход к понятию равенства мужчины и женщины [6, С. 258].

Подводя небольшой итог, отметим, что наследственные отношения в РФ регулируются исключительно нормами законодательства, в то время как в мусульманских странах (пр. Сирия) переплетаются религиозные и светские нормы, однако последние проистекают из первых, подтверждая приоритет религиозных норм.

Обозначив основные источниковые отличия, перейдем к рассмотрению отличий в правовом регулировании содержания наследственных правоотношений супругов в РФ и мусульманских странах.

Статья 1150 ГК РФ гласит: «Принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права

на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля наследника в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьей 256 настоящего Кодекса, входит в состав наследства и переходит к нему в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом». Иной порядок наследования может быть предусмотрен совместным завещанием супругов или наследственным договором [1, Ст. 1150].

Более точный размер доли наследника определяется ч.4. Ст. 256 ГК РФ, по которой одна вторая от общего имущества переходит супругу, если иное не предусмотрено брачным договором [1, Ст. 256].

Таким образом, в Российской Федерации при наследовании мужчина и женщина имеют равные права. В законодательстве нет прямых указаний на различия в правовом статусе полов.

В отличие от России, в Сирии существует гендерное различие в порядке перехода имущества умершего супруга. По нормам шариата представитель мужского пола должен получить в два раза больше, чем представитель женского. Это обусловлено отношением к женщинам в мусульманских странах, природа которого насчитывает не одну сотню лет.

В случае смерти мужа по Сирийскому законодательству жена получает одну четвертую часть наследства при условии, что у него не осталось детей. В том случае, когда у мусульманина остались дети, жена получит лишь восьмую часть наследственного имущества. Даже если у умершего было нескольких жен, увеличения доли не произойдет, и четвертая либо же восьмая часть будет разделена поровну между всеми женами. Важно и то, что, супруга/и не могут претендовать на наследование определенного вида имущества: дом, земля, насаждения на участке.

Если умирает жена, то в отсутствие у нее детей, муж получит одну вторую, а при наличии таковых – одну четвертую часть наследства. Из этого следует, что при равных обстоятельствах мужчина получает вдвое больше женщины. [4, 4:12].

Также Коран предусматривает, что если у мужчины есть сестра, то она может рассчитывать на получение одной второй принадлежавшего ему имущества, а если у него две сестры, то им переходит  $\frac{2}{3}$  от его имущества.

Получается, что в Российской Федерации закон гарантирует равное положение супругов при наследовании имущества друг друга. Супруг всегда имеет право на половину от всего нажитого в браке, если другой порядок не предусмотрен брачным договором. В Сирии совсем иное положение дел: доля супруга зависит от пола наследника, наличия у наследодателя детей, сестер или нескольких жен.

Процесс передачи наследства осуществляется в определенном порядке, и здесь также существуют определенные отличия между сравниваемыми государствами. В Российской Федерации существует два порядка наследования: по завещанию и по закону.

Наследование по закону подразумевает переход имущества наследодателя, которое им не было завещано. Наследники в таком случае делятся на несколько очередей, в первую из которых входит переживший супруг [1, Ст. 1142].

Статья 1118 ГК РФ выделяет ряд условий при составлении завещания: письменная форма, заверение у нотариуса или иного уполномоченного на это лица и др. С недавних пор существует возможность формирования совместного завещания супругов еще при жизни каждого из них [7, С. 141-142]. Но статья 1126 ГК РФ гласит, что совместное завещание супругов не может быть заключено в закрытой форме.

Согласно тексту статьи 1154 ГК РФ, супруг умершего вступает в наследство спустя полгода после его открытия. Моментом открытия наследства является момент смерти человека [1, Ст. 1114]. Если же наследник не объявил об этом по уважительной

причине или он не знал и не мог знать о наследстве, то суд может восстановить время открытия наследства. Также в полномочиях суда есть возможность оттянуть момент получения наследства по причине болезни наследника или иным факторам, затрудняющим вступление в наследство. Но супруг может принять наследство и по истечении срока при наличии согласия от других наследников [1, Ст. 1155].

Порядок наследования, если имущество наследодателя распределяется между несколькими наследниками, выглядит иным образом. В таком случае при наследовании по завещанию или по закону наследство переходит со дня открытия имущества в общую долевую собственность. После этого наследники могут разделить его между собой по взаимному согласию [5, С. 232].

В Сирии, так же как и в Российской Федерации, существует два порядка перехода наследства супруга: по закону и по завещанию. Статья 262 Закона «О гражданском состоянии» №59 от 1953 года регламентирует наследование супругами имущества друг друга по закону. В статье 208 идет речь о составлении завещания как одной из форм передачи наследства. Завещание может быть составлено в любой понятной форме – устной (при свидетелях) или письменной.

Наследство в Сирии принимается автоматически при смерти завещателя. Отказ от него может быть оформлен наследником в течение 30 дней с момента, когда ему стало известно о причитающемся имуществе [2, Ст. 227]. По истечении этого срока наследство считается принятым, а завещанное переходит в собственность наследника. Момент смерти супруга, так же как и в РФ, считается временем открытия наследства. Статья 229 закона «О гражданском состоянии» не допускает принятия наследства после отказа от него и наоборот. В завещании может быть установлено особое условие его принятия, которое не должно противоречить нормам шариата [2, Ст. 210]. Если наследники по завещанию не установлены или отказались от положенного, то имущество переходит в часть, подлежащую наследованию по закону [2, Ст. 231].

Важной особенностью мусульманского наследственного права является невозможность передачи более одной трети от всей наследственной массы по завещанию, остальная часть в любом случае должна перейти по закону. Это сделано в целях защиты интересов семьи и наследников [2, Ст. 238]. Здесь можно провести некоторую параллель с нормами российского закона об обязательных наследниках.

Согласно закону специфической чертой регулирования наследственных отношений в мусульманском праве является то, что супруг как наследник должен выполнить определенные обязательства перед умершим:

- оплатить расходы на погребение умершего;
- выплатить всего его долги;
- выделить долю наследникам по завещанию;
- распределить оставшуюся собственность между наследниками в соответствии с законами шариата [2, Ст. 262].

Таким образом, содержание правового регулирования наследственных отношений супругов в российском и сирийском праве в большей степени отличается, нежели чем имеет какие-либо общие черты. Из общего можно выделить порядок переход наследства, время открытия наследства. Но при этом в Сирии, в отличие от России, большую роль в регламентации играют религиозные нормы. В России срок вступления наследника в наследство согласно завещанию длится полгода, тогда как в Сирии этот период длится тридцать дней. Кроме этого сирийское право содержит нормы, закрепляющие обязанности наследника перед наследодателем еще до вступления в наследство, чего нет в российском праве. Гипотеза о неравноправном положении мужчины и женщины в мусульманском праве подтвердилась на основе сведений о том, что женщина наследует меньше, чем ее муж в аналогичной ситуации, а

также она не имеет право получить определенный вид имущества после смерти мужчины. При этом муж всегда имеет право на наследование половины или одной четверти (при наличии детей) имущества супруги. Все перечисленное существенным образом отличает мусульманское и российское наследственное право, последнее из которых предоставляет равные права мужчине и женщине при наследовании.

\*\*\*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред от 12.05.2020).
2. Закон №59 от 1953 года «О гражданском состоянии». URL: <https://syria.mid.ru/o-normativnom-pravovom-regulirovanii-nasledstvennyh-pravootnosenij-v-sirii> (дата обращения 09.12.2020)
3. Семейный кодекс Российской Федерации (в ред. от 06.02.2020).
4. Коран. Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. – М.: Диля, 1995.– 574 с.
5. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2015. – 364 с.
6. Магомедов И.А. Особенности мусульманского семейного права // Вестник ОГУ. – 2005. – №3. – С. 258-262.
7. Петрова Е.Ю. Наследственное право. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

**Гуменный А.А., Рейдель Л.Б.**

**Проблемы гражданско-правового регулирования отношений права общей собственности в жилых помещениях**

*ФГБОУ Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема  
(Россия, Биробиджан)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-215*

*idsp: ljjournal-03-2021-215*

**Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся проблем гражданско-правового регулирования отношений права общей собственности. В настоящее время вопросы собственности и прав собственности являются одними из наиболее значимых в жизни общества любого типа, в том числе российского. Занимая центральное место в гражданском праве, они также регулируются конституционным, налоговым, административным, трудовым, уголовным и другими отраслями прав.

**Ключевые слова:** право собственности на жилое помещение, общая собственность, имущество, собственник.

**Abstract**

The article is devoted to the consideration of issues related to the problems of civil law regulation of relations of common property law. Currently, issues of property and property rights are among the most significant in the life of a society of any type, including Russian. Occupying a central place in civil law, they are also regulated by constitutional, tax, administrative, labor, criminal and other branches of law.

**Keywords:** ownership of housing, common property, property, owner.

Актуальность научной статьи заключается в том, что несовершенство правового регулирования отношений, связанных с осуществлением полномочий в области права общей собственности, порождает новые идеи и предложения, направленные на развитие научной мысли в области право собственности.

Существует довольно много теоретических проблем в правовом регулировании отношений общей собственности, поскольку исследования, проводимые в этой области, не всегда приводят к обоснованным решениям.

Целью научной статьи является изучение проблем права общей собственности.

Проблема содержания права собственности, распределения отдельных полномочий, принадлежащих владельцу, является очень актуальной и дискуссионной. Анализируя позицию юристов по данному вопросу, различные точки

зрения, сложившиеся во внутреннем гражданском праве, можно сделать следующий вывод, что многообразие мнений относительно структурного содержания прав собственности условно можно разделить на три большие группы.

Гражданское право признает право собственности абсолютным. Согласно ч. 2 ст. 209 ГК РФ «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и интересам третьих лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» [2].

Статья 247 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что участник долевой собственности имеет право обеспечить свое владение и использовать часть общего имущества, соразмерную его доле [2].

Широкий спектр прав и возможностей для участников общей долевой собственности, установленных этими стандартами, все чаще создает ситуации в нынешней ситуации, когда владелец жилья, имеющий долю в жилище, не может жить в этом жилом помещении.

Злоупотребление собственниками своих прав часто приводит к заключению уголовных сделок. Так, жилье часто предоставляется для фиктивной регистрации по месту жительства (пребывания) третьих лиц, что, в свою очередь, приводит к образованию «резиновых квартир». Микродоли часто используются для создания невыносимых условий жизни для соседей, что вынуждает последних продавать свои доли в жилье по цене, значительно ниже рыночной.

По нашему мнению, использование понятия «доля в праве», а не «доля в жилых помещениях» в гражданском праве должно рассматриваться как одна из мер, направленных на защиту прав собственности, включая право на совместную собственность как таковую. Противоположное будет означать, что владелец доли в жилом помещении будет иметь право владеть и использовать только в отношении определенной части собственности, которая не всегда может быть использована в качестве жилого помещения, а также создаст трудности при использовании остальных части (например, комнаты). Введение в обращение категории «доля в праве» обеспечивает для всех участников долевой собственности право владения и пользования всем жилым помещением (по аналогии с правами членов семьи владельца жилого помещения), побуждая их самостоятельно установить точный порядок использования.

И, следовательно, сделки, совершаемые с долями в праве, неверно признавать несостоявшимися.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сказать, что механизмы, действующие в настоящее время на законодательном уровне для защиты прав участников долевой собственности, нельзя полностью назвать методами защиты от «рейдерства в квартирах», поскольку они защищают права участников правоотношения в целом.

Таким образом, законодательно нерегулируемый оборот микро-акций или незначительные доли в общей долевой собственности, приводит к большим проблемам. Во-первых, в законодательстве нет четкого определения, что такое микродоля. Вопрос – та или иная доля подпадает под понятие микродоля относится к компетенции суда.

Рассмотрим проблему применения исковой давности в исках о разделе общего имущества супругов.

В статье 9 Семейного кодекса Российской Федерации законодатель, как правило, не распространял срок давности на иски, вытекающие из семейных отношений, в связи с особенностями последнего пожизненного заключения. Требования, например, о

расторжении брака, установлении отцовства по существу «за пределами срока давности». Такие требования могут быть объявлены через какое-то время [4].

Это, как справедливо отмечает Л. М. Пчелинцева, связано с тем, что в моральных правах семьи преобладают личные неимущественные права, имеющие постоянный характер, характер которых может в любой момент потребовать их защиты.

В то же время, в качестве исключения, Семейный кодекс Российской Федерации определяет конкретные требования, на которые распространяется срок исковой давности. Эти требования, как правило, носят имущественный характер и являются требованиями к разделу общего имущества супругов.

В гражданском праве срок исковой давности определяется как срок, предусмотренный для защиты ранее нарушенного права путем подачи искового заявления в суд.

Согласно статье 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, общий срок исковой давности составляет три года со дня, определенного в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

В настоящее время нет ограничений по площади продаваемых долей. К сожалению, в обществе наблюдается тенденция, которая показывает, что число владельцев и лиц, зарегистрированных в квартирах, быстро растет сразу же после принятия решения о сносе дома, включении его в программу ремонта, был создан целый преступный бизнес для приобретения микродолей, чтобы выжить владельцев квартир.

По нашему мнению, в нынешних условиях целесообразно внести в Гражданский кодекс Российской Федерации статью, предусматривающую особенности выделения доли участниками жилой недвижимости, чтобы распределение доли не наносило вреда имуществу и интересам других собственников и позволяет использовать его по назначению для проживания в нем, а именно: 246.1 «Распоряжение жилой недвижимостью, находящейся в совместном владении»: «Участник долевой собственности на жилье имеет право по своему усмотрению продать, подарить, завещать, заверить его или распорядиться им иным образом в соответствии с его отчуждением правил, предусмотренных статьей 250 Гражданского кодекса, если имеется возможность выделить акцию в натуральной форме без непропорционального ущерба на имущество и интересы других собственников, а также на долю используемой жилой площади, предназначенной для проживания в нем».

Это даст возможность постепенно законно ликвидировать институт микродолей. Принятие законопроекта, объединяющего внесенные предложения, поможет исключить возможность злоупотребления владельцами их прав.

Мы предлагаем ввести следующее определение в Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 247 ГК РФ: микродоля – это комната, которая меньше самой маленькой комнаты в квартире с соседними комнатами или на 20% меньше самой маленькой изолированной комнаты в квартире.

Данное определение считаем необходимым дополнить статьей обязывающей других участников общей долевой собственности, при желании собственника микродоли проживать в квартире, продать ему недостающие 20% площади отдельной комнаты в размере пропорциональной их долям. Однако данное обязательство должно действовать в том случае если микродоля получена в дар или по наследству, а также, если у ее владельца имеется существенный интерес (единственное жилье, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д.).

В случае, если доля приобретается путем продажи или обмена, а также в случаях, когда совместное проживание невозможно (заразная болезнь, повторные

осуждения или судимость за насильственные действия, преступления против детей, терроризм), ее владелец не должен иметь права купить недостающую площадь.

Для решения проблемы применения срока исковой давности в исках о разделе общего имущества супругов мы предлагаем внести изменения в часть 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации, указав, что «начало срока исковой давности вытекает из даты развода». На основании этой формулировки содержание этого правила становится доступным любому гражданину.

Расчет срока исковой давности с момента развода создаст большую правовую определенность, которая соответствует самой цели института ограничения.

Супруг, требующий раздела, будет знать, что непредъявление иска в течение трех лет после расторжения брака лишает его права на удовлетворение иска о разделе имущества, если другой супруг сошлется на истечение срока давности. Это будет стимулировать его к предъявлению иска в течение трехлетнего срока.

Таким образом, экономическое содержание собственности, как социально-имущественные отношения, через законодательное регулирование принимает форму имущественных прав. Четкое определение собственности, полномочий собственников, их защита является необходимым условием функционирования экономической системы в современных условиях.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12.12.1993 г. – М.: Приор, 2018. – 32 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст ФЗ № 51 - ФЗ от 30.11.1994 г. – СПС Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): офиц. текст ФЗ № 14 - ФЗ от 26.01.1996 г. – СПС Консультант Плюс.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 223 - ФЗ от 29.12.1995 г. – СПС Консультант Плюс.
5. О государственной регистрации недвижимости: офиц. текст ФЗ № 218 - ФЗ от 13.07.2015 г. – СПС Консультант Плюс.
6. Алистархов, В. Спорная недвижимость бывших супругов / В. Алистратов // Жилищное право. – 2018. – № 4. – С. 12 – 15.
7. Барсегян, В.Х. Лишенный возможности продать или очередной пробел правового регулирования института общей долевой собственности? / В. Х. Барсегян // Налоги. – 2016. – № 33. – С. 25 – 27.
8. Толчеев, Н. Преимущественное право покупки доли жилого дома (квартиры) / Н. Толчеев // Российская юстиция. – 2017. – № 7. – С. 15 – 24.

**Денисов А.А.**

### **Криминалистическая характеристика мошенничества**

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»  
(Россия, Краснодар)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-216*

*idsp: ljjournal-03-2021-216*

#### **Аннотация**

В данной научной работе исследуется криминалистическая характеристика мошенничества. А именно, разбираются вопросы методики расследования первоначальных и последовательных следственных действий. Также, исследуются обстоятельства, подлежащие установлению. Вместе с тем берется во внимание криминалистический анализ мотивов преступных действий для определения характера событий преступления.

**Ключевые слова:** преступление, мошенничество, криминалистика, методика расследования, следственное действие, организация следственных действий.

**Abstract**

This scientific work investigates the forensic characteristics of fraud. Namely, the questions of methods of investigation of initial and sequential investigative actions are examined. Also, the circumstances to be established are investigated. At the same time, forensic analysis of the motives of criminal actions is taken into account to determine the nature of the events of the crime.

**Keywords:** crime, fraud, forensic science, investigation technique, investigative action, organization of investigative actions.

Криминалистическая характеристика преступления является особенно значимым структурным элементом любой криминалистической методики расследования. Потому что она помогает определить более важные типичные особенности преступлений какого-либо вида или группы, логические связи между ними, дающие вероятность адресного выявления скрытых обстоятельств преступления, преимущественно на первоначальном этапе его расследования при дефиците доступной информации.

Стоит принять тот факт, что «криминалистическая характеристика преступлений — это совокупность взаимосвязанных фактов и построенных на них научных предположений, и пожеланий об особенно рядовых криминалистически важных особенностях преступлений, наличие информации о которых требуется следователям и дознавателям для организации и исполнения их всеобщего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования».

Определение криминалистической характеристики основывается на криминалистическом рассмотрении путей преступной деятельности, ее следов, обстановки, предметов посягательства, мотивов, личности преступника и жертвы и их связей. Наиболее значимым обстоятельством служит то, что научная группа «криминалистическая характеристика» располагает таким признаком, как динамичность. Этот признак выражается основным образом в том, что содержание криминалистической характеристики применяется ко многим видам и группам преступлений и может изменяться, иногда кардинально.

Мошенничество, то есть присвоение посторонней собственности или приобретение права на чужую собственность с помощью обмана или злоупотребления доверием, числится к ряду преступлений посягающих на собственность.

Например, Яблоков Н. П. считает, что главные особенности криминалистической характеристики мошенничества «наиболее ярко проявляются в непосредственном предмете преступного посягательства, способе, механизме и обстановке их совершения, типологических чертах личности похитителей и преступной группы, а иногда и в особенностях наступивших преступных последствий».

Остальные авторы выражают свои мнения на строение и сущность криминалистической характеристики мошенничества, также на перечень ее частей по уровню важности. Например, Астапкина С. М. считает, что более важными звеньями криминалистической характеристики хищений в кредитной сфере являются:

- а) обстановка совершения хищений;
- б) исходная информация о хищении;
- в) способы совершения и сокрытия хищения;
- г) типичные следы;
- д) особенности личности преступника.

Вехов В.Б. считает что особенность криминалистической характеристики компьютерных преступлений (немалая доля которых квалифицировалась как мошенничество) , должны создавать криминалистически важные данные о личности

правонарушителя, цели его преступного поведения, рядовых способах, предметах и местах посягательств и о потерпевшей стороне.

Мы считаем, что определенные подходы к структуре криминалистической характеристики считаются лучшими именно для тех видов мошенничества, для которых они были созданы. «Широкий» подход, который предложил Яблоков Н.П., может быть использован для общей характеристики мошенничества, независимо от сферы его совершения.

Представляется, что именно обстановка преступления является системообразующим элементом криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого в определенной сфере. Она определяет способы подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений, особенности механизма следообразования, тесно связана с такими элементами, как свойства личности преступника и потерпевшего.

Таким образом, наиболее значимыми структурными элементами криминалистической характеристики мошенничества являются:

- 1) Обстановка мошенничества (типичные время, место и иные обстоятельства);
- 2) Способы подготовки, совершения и сокрытия мошенничества, а также присущие этой криминальной деятельности следы;
- 3) Характеристика мошенника и его соучастников, особенности их мотивации;
- 4) Характеристика потерпевших лиц;
- 5) Обстоятельства, способствовавшие мошенничеству.

Наиболее важное значение создание эффективной криминалистической характеристики несёт для преступлений экономической сферы, так как в этом направлении от следователя необходимо не только наличие знаний норм уголовного, уголовно-процессуального права, тактики производства следственных действий, но и осознание устройства жизнедеятельности отдельных ветвей экономики, взаимной связи между обстановкой и способом преступного посягательства, конструкцией следообразования, положением лица в обществе и его значимостью в преступлении.

По сей день в криминалистике является спорным вопрос о том, обязана ли криминалистическая характеристика преступления иметь представление обстоятельств, подлежащих доказыванию (установления, исследованию) при расследовании преступлений определенного вида. Смысл этой дискуссии сводится к тому, что определенные авторы отталкиваются от того, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, служат справочной составляющей расследования, как и криминалистическая характеристика, и п должны рассматриваться как ее часть. Таким образом, прежде чем дать характеристику криминалистически значимым особенностям преступления, требуется обозначить обстоятельства, фактические данные, из-за установления которых осуществляется расследование преступления.

\*\*\*

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. N 25. 17.06.1996. Ст.2954.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Возгрин И. А. «Введение в криминалистику». // Юридический центр Пресс. 2003. Ст. 122.
5. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. «Криминалистика. Учебник». // Юридический центр. 2015. С. 488-520.
6. Мешков В. М. «Расследование мошенничества» // Юристь. 2007. С. 124.
7. Вехов В. Б. «Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия». // Право и закон. 1996. С. 28.

Денисов А.А., Головин М.В.

**Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании  
мошенничества**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.  
Трубилина»  
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-03-2021-217

idsp: ljjournal-03-2021-217

**Аннотация**

В данной статье рассматриваются три типичные следственные ситуации при расследовании мошенничества и определенная программа следственных действий для каждой из них.

**Ключевые слова:** криминалистика, преступление, мошенничество, следственное действие, криминалистическая тактика, следственная ситуация.

**Abstract**

This article discusses three typical investigative situations in a fraud investigation and a specific program of investigative actions for each of them.

**Keywords:** forensics, fraud, investigative action, forensic tactics, investigative situation.

Значимость мошенничества в системе других преступлений, посягающих на собственность, остается небольшой, но в последнее время замечено склонность её увеличения. Внезапно увеличился социальный риск мошенничества: противоправные поступки, подобного рода направленные в сторону государственных организаций и учреждений, коммерческих структур и людей часто наносят колоссальный вещественный вред, превращаются в политически дестабилизирующий фактор.

Смотря на практический и теоретический криминалистический опыт можно понять, что для первоначального этапа расследования мошенничества свойственны следующие типичные следственные ситуации:

1. Личность преступника известна, однако мошенник таится от потерпевших и органов следствия;
2. Преступник установлен, не прячется, но заявляет, что преступления не совершал;
3. Преступник не установлен – личность его не известна.

**Ситуация номер 1:**

Мошенничество совершено либо в процессе, есть заявление потерпевшего, мошенник не установлен, но его местоположение после совершения мошенничества не известно – данная ситуация характерна для преступлений предметом, которых является собственность.

Прежде чем начать расследования, изначально выносятся две первостепенные задачи:

- 1) доказывание самого факта мошенничества и виновности в его совершении определенного лица, а также размеров ущерба;
- 2) розыск и задержание скрывающегося мошенника, а также его соучастников.

После задержания мошенника в срочном порядке производится его личный обыск, а также обыск по месту его проживания. При этом отыскиваются перечисленные выше и иные ценности, личные документы, записные книжки, переписка и тому подобное.

**Ситуация номер 2:**

Мошенничество совершено или совершается, имеется заявление потерпевшего, мошенник не скрывается, но доказывает, что преступления не совершал - свойственна как для преступников, которые действуют под видом предпринимателей, так и для преступников, которые используют довольно известные и широкие способы обмана – гадалок, картежников, лиц, инсценирующих факты наступления страхового случая и тому подобное.

Во всех этих ситуациях основной стратегической задачей служит доказательство факта заведомого обмана. О желании присвоить чужие средства могут, например, говорить такие факты, как взятие на себя обязательств, заведомо невыполнимых для этого лица или образованной им фирмы; применение подложных документов при регистрации фирмы в качестве юридического лица; снятие «руководителем» со счета организации большой суммы денег и укрывательство с данными денежными средствами; выявление автомобильного средства у родни собственника, который заявил о краже этого автомобиля ранее и получившего из-за этого страховую выплату. Также, значимую роль несут следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые направлены на изучение правового статуса организации, возглавляемой мошенниками; договорных обязательств, принимаемых на себя мошеннической конторой и результатов выполнения этих договоренностей; личности руководителей фирмы и их давней деятельности.

Данная выше задача выполняется, первым делом, посредством изучения следователем регистрационных документов организации, ее перепиской, служебными, производственными и складскими помещениями, а также личными документами руководителей и других сотрудников фирмы. Таким образом, осмотром помещений можно установить нехватку у фирмы производственных мощностей и оборудования, требуемых для выполнения обещаний, взятых ей перед обманутыми людьми; осмотром документов – отсутствие попыток привлечь для выполнения принятых обязательств какие-либо иные организации. Далее производится выемка документов, а помещения организации опечатываются и выставляется охрана до решения ее будущей судьбы.

Далее осуществляются следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, указанные для первой ситуации, но в очереди диктуемой наличием в распоряжении следователя и оперативников лица, который находится под подозрением: обыски и допросы подозреваемого, свидетелей, потерпевших, очные ставки между ними; следственные эксперименты, к примеру, для определения возможности, подозреваемым выполнить те или другие действия в определенных условиях и тому подобное.

**Ситуация номер 3:**

Мошенничество совершено либо в процессе, есть заявление потерпевшего, о преступнике известна некоторая информация либо преступник остается инкогнито - значится самой трудной для раскрытия преступления и характерна, основным образом, для обычных приёмов мошенничества и мошенничества, совершенного в сфере компьютерной информации или с использованием глобальной сети Интернет. Наиболее важной задачей расследования на первоначальном этапе является нахождение и установление личности преступника. В данной ситуации необходимо учесть указания методики расследования преступлений по «горячим следам». Область первоначальных следственных действий более ограничена, увеличивается роль срочных оперативно-розыскных мероприятий.

\*\*\*

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. N 25. 17.06.1996. Ст.2954.

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Савельева М. В., Смушкин А. Б. «Криминалистика. Учебное пособие». // Феникс. 2017. С. 288.
5. Александров И. В. «Криминалистика. Учебник для бакалавриата и магистратуры». // Юрайт. 2016. С. 336.
6. Возгрин И. А. «Введение в криминалистику». // Юридический центр Пресс. 2003. Ст. 122.
7. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. «Криминалистика. Учебник». // Юридический центр. 2015. С. 488-520.
8. Мешков В. М. «Расследование мошенничества» // Юристь. 2007. С. 124.
9. Вехов В. Б. «Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия». // Право и закон. 1996. С. 28.

**Заседателева Г.В.**

**Взаимодействие некоммерческих организаций и власти в период пандемии**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте  
Российской Федерации  
(Россия, Саратов)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-218*

*idsp: ljjournal-03-2021-218*

*Научный руководитель  
Чурикова А.Ю.*

**Аннотация**

Некоммерческие организации (далее НКО) - это так называемый «третий» сектор экономики, который в 2020 году с одной стороны первым попал под «удар» пандемии и карантинных мер, а с другой стороны стал первой опорой государственного аппарата для оказания помощи и поддержки слабо защищенным слоям гражданского общества. В статье рассмотрим общие принципы взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих организаций и более детально остановимся на дополнительных изменениях произошедших в 2020 году между ними.

**Ключевые слова:** некоммерческая организация, социально ориентированная некоммерческая организация, доброволец, некоммерческая организация и государство, Фонд президентских грантов.

**Abstract**

Non-profit organizations (hereinafter NPO) are the so-called "third" sector of the economy, which in 2020, on the one hand, was the first to be hit by the pandemic and quarantine measures, and on the other hand, it became the first pillar of the state apparatus to provide assistance and support to the poorly protected layers of civil society. In the article, we will consider the general principles of interaction between public authorities and non-profit organizations and dwell in more detail on the additional changes that occurred in 2020 between them.

**Keywords:** non-profit organization, socially oriented non-profit organization, volunteer, non-profit organization and the state, Presidential Grants Fund.

По данным Минюста, в начале 2020 года в России зарегистрировано более 213 тыс. НКО. Из них 90 тыс. общественных объединений, 31 тыс. религиозных организаций и 91 тыс. других НКО, включая иностранные и международные. Наибольший процент некоммерческих организаций представлен организациями со спортивной направленностью. Также наиболее распространены НКО в следующих сферах: патриотического воспитания молодежи, образовании, благотворительной деятельности, культуре, искусстве, предоставлении социальных услуг населению. Всего эти организации объединили вокруг себя около 4 млн добровольцев [1]. Стоит

отметить, что на начало 2021 года количество некоммерческих организаций сократилось до чуть более 210 тыс.

Выясним для чего создаются некоммерческие организации в России. Целью создания НКО всегда является служение интересам общества. Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [2]. К основным законодательным актам регулирующим деятельность НКО относятся Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и другими нормативными актами [3, 4, 5, 1]. Все виды НКО независимо от способов их создания имеют основой своей благотворительную деятельность и существуют за счет благотворительных пожертвований. Роль некоммерческих организаций сложно переоценить в оказании адресной помощи населению. Поскольку большинство НКО создаются гражданским обществом именно для решения конкретных задач, таких как помощь больным и инвалидам, помощь пожилому населению, сохранение культурных ценностей, создание спортивных секций. Понятно, что большинство этих задач должны быть решены органами государственной и муниципальной власти. Итак, если мы выяснили, что часть задач решаемых НКО, изначально являются государственными, выясним каким же образом государство контролирует работу НКО и какие дополнительные льготы предполагает для их работы. Взаимодействие НКО и власти происходит в следствии трех составляющих:

- Некоммерческие организации должны соблюдать законы,
- Государство обязано поддерживать НКО,
- Государство должно содействовать реализации прав граждан на участие в управлении делами государства.

Некоммерческие организации как и все созданные в России организации подчиняются государственным законам, оплачивают налоги, сдают отчетность о своей работе и не имеют существенных преимуществ перед другими организациями. Однако для НКО государством предусмотрен ряд льгот, таких как возможность перехода на упрощенную систему налогообложения [6], отсутствие налогов на пожертвования, взносы и гранты [7]. Есть ряд более расширенных мер поддержки для социально ориентированных НКО, предусмотренных ст. 31.1 Федеральным законом от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» таких как имущественная, финансовая, информационная поддержка, преимущество при аренде помещений.

Так еще в 2019 году государство стало задумываться об упрощении деятельности НКО. По поручениям Президента Российской Федерации от 16 января 2019 г. № Пр-38ГС были разработано несколько проектов: проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций» [8] и проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления особенности регулирования труда лиц, работающих у работодателей, являющихся некоммерческими организациями» [9]. Изменения в законодательстве России в соответствии с первым законопроектом предусматривают возможность включения социально ориентированной некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг без осуществления федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации оценки качества оказания названными организациями общественно полезных услуг.

Вторым законопроектом опять же только для социально ориентированных НКО предлагается распространить нормы трудового законодательства, в соответствии с которыми некоммерческие организации вправе отказаться от использования нормативно-правовых актов, таких как положение об оплате труда, правила внутреннего трудового распорядка. Так же НКО наделяются правом заключить с работником срочные трудовые договора. Аналогичные льготы имеют субъекты малого предпринимательства, которые относятся к микропредприятиям. Очевидно, что большая часть изменений продиктована работой некоммерческих организаций с Фондом президентских грантов и необходима для упрощения деятельности работы НКО. Так же становится очевидно, что необходимость принятия данных законопроектов была актуальна еще до наступления ограничительных мер, однако законопроекты были приняты и опубликованы только в конце 2020 года.

2020 год внес свои коррективы в деятельность организаций НКО, некоторые из них, существовавшие на разовые благотворительные взносы перестали существовать. А те общественные организации основой которых была помощь слабо защищенных слоев населения стали наиболее активными. Одним из показателей этого является работа волонтеров, большинство из которых объединены в общественные организации. Именно сложившаяся в 2020 году эпидемиологическая ситуация заставила обратить власть внимание на этот сектор. В этом году с был организован беспрецедентный межотраслевой проект между бизнесом, государством и НКО #МыВместе, созданный на площадке Общегражданского народного фронта. Проект направлен на адресную помощь гражданам. На 16.12.2020 [10] по направлениям деятельности акции #МыВместе можно выделить три основных: помощь пожилым людям (60%), автоволонтеры (11%), помощь медицинским организациям (10%).

По итогам встречи проведенной 30.04.2020 г. с участниками акции #МыВместе президентом были даны поручения [11]:

- организация налоговой поддержки как освобождение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и налоговых платежей на I, II квартал;
- введение отсрочки от проведения проверок и предоставления отчетности;
- освобождение от арендной платы по договорам аренды федерального, регионального, муниципального имущества.

Кроме того президент подписал Федеральный закон от 08.12.2020 № 410-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [12], который распространяет на НКО возможность замены административного штрафа на предупреждение наравне с коммерческими организациями.

Так же для поддержки некоммерческого сектора, а именно социально ориентированных некоммерческих организаций Фондом президентских грантов был организован специальный конкурс для социально ориентированных НКО в период борьбы с распространением новой коронавирусной инфекцией. По результатам этого конкурса было финансово поддержано 900 организаций.

Все выше рассмотренное говорит о том, что необходимо налаживание вертикальных и горизонтальных связей между некоммерческим сектором и государственной властью. Период пандемии и введения ограничительных мер показал насколько необходимы государству социально ориентированные организации, которые не являются дублерами государственных организаций, а стали основой, направленной на конкретную адресную помощь. Хочется отметить так же, что не только социально

ориентированные НКО нуждаются в помощи и поддержке со стороны государства. Власти необходимо комплексно подходить к развитию некоммерческого сектора.

\*\*\*

1. Манукиян Е. Росстат выяснил, чем занимаются и как зарабатывают некоммерческие организации/Манукиян. Е//Российская газета.-2020 г//Электронный ресурс <https://rg.ru/2020/08/04/rosstat-vyasnil-chem-zanimaiutsia-i-kak-zarabatyvaiut-nekommercheskie-organizacii.html> (дата обращения 19.12.2020)
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. От 08.06.2020)//Электронный ресурс <https://fzrf.su/zakon/o-nekommercheskih-organizaciyah-nko-7-fz/> (дата обращения 19.12.2020)
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Электронный ресурс [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения 19.12.2020)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ// Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgireq=doc;base=LAW;n=198256#0> (дата обращения 19.12.2020)
5. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ// электронный ресурс [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_7495/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/) (дата обращения 19.12.2020)
6. п. 2 ст. 346.12 "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) //электронный ресурс [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28165/a1d86f7078e645869b02fde85e8c972193557dee/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/a1d86f7078e645869b02fde85e8c972193557dee/) (дата обращения 20.12.2020)
7. ст. 251 "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) //электронный ресурс [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28165/850d11e08b0cb09a2318af00f2f0aff805d39c85/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/850d11e08b0cb09a2318af00f2f0aff805d39c85/) (дата обращения 20.12.2020)
8. Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций" (подготовлен Минэкономразвития России)// Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgireq=doc&base=PRJ&n=183393#039081430476009826> (дата обращения 20.12.2020)
9. Проект Федерального закона "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления особенности регулирования труда лиц, работающих у работодателей, являющихся некоммерческими организациями" (подготовлен Минэкономразвития 12.11.2019)// Электронный ресурс <https://base.garant.ru/56814160/> (дата обращения 19.12.2020)
10. Статистика по проекту #МыВместе на 19.12.2020 // GoogleDrive [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/hv-ka/Downloads/nekommercheskiy-sektor-i-gosudarstvennaya-podderzhka-nekommercheskih-organizatsiy-sfery-uslug-v-rf-v-usloviyah-krizisa-2020-goda.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).
11. Перечень поручений по итогам встречи с участниками Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63337> (дата обращения: 20.12.2020)
12. Федеральный закон от 08.12.2020 № 410-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Электронный ресурс <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080052> (дата обращения 20.12.2020)

**Иванов А.Д., Сергеев И.А.**

**Участие прокурора в судебных прениях**

*Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС  
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-219

idsp: ljjournal-03-2021-219

#### **Аннотация**

В статье рассматривается роль прокурора в уголовном судопроизводстве и его участие в прениях сторон. Обозначены основные проблемы выступления стороны

обвинения на заседаниях суда, порядок и последовательность выступления, предложено несколько рекомендаций по составлению плана выступления и выстраиванию гречи в заседании суда.

**Ключевые слова:** прокурор, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, судебные прения, обвинение, обвинитель.

### Abstract

The article examines the role of the prosecutor in criminal proceedings and his participation in the debates of the parties. The main problems of the prosecution's speech at court sessions, the order and sequence of speeches are outlined, several recommendations are proposed for drawing up a speech plan and building buckwheat in a court session.

**Key words:** prosecutor, criminal procedure, criminal proceedings, judicial pleadings, accusation, prosecutor.

Вопрос, касающийся эффективности осуществления уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации и её законности, во многом зависит от успешной реализации прокурором своих функций в уголовном процессе. Прокурора продолжает оставаться одним из ключевых участников уголовного судопроизводства, притягивая внимание исследователей.

Правильное определение и адекватное понимание процессуальных полномочий прокурора в уголовном процессе имеет первостепенное значение, в основе которого лежит изучение его процессуальных функций. Процессуальные функции и полномочия прокурора имеют большое практическое значение, в виду изменений норм действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [1] в течение последних тринадцати лет, в результате которых процессуальные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве претерпели существенные изменения, что продолжает вызывать самые активные дискуссии в науке и правоприменительной практике.

Процессуальный статус прокурора, безусловно, ориентирован на защиту физических лиц и организаций от незаконного и необоснованного обвинения, защиту прав и свобод личности и хозяйствующих субъектов, посредством применения на различных этапах уголовного судопроизводства соответствующих процессуальных средств, имеющихся «в арсенале» прокурора. Также стоит отметить важность профилактической составляющей в деятельности прокурора, так как именно благодаря правильно организованной деятельности прокурора возможна профилактика нарушений уголовно-процессуального и иного законодательства в сфере уголовного судопроизводства [2, с. 133–134].

Вопрос о процессуальной роли прокурора и его полномочиях на различных стадиях уголовного судопроизводства, является одним из наиболее актуальных в отечественной правовой доктрине, как в советский период, так и в настоящее время.

Одной из функций прокурора в уголовном судопроизводстве является участие в судебном разбирательстве. Рассмотрим одно из ключевых полномочий прокурора в судебном разбирательстве – участие в судебных прениях.

«Судебные прения – весьма значимая составляющая судебного разбирательства, в рамках которой со своих позиций стороны подводят основные общие итоги завершившегося судебного следствия» [3, с. 30] – отмечается исследователями.

Основной задачей участия прокурора в данном этапе производства по уголовному делу в суде первой инстанции является обоснования тезисов обвинения по уголовному делу. Содержанием этапа прений сторон являются выступления стороны обвинения и стороны защиты, основанные на обозначенных и проанализированных в судебном следствии доказательствах. Речь прокурора в прениях должна содержать объективный и закономерный итог обвинения, поддерживаемого на протяжении

предыдущих стадий производства по конкретному уголовному делу. Именно здесь должен окончательно сформироваться вывод о виновности конкретного лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Значение выступления государственного обвинителя на анализируемом этапе судебного разбирательства представлено в научных публикациях ученых-процессуалистов в контексте реализации принципа состязательности сторон, закреплённого в ст. 15 УПК РФ.

Как представляется, именно при рассмотрении дела в судебном разбирательстве данный принцип проявляется в полной мере – в досудебном производстве, как отмечается многими авторами, превалирует процессуальная активность стороны обвинения и «перекос» в равноправии наблюдается именно в сторону обвинительной деятельности, что компенсируется наличием у стороны обвинения обязанности доказывать тезис обвинения.

Обвинительная речь прокурора является итогом сформулированного и обоснованного государственного обвинения, но, помимо содержательной стороны, выступление государственного обвинителя должно отвечать и категориям ораторского мастерства. Владение навыками судебного красноречия не свойственно в полной мере сотрудникам правоохранительной системы, а ведь именно подача фактических данных в своём выступлении во многом влияет на восприятие соответствующей информации судом, воздействуя на формирование того самого внутреннего убеждения, основанного на законе и совести.

Кроме того, важными профессиональными составляющими, влияющими на качество публичного выступления прокурора в прениях, является: высокий уровень правовых знаний (причём в разных отраслях российского права) и профессиональной этики прокурора, умение тактически правильно представить доказательства, способность вовремя реагировать на незаконные и необоснованные действия участников уголовного процесса.

Как отмечается некоторыми специалистами-экспертами, «прокуроры, которым делегировано поддержание государственного обвинения в суде, предпочитают избегать подготовки текстов обвинительных речей в силу большой текущей занятости. Сказывается также привычка полагаться на судью, который больше доверяет аргументам объективного прокурора, чем адвоката, что в принципе не согласуется с местом и ролью суда в уголовном процессе» [4, с. 86].

Такая позиция слишком самонадеянна и потенциально может привести к снижению эффективности участия прокурора в обозначенной стадии. Структура обвинительной речи никак не регламентирована действующим уголовно-процессуальным законом, что оставляет определённую свободу творчеству и позволяет государственному обвинителю учесть конкретику и специфику конкретного дела в контексте подготовки и произнесения своего выступления в прениях. При этом, обвинителю необходимо учесть совокупности проанализированных в судебном следствии доказательств, личностных характеристик лица, которое привлекается к уголовной ответственности, а также его позицию по рассматриваемому делу и иных обстоятельств.

На чём следует акцентировать своё внимание прокурору в своём выступлении? Прежде всего, он должен выделить определённую особенность дела, которой должна быть подчинена задача доказывания, в таком случае всё её содержание направляется на обоснование виновности подсудимого в совершении преступления, правильности предъявленного ему обвинения, его законности и обоснованности [5, с. 47].

Состязательное начало является тем объективно движущим моментом, способствующим объективизации доказательственной информации и формированию внутреннего убеждения судьи, без которого немислимо вынесение итогового судебного решения.

УПК РФ предусматривает определённый порядок в последовательности выступлений участников процесса, в соответствии с которым первым во всех случаях всегда выступает обвинитель», что в определенной степени дает прокурору определённое выигрышное положение по отношению к стороне защиты, однако и создаёт дополнительные трудности. Начинать, как правило, всегда сложнее, тем не менее именно обязанность доказывания обвинения предопределяет такую последовательность. В своей публичной речи, обращённой к суду и участникам производства по делу, государственный обвинитель представляет свою интерпретацию нашедших своё отражение в судебном следствии доказательств, которые государственный обвинитель, наряду с судом, также оценивает по своему внутреннему убеждению.

Сама последовательность представления в своём выступлении сведений по делу и их интерпретация относится к усмотрению прокурора как самостоятельного должностного лица, способного оценивать сведения по своему внутреннему убеждению, основанному на действующем материальном и процессуальном законе.

Тем не менее, для достижения максимальной эффективности, государственному обвинителю при подготовке выступлений по сложным многотомным уголовным делам стоит учитывать ряд моментов.

В частности, при наличии в деле нескольких обвиняемых, привлекаемых к ответственности за совершение преступления в соучастии, государственному обвинителю стоит начинать выступление с изложения общих для всех проходящих по делу обвиняемых обстоятельств совершения преступления, после чего логичным будет перейти к анализу доказательственных сведений по каждому обвиняемому отдельно.

Должная систематизация данных по уголовному делу является основой убедительного выступления, содержащего в себе краткий и информативный анализ значимых обстоятельств.

Представляется неправильным подход, при котором государственный обвинитель лишь зачитывает в своём выступлении тезисы из итогового обвинительного документа по делу, сопровождая их констатацией наличия тех, или иных доказательств, без соответствующего их анализа.

Прокурор должен говорить только о том, какие обстоятельства нуждаются в обосновании, что может быть оспорено защитником или поставлено под сомнение судом, так как не бывает доказывания обвинения вообще, бывает доказывание конкретного факта. Прокурор должен понимать, что обвинительная речь не является формальной формой судебного выступления, а представляет собой важный способ убеждения судей, формой реализации процессуальной функции уголовного преследования в суде.

Следует отметить важную особенность: те доводы, на которые ссылается в своём выступлении прокурор, не должны иметь гипотетический характер. Не случайно в ч. 4 ст. 302 УПК РФ говорится о том, что «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Тем самым достигается необходимая объективность и обоснованность обвинения, сообразно требованиям презумпции невиновности.

В своём выступлении в прениях сторон, государственному обвинителю нельзя обойти вниманием постановку вопроса о справедливом, по его разумению, наказании в отношении подсудимого. При этом, государственный обвинитель, как и в решении остальных вопросов, сопряжённых с реализацией властных полномочий, должен быть максимально объективным, не забывая о принципе экономии репрессий. В связи с этим, интересным представляются опыт Франции и Германии в правовом регулировании принципов деятельности прокуроров в уголовном процессе. Основными принципами, которыми должен руководствоваться прокурор, в том числе при поддержании государственного обвинения, в этих странах являются принципы независимости, беспристрастности и целесообразности осуществления уголовного

преследования [6, с. 131-133; 7, с. 138-139]. В Российской Федерации, к сожалению, данные принципы в деятельности прокурора не закреплены. Однако, вид и размер уголовного наказания также должен быть индивидуализирован и соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, а также личностным характеристикам лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В связи с этим, прокурору рекомендуется тщательно взвесить все доводы и высказать в своей речи соображения относительно справедливого вида, срока и условий отбывания соответствующего наказания в отношении подсудимого [5, с. 48].

Выступление государственного обвинителя в прениях сторон может содержать и освещение ряда других аспектов, которые подлежат разрешению в обвинительном приговоре суда.

Представляется, что государственному обвинителю целесообразно упоминать в своём выступлении и о тех обстоятельствах, которые способствовали совершению преступления, о которых говорится в ч. 2 ст. 73 УПК РФ. Если прокурор сочтёт это важным в контексте способствованию превенции и устранению причин и условий совершения противоправных деяний, ему следует высказать своё мнение суду относительно вынесения частного постановления (определения) по данному вопросу, что отвечает потребности и необходимости обеспечения законности и правопорядка в государстве.

Также можно отметить, что текст выступления в судебных прениях прокурору не следует «читать с листа», поскольку это лишит выступление необходимой экспрессивности и снизит его убедительности. Тем не менее, такую рекомендацию не следует воспринимать слишком буквально. Государственному обвинителю целесообразно иметь краткий, тезисный план своего выступления, чтобы не забыть привести в своём выступлении наиболее важные моменты, необходимые для достижения поставленных целей.

Таким образом, следует отметить, что полномочия прокурора, как участника судопроизводства на любых этапах производства по уголовному делу, реализуются планомерно и целенаправленно, имея своей целью реализацию функции уголовного преследования, направленную на изобличение виновных в строгом соответствии с действующим законом. Прокурор, наделённый властными полномочиями, играет важную роль в достижении назначения уголовного судопроизводства и реализации правосудия в Российской Федерации на началах состязательности и равноправия сторон.

\*\*\*

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.
3. Коршунова О.Н., Кулик Н.В. Подготовка прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2012. №2 (70). – С. 85-92.
4. Левченко О.В. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 2013. №2 (78). – С. 87-90.
5. Гатауллин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 45-49.
6. Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в уголовном процессе Франции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 125-133.
7. Чурикова А.Ю. Прокурор в уголовном процессе Германии // Право и правоохранительная деятельность. Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. 2017. С. 136-139.

Иконникова М.М., Маслов А.В.

**К вопросу о процессуальных полномочиях защитника и их реализации в судебных стадиях уголовного судопроизводства**

doi: 10.18411/lj-03-2021-220

idsp: ljjournal-03-2021-220

**Аннотация**

В статье рассматривается проблема практической реализации прав защитника в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса. Автор, классифицируя полномочия защитника, а также проводя анализ их реализации, приходит к выводу, о несовершенстве законодательной модели реализации защитником прав, предусмотренной ст. 53 УПК РФ, а также, о потребности в ее дополнении.

**Ключевые слова:** адвокат, уголовный процесс, защитник, процессуальный статус, доверитель, представитель, состязательность.

**Abstract**

The article deals with the problem of the practical implementation of the powers of a defense lawyer in accordance with the provisions of the Criminal Procedure Code. The author, classifying the rights of the defender, as well as analyzing their implementation, comes to the conclusion that the legislative model for the implementation by the defender of the rights provided for by Art. 53 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the need for its addition.

**Keywords:** lawyer, criminal trial, lawyer, procedural status, trustee, representative, adversarial.

Неоспорим тот факт, что защитник является процессуальной фигурой, наличие которой обусловлено необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому). Данное утверждение является бесспорным, на наш взгляд, не только в силу прямого указания на назначение деятельности защитника, данное в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, но и в силу легального определения временных рамок реализации его полномочий. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускается в уголовный процесс при предъявлении удостоверения адвоката и ордера с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, либо придания лицу статуса подозреваемого путем возбуждения в отношении него уголовного дела, фактического задержания по подозрению в совершении преступления, применения меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения, уведомления о подозрении, объявления лицу подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления либо лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении на этапе возбуждения уголовного дела. Заметим, что в специальной литературе, на наш взгляд, совершенно справедливо указывается на тот факт, что помимо традиционных гарантий защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (например, наличие права на свидание с адвокатом с целью дачи согласия на его участие в уголовном деле, или невозможность реализации функции защиты одним и тем же лицом в отношении двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого, а также невозможность отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого), законодатель значительно расширяет возможности правозащитного механизма путем предоставления права на оказание юридической помощи лицу, не наделенному статусом подозреваемого, но потенциально являющемуся

таковым, поскольку в отношении него проводится проверка сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела [1].

Полномочия защитника закрепляются в ст. 53 УПК РФ и, следуя непосредственному предмету нашего исследования, отметим, что часть из них реализуется исключительно в досудебном производстве, другая часть – в судебных стадиях, либо полномочие является универсальным и не ограниченным конкретным этапом судопроизводства. Так, например, право на свидание с подозреваемым (обвиняемым) без ограничения их количества и продолжительности, право присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств могут быть реализованы исключительно в досудебном производстве. Право на участие в судебном разбирательстве уголовного дела – соответственно в судебных стадиях уголовного процесса. К числу же универсальных прав мы полагаем, можно отнести право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, право привлекать специалиста, право заявлять ходатайства и отводы, а также право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения лица, ведущего производство по уголовному делу, и участвовать в их рассмотрении судом.

Так, например, в соответствии с положениями ст. 234 УПК РФ, защитник участвует в судебном заседании в ходе предварительного слушания уголовного дела, где вправе заявить ходатайства как об исключении доказательств, так и об истребовании дополнительных доказательств или предметов, которое подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела (ч. 7). Являясь обязательным участником судебного разбирательства, защитник наделяется комплексом прав, обеспечивающих реализацию возложенной на него законодателем функции, а именно: участвовать в исследовании доказательств в ходе судебного следствия, заявлять ходатайства, излагать суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ст. 248 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ защитник наделяется правом инициировать апелляционное производство путем подачи жалобы на не вступивший в законную силу приговор или иное судебное решение, а также поддерживать заявленное в жалобе ходатайство в судебном заседании (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ), в том числе путем участия в доказывании, выступать в судебных прениях (ст. 389.14 УПК РФ).

Наиболее обсуждаемым с точки зрения возможности практической реализации является право защитника на участие в доказывании, которое, как уже было отмечено, отнесено нами к числу универсальных, реализуемых на любом этапе производства по уголовному делу. Как следует из положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ, названное право реализуется путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. В науке уголовного процесса на протяжении длительного времени высказываются прямо противоположные суждения относительно

законодательной модели участия защитника в доказывании. Так, часть специалистов полагает, что при наличии исчерпывающего перечня источников доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) субъектами, уполномоченными собирать таковые, могут выступать только должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, которые проводят следственные и судебные действия, а также процессуально приобщают предметы и документы к материалам уголовного дела в качестве доказательств [2]. Таким образом, использование термина «собрание доказательств» применительно к защитнику является весьма условным и формально подчеркивающим состязательное начало современного уголовного судопроизводства. Сторонники приведенной позиции высказывают и крайние взгляды, отмечая, что защитник вообще не может быть отнесен к субъектам собирания доказательств по обозначенным выше причинам [3]. Иная точка зрения основывается на толковании положений ч. 3 ст. 86 и ч. 2 ст. 74 УПК РФ в совокупности, на основании чего делается вывод о наличии у защитника возможности процессуально закреплять полученную информацию, а, соответственно, он является равноправным субъектом собирания доказательств наряду с должностными лицами органов уголовной юстиции [4].

Мы полагаем, что наиболее соответствующей общему смыслу положений доказательственного права в их совокупности является первая из представленных точек зрения, поскольку способы собирания доказательств защитником, перечисленные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ не обеспечивают соответствующим сведениям свойства допустимости, т.к. не являются источниками доказательств, перечисленными в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Следовательно, между получением сведений, имеющих значение для уголовного дела с точки зрения реализации функции защиты, и их интеграцией в процесс доказывания имеется промежуточный этап процессуального оформления, которое осуществляется должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу. Однако, следует отметить, что дискреционное усмотрения дознавателя, следователя, суда в данном случае ограничено положениями ч. 2.1, 2.2 ст. 159 УПК РФ, которые создают дополнительные гарантии реализации защитником своих прав, поскольку содержат императивные правила о невозможности отказа защитнику в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, а также в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых защитник ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

Эмпирический анализ показал, что наиболее частыми нарушениями прав стороны защиты в сфере доказывания являются отказ в приобщении предметов и документов в качестве вещественных доказательств [5], либо нарушение процессуального порядка такового [6], а также отказ в удовлетворении ходатайств стороны защиты о производстве следственных действий (например, осмотра предметов и документов [7], а также назначения и производства экспертизы [8]).

И, наконец, в соответствии с предложенной выше классификацией прав защитника, к числу универсальных относится право привлекать специалиста, реализация которого вызывает некоторые трудности в адвокатской практике. Полагаем, что и в данном случае можно вести речь о несовершенстве законодательной модели реализации защитником права, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Не вдаваясь в дискуссию относительно форм использования специальных знаний в уголовном процессе, отметим лишь следующее. Изменения и дополнения, внесенные в уголовно-процессуальный закон в 2017 году [9], существенно изменили статус специалиста, поскольку специалист не только наделен правом производства исследований, результаты которых оформляются заключением (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), правовая природа которого достаточно спорна, но и установлено, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о его привлечении к участию в

производстве по уголовному делу для разъяснения вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. Вместе с тем, остается ряд дискуссионных моментов, связанных как со статусом специалиста, так и с процессуальной формой даваемого им заключения. В частности, специалист, в отличие от эксперта, перед дачей заключения исследование не проводит и не несет ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, что предполагает консультационный характер названного документа. Кроме того, специалист не вводится в уголовный процесс особым постановлением, а положения ч. 2 ст. 58 УПК РФ о том, что вызов специалиста и порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях и судебных заседаниях осуществляются по правилам, предусмотренным ст.ст. 168, 270 УПК РФ, позволяет утверждать, что до момента осуществления соответствующих действий дознавателем, следователем, судом, заключение специалиста, полученной защитником, также является непроцессуальной информацией, суждением сведущего лица по поставленным перед ним вопросам. В этой связи представляется справедливым суждение, высказанное Т.Г. Дабижа о том, что заключение специалиста, привлеченного защитником, не имеет самостоятельного доказательственного значения, «но при этом оно является основанием для назначения и производства экспертизы, а также основанием для получения показаний специалиста» [10].

Завершая краткий анализ особенностей реализации прав защитника, позволим себе вернуться к законодательной модели их регламентации, предусмотренной ст. 53 УПК РФ. Думается, что право на участие в судебном производстве, в самом общем виде сформулированное в п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, нуждается в дополнении, отражающем содержание деятельности адвоката-защитника не только в заседании суде первой и апелляционной инстанций, но и на предварительном слушании уголовного дела. В этой связи предлагаем изложить анализируемую норму УПК РФ в следующей редакции: «9) участвовать на предварительном слушании уголовного дела, в судебном разбирательстве в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, в порядке, предусмотренном ст. 248 настоящего Кодекса, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора».

\*\*\*

1. Ендольцева А.В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 25.
2. Проблемы развития процессуального права России: Монография / под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, 2016. С. 71.
3. Зайцев О.А. Теоретические взгляды профессора С.А. Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств // Вестник Самарского госуниверситета. 2014. № 11/1 (122). С. 29-35.
4. Камышин В.А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемое и действительное // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2005. № 3. С. 64; Карякин Е. А. Специфика уголовно-процессуального познания // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 32.
5. Приговор Лискинского районного суда Воронежской области // <https://rospravosudie.com/court-liskinskij-rajonnyj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-102982876/> (Дата обращения: 26.06.2020 г.).
6. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по уголовному делу № 22-859/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/XRGA8cIxRZX/?regular-txt> (Дата обращения: 26.06.2020 г.).
7. Приговор Старорусского районного суд Новгородской области по уголовному делу № 1-154/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/VkNuGx0WBMd1/?regular-txt> (Дата обращения: 26.06.2020 г.).
8. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда // <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-103663424/> (Дата обращения: 26.06.2020 г.).
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.
10. Дабижа Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 132.

Карпенко Е.А., Рейдель Л.Б.

**Вопросы реализации права на жилище путем досудебного разрешения жилищных споров**

*ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»  
(Россия, Биробиджан)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-221*

*idsp: ljjournal-03-2021-221*

**Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с понятием споров, возникающих в жилищно-правовых отношениях, их видами, особое внимание уделено спорам, связанным с выселением граждан из жилых помещений, проблеме необходимости соблюдения досудебного порядка. В статье выдвигаются предложения по улучшению действующего законодательства.

**Ключевые слова:** право на жилище, жилищный спор, досудебный (претензионный) порядок, выселение, договор найма жилого помещения, договор социального найма.

**Abstract**

Public procurement plays an important role in ensuring the progressive development of both the economic complex of the country as a whole and its individual regions. This is evidenced by the results of the analysis of the regional level for individual sectors and segments of the economic complex, which confirm the rather significant expenditures of regional budgets in the country for state and municipal purchases. At the same time, the economic practice of applying the contract system indicates certain shortcomings identified in the process of implementing state (municipal) procurements. This article is devoted to existing problems of legal regulation in the contract system. For an expedient and practical updating of all legal norms, it is necessary to create such an initial legislative base from which it would be possible to build on, change and supplement it in the future, taking a gradual approach rather than a cardinal one.

**Keywords:** the right to housing, a housing dispute, pre-trial (claim) order, eviction, a tenancy agreement, a social tenancy agreement.

Право граждан на жилище является одним из важнейших основных прав человека, обеспечивающих их физическое существование. Условием реализации гражданами этого права и его защиты в случае нарушения является строгое соблюдение норм жилищного и иного законодательства. По нашему мнению, одним из наиболее серьезных проблемных вопросов в жилищном праве является спор вокруг права граждан на жилье.

По словам О. И. Грязевой, жилищный спор - это официально признанное разногласие между субъектами жилищного права, возникшее по факту нарушения или оспаривания права на жилье с одной стороны жилищных отношений другой стороной, требующего урегулирования сторонами или постановлением суда [6].

Жилищные споры разделяются на отдельные виды в зависимости от характера предъявляемых исковых требований:

- споры, которые связаны с приватизацией жилых помещений;
- споры, связанные с признанием права собственности на жилое помещение, а также определением порядка пользования жильем (ст. 247 ГК РФ);
- споры, связанные с выселением из жилых помещений (ч. 4 ст. 687 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 и ч.1 ст.91 ЖК РФ);

— споры, связанные с изъятием земельного участка, на котором расположено жилище, для государственных или муниципальных нужд (ст.32 ЖК РФ) и другие.

Некоторые споры, возникающие из жилищных отношений, могут разрешаться уполномоченными органами, например, жилищная инспекция рассматривает жалобы на соответствие качества коммунальных услуг требованиям жилищного законодательства, порядок признания жилых помещений жилыми или непригодными для проживания, квартира здание, которое повреждено и подлежит сносу или реконструкции, другие вопросы.

В судебной практике жилищные споры условно охватываются более широкой концепцией «гражданских дел», которые чаще всего разрешаются судом общей юрисдикции, иногда арбитражем и арбитражными судами. Цели правосудия по гражданским делам, связанным с правом граждан на жилище, заключаются в обеспечении защиты прав граждан на жилище, гарантированных Конституцией Российской Федерации, правильном использовании и сохранении жилищного фонда, а также в укреплении верховенства права в сфере жилищных отношений.

Судебные разбирательства по делам, связанным с правом граждан на жилище, являются подвидом судебного разбирательства. В качестве одного из условий реализации права на подачу иска в суд для разрешения конфликтной ситуации в некоторых случаях предусмотрена обязанность досудебного урегулирования спора.

Этот тезис подтверждает закрепление в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации определенных неблагоприятных процессуальных последствий за несоблюдение досудебного порядка.

Например, в ст. 131 ГПК РФ, требования предъявляются к форме и содержанию искового заявления, а также к документам его заявления, несоблюдение которых влечет за собой оставление искового заявления без движения или возвращение искового заявления истцу.

Так, указывается, что в текст искового заявления должна быть включена информация о соблюдении досудебного порядка обжалования ответчика, если это установлено федеральным законом или предусмотрено соглашением сторон, и ст. 132 ГПК РФ обязывает предоставить документ, подтверждающий сведения, содержащиеся в исковом заявлении [7].

В отношении жилищных споров досудебная процедура урегулирования претензий рассматривается в следующих случаях: при расторжении трудового договора и при выселении (часть 4 статьи 687 Гражданского кодекса, часть 1 статьи 35 и часть 1 статьи 91 ЖК РФ).

Как формулирует законодатель в ч. 1 ст. 35: «В случае прекращения гражданином права пользования помещением по основаниям, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами, соглашением или по решению суда, этот гражданин обязан освободить соответствующие помещения (прекратить их использование).

Если данный гражданин в течение срока, установленного владельцем соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда» [2].

Формулировка «в срок, установленный владельцем» подразумевает предварительное предупреждение истцом выселенного гражданина о предполагаемом прекращении его права пользования помещением.

В другой статье о выселении жильца и (или) членов его семьи, проживающих с ним, из жилища, предусмотренного договором социального найма (ст. 91 ЖК РФ), где действует уполномоченный государственный орган или уполномоченное местное самоуправление как арендодатель, он содержит условие, что «... если арендатор помещения ... после предупреждения арендодателя не устраняет эти нарушения, виновные граждане ... выселяются через суд ...».

Аналогичная норма применяется при расторжении в одностороннем порядке так называемого коммерческого договора аренды (часть 4 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По сравнению с другими правилами, предусматривающими досудебное соблюдение, что четко указывает на обязательную процедуру, например, в части 4 ст. 55 ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»: «В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора на оказание услуг связи, пользователь услуг связи должен предъявить претензию оператору связи до обращения в суд» [4], в ч. 5.1 ст. 1252 ГК РФ (споры о нарушении исключительных прав), ч. 2 ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации (споры при расторжении, изменение договора), часть 1 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 3 статьи 124 Воздушного кодекса Российской Федерации (нормы о разрешении споров с различными видами транспорта), в вышеуказанных статьях Гражданского и Жилищного кодексов Российской Федерации отсутствуют конкретные требования к форме иска, а также к порядку и срокам ее предъявления и рассмотрения.

Противоположными вышеуказанными судебными позициями являются выводы Московского областного суда в кассационном определении от 14 марта 2016 года по делу № 33-3927 / 2016, Ровенский районный суд Белгородской области в решении от 24 августа 2017 года по делу № 2-214 / 2017 и некоторых других судах, где суды отменили предыдущее решение или отказались удовлетворить искивые требования из-за отсутствия доказательств досудебной процедуры относительно необходимости предупредить ответчика в течение определенного периода времени для освобождения помещения.

Анализ позиций Верховных судов не дает исчерпывающего ответа о том, является ли досудебная процедура в этой категории споров обязательной. Пункт 9 пункта 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» только поручает судам проверить назначение арендодателем срока для арендатора для устранения нарушений, которые служат основанием для выселения из помещений, предусмотренных социальным договором о найме [5].

Таким образом, существующие в ч. 4 ст. 687 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 35 и часть 1 статьи 91 ЖК РФ, формулировка действительно оставляет место для толкования и ставит вопросы о том, является ли вынесенное устное предупреждение надлежащим способом соблюдения установлена досудебная процедура разрешения спора или нет; как доказательства будут представлены суду о таком устном обращении.

Исходя из вышеизложенного, указанную проблему представляется возможным решить путем внесения следующих изменений:

- в часть 4 ст. 687 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если наниматель жилого помещения или другие граждане, за действия которых он отвечает, используют жилое помещение не по назначению либо систематически нарушают права и интересы соседей, наймодатель может предупредить нанимателя о необходимости выселения и снятия с регистрационного учета в указанный срок»;
- ч. 1 ст. 35 ЖК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им) в указанный срок»;
- ч. 1 ст. 91 ЖК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если наниматель и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи используют

жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение, наймодатель обязан предупредить нанимателя и членов его семьи о необходимости устранить нарушения путем направления досудебной претензии с указанием времени ее исполнения».

Важность этих поправок заключается в том, что споры, связанные с лишением граждан их права на жилище, очень болезненно сказываются на их правах, которые государство признает естественными и неотъемлемыми [8] и обеспечено на высшем уровне (статья 40 Конституции Российской Федерации, статья 25 Всеобщей декларации прав человека).

Несовершенство действующего законодательства и наличие конфликтных вопросов выявляет необходимость пересмотра определенных норм жилищного законодательства с целью повышения уровня гарантий личных прав человека и гражданина, что в конечном итоге будет способствовать развитию нашей страны как социально-правовое государство.

\*\*\*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : офиц. текст ФЗ № 14-ФЗ от 26.01.1996 г. – СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : офиц. текст ФЗ № 138 - ФЗ от 14 ноября 2002 – СПС Консультант Плюс.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации : офиц. текст ФЗ № 188-ФЗ от 29 декабря 2004 – СПС Консультант Плюс.
4. О связи : офиц. текст ФЗ № 126-ФЗ от 07 июля 2003 г. – СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» – СПС Консультант Плюс.
6. Грязева О.И. Некоторые проблемы судопроизводства по делам, связанным с правом граждан на жилое помещение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2006.
7. Порохов, М.Ю., Порохова, А.Н. Отдельные проблемы, возникающие при реализации права на судебную защиту / М.Ю. Порохов, А.Н. Порохова // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - №1 (43). – С. 247 – 255.
8. Бакирова Е.Ю. Юридические факты в жилищных правоотношениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2003.-5 с.
9. Апелляционное определение от 20 августа 2018 г. Белгородского областного суда по делу № 33/2827 – СПС Консультант Плюс.
10. Апелляционное определение от 14 марта 2016 г. Московского областного суда по делу № 33-3927/2016 – СПС Консультант Плюс.
11. Решение от 24 августа 2017 г. Ровеньского районного суда Белгородской области в по делу № 2214/2017 – СПС Консультант Плюс.

**Кокарева А.А., Редькина Е.А.**

**Деятельность прокурора в уголовном процессе с позиции осуществляемых им функций**

*ФГБОУ ВО Поволжский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации  
(Россия, Саратов)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-222*

*idsp: ljjournal-03-2021-222*

#### **Аннотация**

В статье рассматриваются функции и полномочия, выполняемые прокурором. Прокурор является одним из главных участников уголовного процесса, так как осуществляет уголовно-процессуальную деятельность на всех стадиях уголовного судопроизводства. Его функции достаточно многообразны, и их реализация существенно влияет на весь уголовный процесс. Авторы исследуют существующие

научные точки зрения о выполняемых прокурором функциях на различных этапах уголовного судопроизводства.

**Ключевые слова:** прокурор, досудебное производство, уголовный процесс, функции прокурора, судебное разбирательство.

### Abstract

The article discusses the functions and powers performed by the prosecutor. The prosecutor is one of the main participants in the criminal process, as he carries out criminal procedural activities at all stages of criminal proceedings. Its functions are quite diverse, and their implementation significantly affects the entire criminal process. The authors examine the existing scientific points of view about the functions performed by the prosecutor at various stages of criminal proceedings.

**Key words:** Prosecutor, pre-trial proceedings, criminal proceedings, the functions of the Prosecutor, legal proceedings.

Прокурор является одной из самых важных и активных фигур в уголовном судопроизводстве, занимая центральное место среди властных участников уголовного процесса. Однако вопрос об осуществляемых им функциях и полномочиях является одним из наиболее дискуссионных в теории и практике уголовного процесса.

Деятельность прокурора осуществляется на всех этапах уголовного судопроизводства. Буквально с момента получения компетентными органами информации о совершенном или готовящемся преступлении и до пересмотра даже вступивших в законную силу приговоров, а при наличии на то оснований, прокурор может выступать активным участником и в исключительных стадиях, например при возобновлении уголовного дела в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств. На данный момент ведение уголовных дел в Российской Федерации без участия прокурора не представляется возможным.

Среди ученых-процессуалистов идут активные споры о функциях и полномочиях прокурора. Один из наиболее дискутируемых вопросов – это вопрос о соотношении надзора и уголовного преследования. Некоторые авторы выделяют надзор как ключевую функцию прокурора [1], говоря о том, что полномочий по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве у прокурора практически не осталось. Но существует и другая точка зрения. Так, А.Ю. Чурикова полагает, что основной функцией прокурора является уголовное преследование, а надзор выступает как способ реализации или обеспечения реализации законного и обоснованного уголовного преследования [2, с. 75]. Данную точку зрения разделяют также О.Я. Баев и О.В. Воронин [3, с. 123; 4, с. 29].

Рассмотрим соотношение этих функций на примере стадии подготовки и назначения судебного разбирательства. Исходя из положений действующего УПК РФ, прокурор в уголовном судопроизводстве на всех стадиях процесса представляет сторону обвинения. Тем не менее, в теории уголовного процесса нет единого мнения относительно функционального назначения деятельности прокурора в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Одни авторы полагают, что прокурор на этом этапе производства по делу осуществляет надзорную функцию, которая отчетливо проявляется при исследовании оснований возвращения уголовного дела судом прокурору [5, с. 46; 12, с. 3-7]. Именно в силу этого на данной стадии процесса «законодатель совершенно правильно и точно называет его не государственным обвинителем, а прокурором» [6, с. 250].

Другие ученые говорят о выполнении им функции уголовного преследования [7, с. 2-5; 8, с. 106-107]. При этом они отмечают, что весь груз отрицания доказательств, которые были представлены со стороны защиты, и во время подготовки к судебному процессу, полностью является прерогативой прокурора, (ч. 4 ст. 235 УПК РФ), что

никто иной как прокурор имеет возможность для отстаивания интересов стороны обвинения принять во внимание доказательства, об исключении которых из материалов уголовного дела подаёт прошение законный представитель обвиняемого.

Третья группа авторов настаивает на полифункциональности деятельности прокурора при подготовке дела к судебному разбирательству, говоря об одновременном выполнении им надзорной функции и функции уголовного преследования, либо о функции борьбы с преступностью, правозащитной функции и функции координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений [6].

Полагаем, что последняя точка зрения наиболее обоснованная. Хотелось бы привести слова известного профессора Е.А.Зайцевой, которая отметила, что, в том случае, когда дело касается прав человека, цели субъектов права, участвующих в процессе, и суда должны быть аналогичны: закон и практика должны гарантировать защиту индивида от беззакония [9, с. 42]. Главной фигурой, обеспечивающей такие гарантии в уголовном судопроизводстве с момента получения сообщения о преступлении, и является прокурор. Подчеркивая значимость обеспечения прокурором законности на всех стадиях уголовного процесса, А.Ю. Чурикова выделяет «модель деятельности прокурора, ориентированную на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства» [10, с. 128, 133]. Таким образом, можно говорить о существовании профилактической функции в деятельности прокурора в уголовном процессе. То есть имеется как минимум еще одна очень важная функция прокурора – функция профилактики нарушений уголовно-процессуального закона.

Функция борьбы с преступностью. Данная функция косвенно вытекает из ч. 2 ст. 21 УПК РФ, которая закрепляет, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Правозащитная функция заключается в осуществлении прокурором защиты прав, свобод и интересов всех участников уголовного процесса. Согласно 10 статье Закона о прокуратуре в обязанности прокурора входит рассматривание и разрешение любых обращений граждан, в которых содержатся какие-либо сообщения об отклонении от буквы закона.

Суть функции координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению и рассмотрению уголовных дел состоит в следующем: прокурор уполномочен привлекать к совместной деятельности органы, занимающиеся предварительными действиями и мероприятиями, проводимыми при расследовании различных уголовных дел.

Функциональная направленность деятельности прокурора не меняется в зависимости от этапов производства по уголовному делу; меняются задачи, решаемые им в каждой стадии процесса и, соответственно, полномочия, которыми он наделяется законодателем для решения этих задач. Безусловно, деятельность прокурора при подготовке дела к судебному разбирательству связана не с представлением обвинительных доказательств и убеждением суда в обоснованности предъявленного на предварительном расследовании обвинения, а с тем, что прокурор при подготовке дела к судебному разбирательству обеспечивает возможность поддержания государственного обвинения в следующих судебных стадиях, прежде всего – в стадии судебного разбирательства. Участвуя в предварительном слушании и реализуя свои полномочия по заявлению ходатайств, направленных на то, чтобы довести дело до судебного разбирательства [11, с. 101-104], прокурор создает все необходимые условия для того, чтобы были установлены достаточные основания для назначения судебного разбирательства, устранены выявленные нарушения закона и препятствия, которые могут помешать рассмотрению уголовного дела по существу в стадии судебного разбирательства, приняты организационно-обеспечительные и подготовительные меры к его проведению.

Еще одной немаловажной проблемой является то, что выполняемые прокурором полномочия и функции стали отличаться в зависимости о формы предварительного расследования. Здесь мы согласны с мнением профессора Н.С. Мановой о том, что такой подход к правовому регулированию полномочий прокурора недопустим. Например, в законодательстве Великобритании и Германии выполняемые прокурором функции не зависят от формы расследования [12; 13].

Функциональное назначение деятельности прокурора в стадии подготовки дела к судебному разбирательству основано на состязательном построении уголовного судопроизводства в целом и рассматриваемой стадии, в частности. Об этом свидетельствует и наличие в данной стадии характерного для состязательного процесса правила – принятие наиболее значимых решений, затрагивающих права и интересы сторон, определяющих направление производства по делу, осуществляется судом при участии сторон в предварительном слушании, назначаемом как по инициативе суда с учетом мнения сторон, так и по инициативе сторон.

Уголовно-правовые функции представляют собой единую структуру, реализация которой осуществляется при помощи уголовно-процессуальных прав на различных стадиях уголовного судебного разбирательства: в производстве по уголовному делу в досудебном порядке; при вынесении решения по уголовному делу, которое поступило на рассмотрение к прокурору с заключением, уже содержащим обвинение (обвинительным актом или постановлением); в случае рассмотрения дела в различных видах судебных инстанций, кроме того в случае возобновления судопроизводства по уголовному делу в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами.

\*\*\*

1. Сушкевич К.М. Соотношение прокурорского надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 90-94.
2. Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74-78.
3. Баев О.Я. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 120-127.
4. Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 24-32.
5. Ефанова В.А. О проблемах прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 40-47.
6. Никитина Л.В. Функции прокурора в стадии подготовки и назначения судебного заседания // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч тр.) по матер. Междунар науч.- практ. конф., посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2011. Ч. 4. С. 250.
7. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Федеральный закон от 28 декабря 2010 г № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 2-6
8. Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. С. 96-107.
9. Зайцева Е. А. Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. 2016. № 1 (45). С. 38—45.
10. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.
11. Манова Н.С. О функциях прокурора в стадии подготовки и назначения судебного заседания // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы VII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 110-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020. С. 101-104.
12. Чурикова А.Ю. Прокурор в уголовном процессе Германии // Право и правоохранительная деятельность. Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. 2017. С. 136-139.
13. Чурикова А.Ю. Характер и цель деятельности прокурора в досудебном производстве уголовного процесса Великобритании // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 1 (8). С. 93-105.

**Колмогорова Е.В.****Виды и формы имущества многоквартирного дома***Челябинский государственный университет  
(Россия, Челябинск)**doi: 10.18411/lj-03-2021-223**idsp: ljjournal-03-2021-223***Аннотация**

Тема «Виды и формы имущества многоквартирного дома» является актуальной. В статье анализируются виды и формы имущества многоквартирного дома. Собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме. Имеют место долевая и совместная собственность. В статье проанализировано имущество многоквартирного дома, относящееся к жилым и не жилым помещениям. Жилищным кодексом России определен жилищный фонд, подразделяемый в зависимости от форм собственности на: государственный, муниципальный, частный. Товарищество собственников жилья - объединение собственников помещений в многоквартирном доме с целью управления имуществом в многоквартирном доме. Жилищный кооператив - добровольное объединение граждан, юридических лиц на основе членства для удовлетворения потребностей граждан в жилье, управления многоквартирным домом. Многоквартирный дом - это жилые помещения любых форм собственности, нежилые помещения, элементы общего имущества. Имуществом управляют товарищество собственников жилья и кооператив собственников. Необходимость изучения имущества многоквартирного дома вызвана необходимостью обеспечения благоприятных условий проживания граждан, надлежащего содержания общего имущества. Целью исследования является изучение видов и форм имущества многоквартирного дома. Метод исследования: анализ, синтез, конкретизация.

**Ключевые слова:** общее имущество, многоквартирный дом, объекты имущества многоквартирного дома, собственность, жилое, нежилое помещение, кооператив собственников, товарищество собственников жилья.

**Abstract**

The topic «Types and forms of property of an apartment building» is relevant. The article analyzes the types and forms of property of an apartment building. The owners of the premises in an apartment building own the common property in an apartment building on the right of common shared ownership. There are shared and joint ownership. The article analyzes the property of an apartment building related to residential and non-residential premises. The Housing Code of Russia defines the housing stock, which is divided depending on the form of ownership into: state, municipal, and private. Homeowners' association - an association of owners of premises in an apartment building for the purpose of managing property in an apartment building. Housing cooperative - a voluntary association of citizens, legal entities on the basis of membership to meet the needs of citizens in housing, management of an apartment building. An apartment building is residential premises of any form of ownership, non-residential premises, elements of common property. The property is managed by a homeowners' association and a homeowners' cooperative. The need to study the property of an apartment building is caused by the need to ensure favorable living conditions for citizens, proper maintenance of common property. The purpose of the study is to study the types and forms of property of an apartment building. Research method: analysis, synthesis, specification.

**Keywords:** common property, apartment building, objects of property of an apartment building, property, residential, non-residential premises, owners' cooperative, homeowners' association.

Предусмотрено два вида собственности на имущество многоквартирного дома - долевая и совместная. Неоднозначно решаются вопросы, связанные с обслуживанием имущества, находящегося в общей собственности.

К имуществу многоквартирного дома относятся жилые и нежилые помещения. К такому имуществу относят помещения в доме целью которых является обслуживание более одного помещения, которые к квартирам не относятся (чердаки, лестницы, лестничные площадки, лифты и др.); помещения которые не имеют собственников, но удовлетворяют их социально-бытовые потребности (помещения для организации досуга, культурного развития, и др.); крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции дома, механическое, санитарно-техническое, электрическое и иное оборудование); земельный участок, на котором расположен дом, места, предназначенные для благоустройства, обслуживания, эксплуатации дома.

В Жилищном Кодексе Российской Федерации (далее-ЖК РФ) указаны виды и формы имущества многоквартирных домов. Однако является спорной точка зрения на то, что ЖК РФ содержит исчерпывающий состав имущества многоквартирного дома.

В многоквартирном доме содержится более двух квартир. Квартиры могут являться как жилыми, так и нежилыми. Объектом права собственности многоквартирный дом не является, к объектам относятся квартиры, расположенные в нем.

ЖК РФ определен жилищный фонд, подразделяемый в зависимости от форм собственности на: государственный, муниципальный, частный.

Государственный жилищный фонд - жилые помещения, принадлежащие государству (России и ее субъектам). Муниципальный жилищный фонд принадлежит муниципальным образованиям. Частный жилищный фонд принадлежит физическим и юридическим лицам.

Жилищный фонд социального использования предоставляется по договорам социального найма жилых помещений. Используются помещения, принадлежащие государству или муниципалитету. По договорам найма жилищного фонда социального использования предоставляются жилые помещения, принадлежащие государству, муниципалитетам и собственникам. Из специализированного жилищного фонда гражданам предоставляются жилые помещения, принадлежавшие государству и муниципалитетам. Жилые помещения могут относиться к индивидуальному жилищному фонду, фонду коммерческого использования.

Жилое помещение может переводиться в нежилое, нежилое в жилое [4, с. 227-230]. Жилое помещение не может стать нежилым если для получения доступа к нему необходимо использовать жилые помещения, при отсутствии технической возможности исключить доступ к жилому помещению, при принадлежности части переводимого помещения к жилому, при проживании в нем. Квартира может быть переведена в нежилое помещение при расположенности на первом этаже или выше первого этажа, но при условии отсутствия расположения ниже такого помещения жилых. В наемном доме социального использования жилое помещение не может стать нежилым. Жилое помещение не может быть переведено в нежилое помещение если целью такого перевода является религиозная деятельность.

Квартиры являются жилыми изолированными помещениями, недвижимым имуществом. В квартирах постоянно проживают жильцы. Жилое помещение может признаваться как пригодным, так и непригодным для проживания, многоквартирный дом может быть признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. К жилому помещению относятся части помещения, предназначенные для проживания, расположенные в квартире, помещения вспомогательного использования, предназначенные для удовлетворения бытовых и иных нужд, связанных с проживанием, за исключением балконов, веранд, лоджий, террас.

К видам жилых помещений в соответствии с ЖК РФ относят жилой дом или его часть; квартира или часть квартиры; комната. В квартире расположено несколько комнат, используемых для проживания [1, ст. 14].

Спорным является отнесение нежилых помещений к общему имуществу многоквартирного дома. Нежилые помещения многоквартирного дома, если они предназначены для самостоятельного экономического использования, используются самостоятельно не относятся к общему имуществу [9, с. 1071-1073].

Состав общего имущества многоквартирного дома определен Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения». Определяют состав такого имущества собственники помещений многоквартирного дома; органы государственной власти; местного самоуправления. Общее имущество содержится собственниками помещений, контролируется органами государственной власти [2, ст. 3680].

Общее имущество занесено в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Движимое имущество многоквартирного дома – лифт. И движимое и недвижимое имущество – структурный элемент многоквартирного дома. К квартирам общее имущество не относится. Нахождение элементов внутридомовых инженерных систем внутри жилого помещения не означает использование для обслуживания помещения и отношение к общему имуществу. Общее имущество должно удовлетворять потребности пользователей, принадлежать собственникам [5, ст. 28-31].

Общее имущество многоквартирного дома может быть и движимым, и недвижимым, неотделимо от имущества многоквартирного дома, его целью является обслуживание помещений в многоквартирном доме, не принадлежит какому-либо собственнику и не имеет определенного функционального назначения, не зависит от финансирования приобретения, создания, строительства. Земельный участок относится к общему имуществу как элемент благоустройства и озеленения, а не как сеть инженерно-технического обеспечения [7, с. 8].

Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее-ГК РФ) определяет собственность имущества многоквартирного дома. Жилое помещение считается собственностью при наличии права владения, пользования и распоряжения. В жилых домах промышленных производств размещаться не допустимо. Собственник квартиры в многоквартирном доме имеет право собственности на квартиру и на долю общего [3, с. 3301].

Рассмотрим виды собственности на различные жилые помещения:

Малоимущим, нуждающимся в предоставлении жилых помещений предоставляются жилые помещения по Договору социального найма, принадлежащие государству или муниципалитету в соответствии с нормой предоставления.

Договор социального найма может заключаться между собственником, жилого помещения которым являются государство, муниципалитет, являющиеся наймодателем и гражданином (нанимателем) с целью владения, пользования для проживания. Предмет договора социального найма жилого помещения – дом, квартира, часть дома или квартиры. Помещение должно быть изолированным, относиться к вспомогательному или общему имуществу. Если собственник на жилое помещение сменится, то это не приведет к расторжению договора. В жилом помещении могут проживать постоянные и временные жильцы. Срок проживания временных жильцов не более шести месяцев подряд. Они не вправе самостоятельно использовать жилое помещение. Жилое помещение может использоваться при составлении договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Не могут сдаваться комнаты (часть квартиры), наемный дом социального использования.

Наемный дом предназначен для найма. Сдаваемые помещения принадлежат на праве собственности одному лицу, жилые помещения предоставляются во владение и пользование. Жилые помещения в наемном доме социального использования предоставляются по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и договорам найма жилых помещений.

Использование наемного дома зависит от того в чьей собственности он находится. Если наёмный дом находится в государственной или муниципальной собственности, то для его обслуживания используются средства бюджета или имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности. Если наёмный дом имеет собственника, то оказывается государственная и муниципальная поддержка.

Жилые помещения специализированного жилищного фонда: жилые помещения в общежитиях; жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан; жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан; жилые помещения маневренного фонда; жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев; для временного поселения лиц, признанных беженцами; служебные жилые помещения. К специализированным жилым помещениям относятся те которые принадлежат государству или муниципалитету. Жилое помещение для того чтобы начать использоваться должно быть отнесено к специализированному жилому помещению.

Имеются несколько категорий, признаваемых собственниками жилого помещения.

Товарищество собственников жилья - объединение собственников помещений в многоквартирном доме с целью управления имуществом в многоквартирном доме [8, с. 343-345].

Жилищный кооператив - добровольное объединение граждан, юридических лиц на основе членства для удовлетворения потребностей граждан в жилье, управления многоквартирным домом. Члены жилищного кооператива содержат многоквартирный дом.[6, с. 192-194]

Жилищный кооператив – потребительский кооператив, некоммерческая организация, юридическое лицо, не способствующее получению прибыли. Предпринимательскую деятельность потребительский кооператив вправе осуществлять для достижения целей, в соответствии с указанными целями. Прибыль распределяется между членами кооператива. Количество членов жилищного кооператива не должно быть менее пяти, более количества жилых помещений, расположенных в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме». Для создания товарищества собственников жилья достаточно наличие двух квартир. Участвуют в Товариществе собственники жилых помещений — физические и юридические лица. Члены ЖК могут собственниками не являться.

Таким образом виды и формы имущества многоквартирного дома позволяют эксплуатировать его надлежащим образом в соответствии с определенными целями и при обладании определенными средствами. Обеспечение имущества должно осуществляться надлежащим образом. Право общей собственности возникает при обладании жилым и нежилым помещением несколькими лицами, при проживании в одном многоквартирном доме в соответствии с определенными законодательством формами проживания и использовании многоквартирного дома.

\*\*\*

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1. - Ст. 14

2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» от 13.08.2006 № 491 (ред. от 23.11.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 34. - Ст. 3680.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. -1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. Голубева, Е. А. Порядок и проблематика изменения статуса жилого помещения / Е. А. Голубева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — С. 227-230.
5. Кудина С.А. Понятие, признаки и состав общего имущества многоквартирного дома // Вестник уфимского юридического института МВД России. - 2017. - № 2. - С. 28-31.
6. Леконцева, Д. А. Участие в жилищно-строительном кооперативе как способ реализации жилищных прав работников МЧС России / Д. А. Леконцева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 3 (293). — С. 192-194
7. Пашнина И. В., Сафонов А. В. Общее имущество в многоквартирном доме Текст научной статьи по специальности «Право»// StudNet. – 2020.- № 1.- с. 8
8. Шаров, Д. В. Место товарищества собственников жилья в системе юридических лиц / Д. В. Шаров, Л. В. Масленникова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 30 (134). — С. 343-345
9. Шевцов, Д. А. Общее имущество многоквартирного дома как юридический концепт / Д. А. Шевцов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 1071-1073.

**Конопляникова Т.В., Шагивалеева И.З.**

**Вступление в наследство на жилое помещение по завещанию: некоторые актуальные вопросы**

*Оренбургский государственный университет  
(Россия, Оренбург)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-224*  
*idsp: ljjournal-03-2021-224*

**Аннотация**

Актуальность и цель исследования обусловлены возникающими проблемами правового регулирования вопросов вступления в наследство на жилое помещение по завещанию, исследования вопросов наследования жилого помещения в жилищно-строительных кооперативах и приватизированного жилого помещения, наследования жилого помещения, находящегося в общей долевой собственности с учетом правоприменительной практики. Исследование темы предполагало использование разнообразных методов: анализа; синтеза; наблюдения (прямое, косвенное).

Интерпретация полученных в исследовании выводов позволяет говорить о назревшей потребности в дальнейшем реформировании гражданского законодательства с учетом правоприменительной практики по вопросам вступления в наследство на жилые помещения по завещанию.

**Ключевые слова:** наследование, наследники, завещание, имущество, жилое помещение, жилищно-строительный кооператив, приватизированное жилье, общая долевая собственность.

**Abstract**

The relevance and purpose of the study is due to the emerging problems of legal regulation of issues of inheritance on a dwelling by will, research on the issues of inheritance of dwellings in housing construction cooperatives and privatized dwellings, inheritance of dwellings in common shared ownership, taking into account law enforcement practice. The study of the topic involved the use of a variety of methods: analysis; synthesis; observation (direct, indirect).

The interpretation of the findings obtained in the study allows us to speak of an urgent need for further reforming civil legislation, taking into account the law enforcement practice on issues of inheritance of living quarters by will.

**Keywords:** inheritance, heirs, will, property, dwelling, housing construction cooperative, privatized housing, shared ownership.

Конституция Российской Федерации является первым и главенствующим источником, утверждающим законность и существование наследственного права на территории Российской Федерации. Гарантом получения наследства является 35 ст. Конституции. Она гласит, что Российское государство обязуется следить за соблюдением прав граждан при смене владельца имущества от покойного завещателя к его осиротевшим правопреемникам [1].

Государство выступает гарантом законности передачи собственности, согласно завещанию покойного, по праву наследования. Завещатель имеет полное право завещать кому угодно любое свое имущество, собственником которого он является. Конституция накладывает ограничение на содержание завещания, устанавливая конкретную минимальную обязательную часть наследства для ближайших родственников.

Сущность одного из основополагающих принципов - принципа свободы завещания, подтверждается правом завещателя использовать возможность подназначить наследника на тот случай, если «назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный» (п. 2 ст. 1121 ГК РФ).

Данное положение важно в тех случаях, когда завещатель в качестве наследника указывает лицо, которое не входит в круг законных наследников. Закон предусматривает правовые последствия если завещатель не реализует свое право подназначения наследников. В случае, если, указанный в завещании наследник умирает раньше, чем у него возникло право на наследство, то все завещанное ему имущество либо перейдет к законным наследникам, либо, при их отсутствии - к государству в качестве выморочного [8, С. 15].

Еще одно важное право – возможность совершать особые завещательные распоряжения: завещательный отказ и завещательное возложение, содержит в себе принцип свободы завещания.

Гражданский кодекс РФ определяет, что завещательный отказ — это поручение завещателя одному или нескольким своим наследникам исполнить определенное обязательство для одного или нескольких лиц, указанных в завещании (отказополучателей). Если есть завещательный отказ, отказополучатели вправе требовать исполнения соответствующего обязательства [2].

По завещательному отказу наследники могут передать определенную вещь, имущество в собственность, имущественное право, выполнить какую-либо работу или оказать услугу и др.

Принцип свободы завещания содержит в себе еще одно право завещателя - отменить или изменить составленное ранее завещание тогда, когда он захочет, без указания и объяснения причин своих действий. Если предметом завещания является переход по наследству жилого помещения, то к вопросам изменения или отмены завещания применяются нормы ст. 1130 ГК РФ [2].

Главным принципом наследования является преемственность передачи материальных или иных благ от завещателя к преемнику после смерти первого. Процесс наследования воспроизводится в строгом соответствии с нормативными законодательными документами наследственного права. После составления завещания

и смерти завещателя, автоматически запускается процесс наследования завещанного имущества.

Исследование обозначенной темы предполагало использование разнообразных методов:

- анализа;
- синтеза;
- наблюдения (прямое, косвенное).

Применение обозначенных методов осуществлялось планомерно, начиная с изучения состояния проблемы в научной литературе и практике; при определении ключевых направлений вопроса вступления в наследство на жилые помещения по завещанию; проведении анализа нормативно-правовой базы и научной литературы; формулировались соответствующие выводы по актуальным проблемам.

Процедура наследования жилых помещений, как и любого другого имущества, открывается со смертью гражданина или признания его таковым в ходе судебного разбирательства. После этого имущественные права на жилое помещение, оставленные наследодателем, необходимо оформить в порядке, установленном законом. Предельно важно соблюдать весь механизм оформления наследства и соблюдать установленный порядок действий, который нужно совершить для этой процедуры. В первую очередь надо заметить, что в статье 1111 ГК РФ устанавливается два способа вступления в наследство: по завещанию и по закону [2].

Но в обоих случаях наследнику необходимо обратиться в нотариальную контору с соответствующим заявлением для открытия наследственного дела. Для этого обязательно иметь определенные документы, без которых документальное оформление наследования не может начаться:

- свидетельство о смерти гражданина;
- документы, удостоверяющие факт родства с наследодателем;
- завещание (если есть таковое);
- документ, подтверждающий личность наследника;
- правоустанавливающие документы на наследуемый объект, выписка из Единого государственного реестра, кадастровый план квартиры, информация об оценочной стоимости недвижимости.

Основываясь на этих документах, нотариус сможет открыть дело о наследовании. Срок, установленный для вступления в наследство, не может превышать 6 месяцев. Иначе придется заниматься восстановлением сроков. В случае отсутствия завещания, в котором указаны лица, наследующие право на квартиру, следует помнить, что в соответствии с Гражданским кодексом к наследникам первой очереди относятся дети, супруги и родители наследодателя.

Рассматривая вопрос наследования жилых помещений в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов, следует сказать, что для правового регулирования правоотношений с такими жилыми помещениями, очень важно знать и понимать правовой статус кооперативов.

Ведь, вступая в жилищный кооператив, в соответствии со ст. 116 ГК РФ граждане удовлетворяют определенные цели, в частности, отсрочка платежа на приобретение квартиры, совместное участие в строительстве, оптимизация расходов по содержанию жилых помещений и общего имущества, а также по управлению домом и др.

В соответствии с гражданским законодательством кооперативная квартира является имуществом, входящим в наследственную массу в случае смерти гражданина, являющегося членом жилищного кооператива. Но, квартира будет являться таким имуществом только когда будет выплачен паевой взнос и у гражданина-члена жилищного кооператива появится право собственности на нее. Если пайщик умер и не успел выплатить полностью стоимость квартиры или очередной паевой взнос, то его смерть будет считаться основанием прекращения членства в данном жилищном кооперативе. Членство в жилищном кооперативе может прекратиться в силу закона, а

также прекращение членства не зависит от результатов принятия решения общего собрания членов жилищного кооператива.

Итак, в состав наследственного имущества в соответствии с ч.1 ст. 1177 ГК РФ [2] включается только паенакопление, предоставленное при жизни пайщику жилищного кооператива. Это объясняется тем, что право собственности на предоставленную пайщику квартиру, может возникнуть только при полной оплате паевых взносов в соответствии с ч.1 ст. 129 Жилищного кодекса РФ.

Получается, что по наследству будет переходить только право на паенакопление умершего члена жилищного кооператива. Остается актуальным и не решенным вопрос - возможно ли выдать свидетельство о праве на наследство по завещанию, составленное только на сумму паенакопления? Ответ таков, что, если на момент открытия наследства паевой взнос за кооперативную квартиру был полностью выплачен пайщиком, то, в соответствии с п. 4 ст. 218 ГК РФ, свидетельство на жилое помещение, а не на паенакопление должно быть выдано.

ЖК РФ определяет процедуру решения вопроса о приеме наследника в кооператив и устанавливает обязательность принятия решения общим собранием по вопросу приема наследника в члены кооператива. Данные правила очень важны, поскольку необходимо соблюдение норм о наследовании, определяющих надлежащих наследников, до того, как собрание членов кооператива вынесет решение в отношении наследника умершего члена кооператива, а также необходимо решить вопрос с определением наследника, который имеет преимущественное право вступления в кооператив по правилам ст. 131 ЖК РФ, в случае множественности наследников.

В этом случае остальным наследникам ЖК РФ и учредительные документы жилищного кооператива устанавливают компенсации в определенном порядке и сроки.

Одно из важных моментов оформления наследования – это не пропустить сроки для предъявления своих прав на квартиру. Наследникам необходимо обратиться к нотариусу в течение 6 месяцев со дня смерти завещателя. В некоторых ситуациях отчетным моментом может сдать дата смерти, указанная в решении суда.

Как определено в ст. 131 ЖК РФ, преимущественным правом на вступление в кооператив обладает переживший супруг умершего члена кооператива. Такое же право предусмотрено и статьей 33 Семейного кодекса РФ. У пережившего супруга возникает право на вступление в кооператив при определенных условиях:

- во-первых, вступление в члены кооператива осуществлялось в период брака;
- во-вторых, паевые взносы производились из совместно нажитого супругами имущества. В этом случае необходимо еще и наличие соглашения между супругами в отношении данного имущества. На этот факт указывают нормы ст. 254 ГК РФ и ст. 34 СК РФ [3].

Существует еще один проблемный вопрос, неоднозначно решаемый на практике - наследование жилья, приватизированного одним супругом. В соответствии с правилами ст. 36 СК РФ, приобретенное супругом имущество по безвозмездной сделке, является его собственностью. Кроме того, «При наличии завещания в случае смерти супруга к наследованию призывается лицо, указанное им в завещании. При отсутствии завещания имущество, принадлежащее супругу единолично, переходит к наследникам первой очереди».

Ранее в законе «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» предусматривалось два вида передачи имущества: безвозмездная и возмездная.

В действующем Законе в статье 1 говорится, что приватизация жилых помещений – это бесплатная передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде [6].

Анализируя практику применения данных положений можно констатировать, что нет однозначного ответа на данный вопрос и на местах возникают проблемы передачи.

С.А. Чернякова по этому поводу пишет, что если установлены выплаты денежных средств, то такую приватизацию принято признавать безвозмездной. Это следует из положений статьи 423 ГК РФ, пункт 2. Думается, что такая ситуация соответствует ФЗ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и направлено на защиту прав и законных интересов пережившего супруга. Кроме того, принять наследство можно двумя путями: по факту совместного проживания с наследодателем и оформив свидетельство о праве на наследство по закону или завещанию в нотариальном порядке. Так сложилось на практике, что при наследовании квартиры, которая находится в совместной собственности супругов, имущество однозначно переходит в личную собственность другого супруга [9, С. 191].

Между тем, положения статьи 1148 ГК РФ позволяют констатировать, что если имущество было приватизировано в совместную собственность, то наследственная масса делится на пополам ( $\frac{1}{2}$ ) в праве собственности на жилое помещение для наследников 1 и 8 очередей.

Кроме того, необходимо доказать следующие условия:

- проживание вместе (вступление в члены кооператива произошло в период брака);
- совместное хозяйство (оплата паевого взноса);
- отсутствие соглашения об ином режиме имущества;
- отсутствие отказа от приватизации.

Отказ от участия в приватизации должен быть совершен исключительно в письменной форме, в противном случае возникает общая собственность.

В ЖК РФ (ст.131) указано, что переживший супруг, не состоящий в кооперативе и отказывавшийся вступать в него, лишается права наследования имущества в кооперативе. После открытия наследства такое право переходит к наследнику, не проживающему с наследодателем совместно.

Процедура передачи регулируется ст.121 ЖК РФ [4]. По смыслу статьи 111 ЖК РФ несовершеннолетнее лицо (не достигший 16-летнего возраста), не обладает правом вступления в кооператив, поэтому ему полагается выплата возмещения. Об этом говорится в учредительных документах жилищного кооператива. Между тем следует привести в пример статью 2 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». В ней написано, что жилые помещения, в которых проживают несовершеннолетние (14 до 18), передаются им в собственность. Такое разночтение Закона следует разрешить. По действующему ГК РФ возраст полного совершеннолетия 18 лет. Все сделки с недвижимостью должны совершаться по достижении этого возраста.

В правоприменительной практике проблемным является выдел доли в натуре, если имущество находится в общей долевой собственности. В соответствии с ФЗ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [6] доли в праве общей собственности на данное жилое помещение признаются равными.

На каждого члена семьи отводится примерно 12 квадратных метров (зависит от региональных стандартов, в каждом регионе кв. метры могут варьироваться). Порой это оказывается невозможным. Решение проблемы видится нам в оформлении соответствующего соглашения на выплату стоимости его доли всеми участниками долевой собственности в нотариальном порядке.

Продолжая вопрос, следует коснуться противоречий в федеральных законах, в частности в ГК РФ и ЖК РФ по-разному рассматривают правовое положение наследников - членов кооператива. В соответствии с ч. 4 ст. 131 ЖК РФ [4] предусмотрено преимущественное право лишь на членство в жилищном кооперативе, а не наследования. Соответственно, право на пай может принадлежать одним наследникам, а право на вступление в жилищный кооператив может переходить другим наследникам.

Еще одна проблема в правовом пространстве — это то, что у нотариусов может возникнуть проблема, когда у сособственников не будет финансовой возможности

компенсировать ее стоимость. Здесь нотариус может посоветовать лишь обратиться в суд, так как в соответствии с ФЗ «Об основах законодательства о нотариате», нотариусы не совершают нотариальных действий, если возникли противоречия. Трудности могут возникнуть в связи с участием в жилищном кооперативе нескольких наследников [6, С. 106]. В связи с этим, мы предлагаем учитывать материальное положение каждого наследника и наделять правом наследования имущества тех наследников, которые не обеспечены имуществом. А это означает, что нотариусу необходимы документы о материальном положении наследника, который имеет право на пай.

Все расходы, связанные с оформлением квартиры по завещанию, несут приемники. Помимо услуг нотариуса и платы за запросы, при получении документов необходимо оплатить и госпошину. Это – так называемый налог на наследство. Его необходимо оплатить перед получением свидетельства. Размер госпошины может быть разным и зависит от двух факторов:

- степени родства получателя с завещателем;
- оценочной стоимости квартиры на день смерти наследодателя.

Наследники по завещанию, которые относятся к 1 и 2 очередности по закону, оплачивают 0,3% от цены недвижимости. Максимальный размер пошлины при этом не должен превышать 100 тысяч рублей. Все остальные претенденты при вступлении оплачивают 0,6% от стоимости жилья, но не более 1 миллиона рублей.

При продаже квартиры продавцу необходимо оплатить налог на доход, полученный от сделки купли-продажи. Размер налоговой ставки – 13% от стоимости полученного дохода. Согласно правилам, если недвижимость была получена по наследству и пробыла в собственности более трех лет, то налог на доход оплачивать не нужно. А если вы решите сразу же продавать наследственную жилплощадь, то будьте готовы помимо госпошины оплатить и налог со сделки.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о значимости института завещания и актуальных проблемах правового регулирования наследования жилых помещений в настоящее время. Интерпретация полученных в исследовании выводов позволяет говорить о назревшей потребности в дальнейшем реформировании гражданского законодательства с учетом правоприменительной практики по вопросам вступления в наследство на жилые помещения по завещанию.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 23. 01. 2020) // Собрание законодательства РФ. - 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (в ред. от 26.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.
6. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации : федеральный закон от 4 июля 1991 г. N 1541-I (в ред. от 22.02.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_100/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100/)
7. Кондратенко, З. К. Право собственности граждан и организаций на недвижимое имущество в свете постановлений Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека / З. К. Кондратенко // Актуальные проблемы юридических наук. 2015. – № 1. – С. 104-109.
8. Крашенинников, П. В. Жилищное право / П. В. Крашенинников. – Москва : Статут, 2010. – 413 с.
9. Сосипатрова, Н. Е. Особенности наследования жилых помещений / Н. Е. Сосипатрова // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 13-15.
10. Чернякова, С. А. Особенности наследования отдельных категорий жилых помещений / С. А. Чернякова // Государство и право. Юридические науки. – 2014. – № 9 (56). – С. 187-194.

**Коростнев А.А.****Свобода информации и ограничение свободы слова: в поисках разумного баланса***Дальневосточный федеральный университет  
(Россия, Владивосток)**doi: 10.18411/lj-03-2021-225**idsp: ljjournal-03-2021-225**Научный руководитель  
Рабец А.П.***Аннотация**

В последнее время в обществе растет потребность в создании реальных юридических механизмов и гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Без создания системы ограничения прав человека законодательная и правоприменительная практика в области защиты чести и достоинства не имеет шансов на развитие в цивилизованном русле. В работе представлены основные подходы, раскрывающие содержание пределов и границ права на свободу информации.

**Ключевые слова:** свобода информации, защита чести и достоинства, ограничение свободы слова, баланс конституционных прав, оценочные мнения и суждения.

**Abstract**

Recently, there has been a growing need in society to create real legal mechanisms and guarantees for the observance of human and civil rights and freedoms. Without the creation of a system for limiting human rights, legislative and law enforcement practice in the field of protecting honor and dignity has no chance of developing in a civilized manner. The paper presents the main approaches that reveal the content of the limits and boundaries of the right to freedom of information.

**Keywords:** freedom of information, protection of honor and dignity, balance of constitutional rights, restriction of freedom of speech, value opinions and judgments.

Главной проблемой с конца 90-х годов XX века является вопрос о соотношении конституционных прав на свободу слова и неприкосновенности чести, достоинства и деловой репутации. Бурные споры ведутся и по поводу пределов выражения собственного мнения и оценок других лиц и их поступков [13, с. 84].

Механизм реализации равновесия между конституционными свободами с одной стороны, и ограничениями для отдельных прав человека и гражданина, с другой, в свое время нашел отражение в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «...свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому – таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [5].

По этому поводу более точно высказывался известный русский писатель и публицист Михаил Бакунин. По мнению автора, если государство видоизменяет и ограничивает отчасти естественную свободу каждого индивида, так это лишь для того, чтобы еще больше ее усилить гарантией того коллективного могущества, единственным законным представителем которого оно является, а также лишь для того, чтобы санкционировать ее, цивилизовать – одним словом, превратить ее в юридическую свободу. Естественная свобода – свобода диких; юридическая свобода – одна достойна цивилизованных людей [2].

Главная проблема на пути к балансу между ограничением свободы слова и правом на доступ к информации видится в защите чести и достоинства личности,

предотвращении клеветы и оскорблений, а также нецензурной брани и обеспечении неприкосновенности частной жизни граждан.

Конституция РФ в п. 3 ст. 17 устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [6].

Положения части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации предусматривают, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В одном из своих постановлений, Конституционный суд РФ признал, что суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должный баланс при использовании конституционных прав на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и свободу слова – с другой [8].

Пленум № 3 от 24.02.2005 данный подход подтвердил, обязав нижестоящие суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой [11, п. 1].

Пленум № 16 от 15.06.2010 в этом вопросе также был солидарен, рекомендовал судам при применении законодательства, регулирующего вопросы свободы слова и массовой информации, обеспечивать баланс между правами и свободами, гарантированными ст. 29 Конституции РФ, с одной стороны, и иными правами и свободами человека и гражданина, а также охраняемыми Конституцией РФ ценностями, – с другой [10].

Для начала, представляется необходимым разобраться, в каких случаях такой баланс (равновесие) должны быть обеспечены, и нет ли в этом ущемления прав человека на свободу выражения своего мнения, закрепленных ст. 29 Конституции РФ.

Согласно ст. 29 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Главной задачей теории прав человека в нынешних условиях, как подчеркнула Е.Е. Никитина, является нахождение оптимального баланса между соблюдением прав человека и защитой государственной безопасности [7, с. 66]. Результатом для решения этой сложной и многоуровневой задачи может послужить современная теория ограничений прав человека. Абсолютной свободы быть не может, поэтому существуют ее пределы. Нормы права сами по себе являются некими рамками и составляют ограничение прав человека в широком смысле слова.

Как отмечает А.А. Щербович, ограничение свободы слова и права на доступ к информации в целях охраны нравственности и здоровья граждан – достаточно сложный и актуальный вопрос [14, с. 100]. Нравственные ограничения в вопросе доступа к информации являются подчас одним из основных аргументов, которые приводятся в оправдание политической цензуры. При этом, правовой опыт России показал, что такие сферы как мораль, нравственность не поддаются государственному регулированию. Право может только стимулировать мораль, но не в состоянии добиваться ее силой, так как моральный поступок по своей природе есть всегда акт свободы.

Г.А. Гаджиев отмечает, что бывает достаточно сложно разграничить ограничение конституционных прав и границы их осуществления в рамках конституционно-правового регулирования [4, с. 80].

А.Б. Эктумаев своевременно приходит к выводу, что предметом гарантии конституционного права на свободу слова является свобода коммуникации [16, с. 106]. Коммуникация представляет собой общение, передачу информации от человека к человеку – таким образом, это специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем) [3].

Автор приходит к выводу, что сущностью конституционного права на свободу слова является гарантия коммуникационной свободы индивидов. Данная гарантия направлена на защиту от вторжения в сферу реализации той человеческой свободы, суть которой – в свободе общаться, вступать в коммуникацию с другими людьми, передавать друг другу сведения, идеи, мысли, чувства и пр. Именно свободная коммуникация является той конституционно охраняемой ценностью, что располагается за нормативным текстом «каждому гарантируется свобода... слова» в части 1 статьи 29 Конституции РФ [15].

Свобода коммуникации синоним понятия свободы слова. Г.А. Алхутова определяет свободу слова, как гарантированную государством «...возможность беспрепятственно выражать свои мнения и убеждения по самым различным вопросам общественного, государственного, иного характера посредством устного или печатного слова на собраниях, митингах, другими средствами» [1, с. 30].

Категория «свобода информации», по мнению И.Г. Фроловой, неразрывно связана с установлением определенных границ этой свободы, которые представляют собой не «изъятия» из режима свободы информации, а своего рода имманентные пределы такой свободы [13, с. 75]. В этом смысле, свобода информации может рассматриваться как правовой режим, включающий комплекс субъективных прав, позитивных обязательств, ограничений, пределов и запретов.

Механизм реализации баланса конституционных прав свободы слова и защиты чести и достоинства ярким образом раскрывается по следующему судебном делу [9]. Предприниматель обратился в суд об обязанности ответчика опубликовать опровержение сведений, порочащих честь и достоинство первого. Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано, мотивировано тем, что ряд предложений в оспариваемой истцом статье носят исключительно предположительный характер и не являются утверждением о факте; проверить указанные ответчиком сведения не представляется возможным (однако исходя из анализа данных сведений, налицо нарушение чести и достоинства истца). Таким образом, оценочные суждения журналиста предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ не являются.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами не согласился, указав что оспариваемые сведения имеют грамматическую структуру утверждений о фактах, не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию истца, поскольку являются утверждениями, соответствие которых действительности можно проверить. В частности, судом по одному из оспариваемых предложений указано: «Также суд признает не соответствующим действительности и порочащими деловую репутацию утверждение о том, что ... поскольку ответчиками, в нарушение положений ст. 65 АПК РФ, не представлено относимых и допустимых доказательств участия истца в криминальной группировке, а также того, что истец является подозреваемым или обвиняемым в совершении каких-либо уголовных преступлений или причастным к деятельности группировки криминального авторитета, ведет предпринимательскую деятельность с нарушением действующего законодательства».

Как верно отметила Т.В. Трофимова, оценочные мнения должны высказываться в форме, не умаляющей чести, достоинства и деловой репутации лица. Если высказывание своего мнения относительно лица либо его поступков осуществляется в оскорбительной форме, такие действия также могут быть квалифицированы как злоупотребление правом на свободу слова. В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 3 от 2005 г. в этом случае на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда [12, с. 86].

Таким образом, значимым с точки зрения защиты субъективных прав на неприкосновенность чести, достоинства и деловой репутации является наличие либо отсутствие в действиях лица злоупотребления правом на свободу слова и выражения мысли.

\*\*\*

1. Алхутова, Г.А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2002. 151 с.
2. Бакунин, М.А. Исторические Софизмы Доктринерской школы немецких коммунистов // Избранные сочинения. Том II. [Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция]. [Электронный ресурс] URL: <https://document.wikireading.ru/hbc6E5C7ow> (дата обращения: 13.02.2021).
3. Большой энциклопедический словарь. 2000 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/160762> (дата обращения: 13.02.2021).
4. Гаджиев, Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики: развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Г.А. Гаджиев. М.: Юрист, 2002. 284 с.
5. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 13.02.2021).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Никитина, Е.Е. Свобода совести: теория и практика ограничений прав в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 12 (204). С. 65-74.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1995 N 94-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Юрия Владимировича" // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2019 N 09АП-34773/2019 по делу N А40-34369/2019 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
12. Трофимова, Т.В. К вопросу о соотношении права на свободу слова и неприкосновенности чести, достоинства и деловой репутации // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2011. № 2. С. 84-87.
13. Фролова, И.Г. Свобода массовой информации как конституционно-правовой принцип и конституционно-правовой режим // Вестник СГЮА. 2012. № Дополнительный. С. 70-76.
14. Щербович, А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Щербович Андрей Андреевич; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т "Высш. шк. экономики"]. Москва, 2013. 250 с.
15. Эктумаев, А.Б. Сущность права на свободу слова // Молодой ученый. 2011. № 8 (31). Т. 2. С. 65-70. URL: <https://moluch.ru/archive/31/3603/> (дата обращения: 14.02.2021).
16. Эктумаев, А.Б. Пределы и границы права на свободу слова // Общество: политика, экономика и право. 2017. № 1. С. 104-108.

**Коростиев А.А.**

**О применении понятия "публичное извинение" при восстановлении судами нарушенных прав на нематериальные блага**

*Дальневосточный федеральный университет  
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-226

idsp: ljjournal-03-2021-226

*Научный руководитель  
Рабец А.П.*

**Аннотация**

Истцами, по делам о нарушении их личных немущественных прав зачастую заявляются требования о принесении ответчиком извинений. Логичным образом возникает вопрос – каким образом должны быть принесены извинения, в какой форме,

и допустимы ли они в качестве способа защиты нарушенных гражданских прав? Проанализировав имеющиеся доктринальные позиции и судебную практику, автор приходит к выводу, что в настоящее время ошибочно утверждать о возможности применения извинений в качестве одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьями 12, 152 ГК РФ.

**Ключевые слова:** публичное извинение, способы защиты гражданских прав, мера по восстановлению нарушенного права, право на опровержение, внутриведомственное поведение.

### Abstract

Plaintiffs, in cases of violation of their personal non-property rights, often require the defendant to apologize. Logically, the question arises - how should an apology be made, in what form, and is it acceptable as a way to protect violated civil rights? After analyzing the existing doctrinal positions and judicial practice, the author comes to the conclusion that at present it is wrong to assert about the possibility of applying apologies as one of the methods of protecting civil rights provided for in Articles 12, 152 of the Civil Code of the Russian Federation.

**Keywords:** Public apology, ways to protect civil rights, measure to restore violated rights, right to refutation, intradepartmental behavior.

Статьей 12 ГК РФ установлен исчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав [1]. Законодатель к таким способам относит: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсацию морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; а также иные способы, предусмотренные законом.

Положения ст. 152 ГК РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации предусматривают право граждан требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Заметим, что в указанных статьях нет ни слова о принесении публичных извинений как о способе защиты гражданских прав. Если взять, например, представительные органы местного самоуправления, то для них достаточно распространенной является практика разработки правил, положений или кодексов депутатской этики. Положение о депутатской этике определяет правила поведения депутата во взаимоотношениях с избирателями и во время проведения заседаний представительного органа, а также ответственность депутата за несоблюдение этических правил [3].

Как было установлено в одном из судебных дел, решением Собрания депутатов муниципального образования город Кимовск Кимовского района 4-го созыва от 26.06.2020 N внесены изменения и дополнения в решение Собрания депутатов муниципального образования город Кимовск Кимовского района 4-го созыва от 21.09.2018 N 1-1 "Об утверждении временного Регламента Собрания депутатов муниципального образования город Кимовск Кимовского района", а именно, данное решение Собрания депутатов от 21.09.2018 N 1-1 дополнено главой X

"Ответственность за нарушение Положения о статусе депутата Собрания депутатов муниципального образования город Кимовск Кимовского района, депутатской этике, депутатских обязанностях и норм Регламента" [2].

Согласно ч. 1 ст. 8 данного Положения за нарушение правил депутатской этики, к депутату могут быть применены следующие меры воздействия: 1) обязать депутата принести публичные извинения; 2) объявление депутату публичного порицания; 3) оглашение на заседании Собрания фактов, связанных с нарушением депутатом правил депутатской этики, установленных настоящим положением.

Как видно из Положения, к представителям органов местного самоуправления может быть применена мера ответственности в виде обязанности принести публичные извинения за нарушение этических норм или правил поведения. При этом данный вид ответственности предусмотрен локальным нормативным актом – Решением об утверждении временного Регламента Собрания депутатов муниципального образования города Кимовск Кимовского района.

Мера по восстановлению нарушенного права в виде извинения содержится и в Федеральном законе от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "О полиции", где п. 3 ст. 9 Закона установлена обязанность сотрудника полиции принести извинения в случае нарушения прав и свобод гражданина или организации при исполнении первым своих обязанностей [8]. Порядок принесения сотрудниками полиции извинений содержится в подзаконном нормативно-правовом акте соответствующего федерального органа исполнительной власти [9].

За нарушение положений Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации, утверждённого Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114, в силу его пункта 5.1 руководителем органа прокуратуры лично или при необходимости в присутствии трудового коллектива к прокурорскому работнику может быть применена такая мера воздействия, как требование о публичном извинении [15].

Исходя из этого, мера ответственности в виде публичных извинений является по своей природе разновидностью внутрикорпоративной (ведомственной) ответственности за несоблюдение этических и моральных норм.

Наметившаяся тенденция к формализации этических норм говорит о стремлении государства регламентировать нормы морали и трансформировать их в корпоративные. Хотя данные социальные нормы и имеют естественное происхождение, но, будучи формально закреплены в нормативно-правовых актах, они приобретают юридическую силу и обеспечиваются принуждением со стороны государства [4, с. 12].

Законодательство Российской Федерации содержит схожую с принесением публичных извинений норму – право на опровержение несоответствующих действительности сведений. Данная норма содержится в Законе РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 30.12.2020) "О средствах массовой информации" и предусматривает право гражданина потребовать опровержения от редакции СМИ не соответствующих действительности и порочащих его честь и достоинство сведений.

Приблизительная формулировка об опровержении содержалась и раньше в ГК РСФСР 1964 г. Кодекс устанавливал право на защиту чести и достоинства граждан путем принуждения опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство сведения в том СМИ, в котором они были распространены [5]. При этом, требование гражданина о публикации опровержения рассматривалось судом только в том случае, если сама редакция СМИ отказала в публикации опровержения.

Авторы многочисленных исследований на данную тематику приходят к выводу, что опровержение представляет собой констатацию нарушителем факта распространения им не соответствующих действительности порочащих сведений, направленная на информирование лиц, среди которых она была распространена, и изменение посредством этого общественного мнения. В отличие от извинений,

опровержение не предполагает наличия в нем элемента этики, морально-нравственной оценки своих действий.

В частности, по мнению Н.Н. Парыгиной, понятие опровержения шире, поскольку может включать в себя извинение со стороны ответчика [13, с. 54]. Как подчеркивает Автор, нарушителями чужих прав на честь, достоинство и деловую репутацию, распространив ложные порочащие сведения, могут стать как гражданин, так и юридическое лицо (редакция газеты), поэтому принесение извинений возможно и уполномоченным органом (должностным лицом) от имени организации–причинителя вреда [13, с. 57].

Системно анализируя законодательство, доктрину и судебную практику можно прийти к выводу, что опровержение сведений, имеющих признаки недостоверности – носит восстановительный характер, является одним из способов защиты гражданских прав, тем самым отпадает необходимость использования категории «публичные извинения».

Введение категории «принесение обязательных извинений», придание ею характера публичности (т.е. опубликования таких извинений – в картотеках судов, на официальных сайтах органов власти) загромождает работу судей и судебного аппарата, усилит волокиту в органах государственной власти, которая и без того, согласно официальным данным [16], оставляет желать лучшего.

Нельзя не согласиться с тем, что определение в законе способов защиты гражданских прав исчерпывающим образом в значительной степени способствует определённости и единообразию правоприменения, выверенности и надёжности в работе механизма защиты прав участников гражданских правоотношений, вносит ясность для самого правоприменителя и всех заинтересованных лиц, а кроме того, страхует от необоснованного расширения дискреционных полномочий государственных и межгосударственных органов, ухода в субъективные представления об уместности и, собственно, правомерности применения тех или иных мер в случае совершения гражданского правонарушения [14, с. 210].

Доктрина подтверждает, что в судебной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции периодически возникают вопросы относительно допустимости обязанности принести извинения в качестве способа защиты деловой репутации [6]. Зачастую можно увидеть, что исковые заявления пестрят требованиями о принесении публичных извинений: их требуют принести с помощью видеозаписи [2], опубликовать в газете [10], направить в письменной форме истцу [11] и т.д.

Пленум ВС РФ № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" по поводу принесения извинений сказал следующее: "Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета" [7].

Удовлетворение судом требования и возложение обязанности на ответчика принести извинение в той или иной форме – является принуждением к отказу от собственного мнения. При таком подходе нарушаются конституционные права гражданина, предусмотренные п. 3 ст. 29 Конституции РФ [12]. В таком случае

решение суда нижестоящей инстанции может быть отменено, а дело направлено на новое рассмотрение [11].

Исследовав вопрос о соотношении внутрикорпоративных актов, нормативно-правовых императивов законодателя и позиций ВС РФ, можно объяснить неприменение судами понятия «публичное принесение извинений» – данная мера ответственности носит локальный характер, и не может распространяться вне рамок соответствующего правового (корпоративного) образования.

Публичные извинения как мера ответственности распространяется должным образом лишь на лиц, составляющих определенное корпоративное объединение (ведомство), и является в этом смысле одним из способов поддержания корпоративного (внутриведомственного) поведения. Поэтому, представляется трудным выделять публичные извинения в качестве одного из самостоятельных способов защиты нарушенных гражданских прав, предусмотренных статьями 12, 152 ГК РФ.

\*\*\*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Решение Кимовского городского суда Тульской области от 14.10.2020 по делу N 2а-777/2020 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кукарина Ю.М. Документирование деятельности представительных органов местного самоуправления Российской Федерации // Делопроизводство. 2018. N 2. С. 34 - 44.
4. Филонов В.И., Горлач М.Ю. Ответственность за нарушение норм этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №1. С. 11-15.
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. ст. 407.
6. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожечин, М.Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М: Статут, 2015. 270 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
8. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "О полиции" // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. ст. 900.
9. Приказ МВД России от 15.08.2012 N 795 "О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.08.2012 N 25339) // Российская газета. 2012. № 203.
10. Решение Привокзального районного суда города Тулы от 05.02.2013 по делу N 2-24/13 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 18-КГ19-27 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 09.02.2021).
13. Парыгина Н.Н. О правовой природе принесения извинений как способа защиты гражданских прав // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 2. С. 53-59.
14. Парыгина Н.Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. Омск, 2017. 270 с.
15. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 16.09.2020) "Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации" // Законность. 2010. № 6.
16. Более 1,6 тыс. судей в России привлекли к дисциплинарной ответственности за пять лет, 25.09.2019 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6925496> (дата обращения: 09.02.2021).

**Коростиев А.А.**

**К вопросу о возможности отчуждения принадлежащих гражданину нематериальных благ**

*Дальневосточный федеральный университет  
(Россия, Владивосток)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-227*

*idspr: ljjournal-03-2021-227*

*Научный руководитель  
Рабец А.П.*

**Аннотация**

Не для кого не секрет, что права и свободы человека и гражданина подлежат тем или иным ограничениям. В связи с этим возникают вопросы об отчуждаемости таких прав и свобод. Большинство как международно-правовых, так и национальных нормативных актов отмечают незыблемость прав и свобод человека и гражданина с некоторыми исключениями – пока не нарушаются права и свободы третьих лиц, или не причиняется вред общественным или государственным интересам. В этой связи представляется необходимым отметить ряд ключевых особенностей, возникающих при реализации ограничений в отношении отдельных нематериальных благ, попутно ответив на вопрос о возможности отчуждения последних.

**Ключевые слова:** отчуждаемость, нематериальные блага, эвтаназия, право на свободу, незыблемые и естественные права человека, право на жизнь, право на смерть, лишение жизни, законное задержание.

**Abstract**

It is no secret that the rights and freedoms of a person and a citizen are subject to one or another restriction. In this regard, questions arise about the alienation of such rights and freedoms. Most of both international legal and national normative acts note the inviolability of human and civil rights and freedoms with some exceptions - as long as the rights and freedoms of third parties are not violated, or harm is done to public or state interests. In this regard, it seems necessary to note a number of key features that arise during the implementation of restrictions on certain intangible goods, along the way answering the question of the possibility of alienating the latter.

**Keywords:** alienation, intangible benefits, euthanasia, the right to freedom, unshakable and natural human rights, the right to life, the right to death, deprivation of life, lawful detention.

В большинстве случаев нематериальные блага определяют как внутренние ценности их индивида, которые проявляются в его действиях и поведении [1]. Гражданский кодекс, перечисляя нематериальные блага, обращает внимание на неотчуждаемость и непередаваемость таких благ каким-либо образом.

Некоторые авторы к признакам нематериальных благ относят их связь с духовной сферой, обладание идеальной природой, принадлежность оных от рождения или в силу закона [5], ограниченность одним требованием, суть которого состоит в том, чтобы осуществление этих прав одним лицом не нарушало прав другого лица (ст. 17 Конституции РФ) [10].

Нематериальная природа таких благ, по мнению М.А. Геворгян, детерминируется их назначением и сущностью, сами блага являются самостоятельной социально-правовой категорией, принадлежат гражданам безотносительно к их возрасту [6].

Толковый словарь Ожегова дает примерное объяснение прилагательному «отчуждаемый» – это такой, который может быть изъят у владельца, обладателя

какого-нибудь права [3]. Отчуждение как процесс представляет собой передачу имущества в собственность другого лица; один из способов реализации собственником правомочия распоряжения принадлежащим ему имуществом. Различается отчуждение возмездное (купля-продажа) и безвозмездное (дарение) на основе договора. В предусмотренных законом случаях отчуждение осуществляется помимо воли собственника, т.е. принудительно (напр., путем конфискации или реквизиции) [4].

Исходя из представленных формулировок, можно прийти к довольно ошибочному мнению, что изъятие нематериальных благ у правообладателя, пусть даже временное, является по своей сути его отчуждением. Представляется, что изъятие (отчуждение) нематериальных благ невозможно ни в теории, ни на практике, тем более что данный процесс однозначно запрещен законодателем.

Сейчас и далее могут возникнуть обоснованные вопросы следующего характера: как можно отнять или изъять то, что не имеет овеществлённой природы; то, что лишено денежного характера? Отвечая на данные вопросы, следует привести следующий пример:

Эвтаназия, т.е. намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного с целью прекращения его страданий запрещена в Российской Федерации на законодательном уровне [7]. При этом, все понимают, что в ситуациях полной безысходности «такой услугой» все-таки пользуются родственники тяжелобольных пациентов. И не введение уголовной ответственности за эвтаназию является не правовым упущением, а единственно верным в данном случае и сознательным решением законодателя. Так как у любого живущего на этой планете человека, независимо от законодательного закрепления, существует право на жизнь, также по логике вещей должно существовать и право на смерть. Однако право на смерть не стоит абсолютизировать, его необходимо рассматривать лишь в качестве способа избавления от непереносимых страданий и мук.

Исследуя правовой аспект ограничения права на жизнь, М.А. Илесанми основательно подчеркивал, что далеко не во всех правовых системах право на жизнь рассматривается как естественное право человека. В обосновании своей позиции автор замечал, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. содержит ряд случаев, когда лишение человека жизни не будет являться основанием нарушения права последнего на жизнь [11]. В частности, не рассматривается как нарушение ст. 2 Конвенции случаи лишения жизни человека, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа [12].

Рассматривая природу отчуждаемости в контексте взаимодействия данного термина с деловой репутацией юридического лица, Н.В. Архиереев заключает, что отчуждаемость неприменима к деловой репутации юридического лица, поскольку данным благом наделен лишь сам правообладатель [2].

В данном случае стоит упомянуть о возможности добровольной передачи (пусть даже на время) части деловой репутации от правообладателя к конечному пользователю. Как справедливо отмечает М.А. Рожкова, тезис об имущественном характере деловой репутации вытекает из смысла п. 2 ст. 1027 ГК РФ [10]. Следовательно, говорить об отчуждении деловой репутации невозможно, поскольку при отчуждении, у носителя нематериальных благ будут отсутствовать сами блага, и соответственно исчезнут права на такие блага, а в рассматриваемом примере происходит передача лишь части целого комплекса имущественных прав без исчезновения самого комплекса у правообладателя.

В качестве другого примера ограничения (но не отчуждения) нематериальных благ, можно привести ограничение свободы передвижения граждан в установленных законом случаях. Так, согласно Указу Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" устанавливается особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц. А за неисполнения обязанностей, предусмотренных режимом повышенной готовности, уже краевое законодательство соответствующего региона Российской Федерации предусматривает штрафы [9].

Естественно, что данное ограничение преследует общественно-значимые цели в виде: 1) установления превентивных мер по недопущению распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации; 2) привлечение к имущественной ответственности нарушителей, проживающих на территории режима повышенной готовности.

Глубоко не вдаваясь в уголовное право, стоит выделить ограничение свободы при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу. Представлялось бы ошибочным говорить, что данное ограничение также является и отчуждением нематериального блага одновременно, поскольку право на свободу непрерывно – даже во время содержания под стражей. О непрерывности свидетельствует естественный характер такого права, выраженный в возможности человека от рождения быть свободным. При этом, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.), никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. У каждого гражданина есть право на безотлагательное разбирательство каждого дела в судебном порядке и вынесение законного и обоснованного судебного решения о законности или незаконности содержания под стражей [13].

Таким образом, в настоящее время говорить об отчуждаемости основных нематериальных благ не представляется возможным. Блага могут быть ограничены лишь в той степени, которые устанавливаются соответствующими национальными законами государств и в строго определенных (опять же законом) случаях. При обратном толковании, существует опасность неоправданного умаления естественных благ (и соответственно прав на такие блага), принадлежащих лицу, со всеми вытекающими неблагоприятными для такого лица последствиями.

\*\*\*

1. Березин Д.А. Нематериальные блага - объекты оценки // Юрист. 2017. № 24. С. 14 - 18.
2. Архиреев Н.В. К вопросу об отчуждаемости деловой репутации юридического лица // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. N 1-2. С. 37 - 41.
3. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. // [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/148546> (дата обращения: 03.03.2021).
4. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. // [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16858> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
6. Геворгян М.А. Нематериальные блага ребенка в нотариальной деятельности: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2019. N 8. С. 18 - 20.
7. Мустафаев С.Э.-оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3. С. 130 - 135.
8. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" // Собрание законодательства РФ. 2020. N 14 (Часть I). ст. 2082.

9. Постановление Губернатора Приморского края от 18.03.2020 N 21-пг (ред. от 05.02.2021) "О мерах по предотвращению распространения на территории Приморского края новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)" // Приморская газета. Спецвыпуск. 2020. N 22(1756).
10. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, М.Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М: Статут, 2015. 270 с.
11. Илесанми М.А. Пандемии и проблема ограничения прав человека // Юрист. 2018. N 8. С. 59 - 65.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. N 3.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

**Коростиев А.А.**

**Использование камер наблюдения в целях сохранения общественного  
правопорядка**

*Дальневосточный федеральный университет  
(Россия, Владивосток)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-228*

*idsp: ljjournal-03-2021-228*

*Научный руководитель  
Рабец А.П.*

**Аннотация**

Развитие средств видеотехники и их удаленная связь с облачными серверами, в результате которой в определенном месте хранятся гигабайты (если не терабайты) информации, с одной стороны позволяет обществу контролировать процессы, протекающие в повседневной жизни и пресекать готовящиеся или же выявлять совершенные правонарушения, а с другой стороны открывает возможности внедрения в такие неподготовленные автоматизированные системы злоумышленников для реализации своих противоправных замыслов. Автор приходит к выводу, что для обеспечения эффективной защиты систем охраны и наблюдения, необходимо провести комплекс мероприятий и разработать механизм специальных защитных мер по недопущению вмешательства посторонних лиц к таким автоматизированным системам.

**Ключевые слова:** охранные системы наблюдения, несанкционированный доступ, скрытая съемка, терроризм, частная жизнь, идентификация правонарушителя.

**Abstract**

The development of video equipment and their remote connection with cloud servers, as a result of which gigabytes (if not terabytes) of information are stored in a certain place, on the one hand, allows society to control the processes taking place in everyday life and to suppress preparations or to reveal committed offenses, and on the other the parties open up opportunities for intruders into such unprepared automated systems to implement their illegal plans. The author comes to the conclusion that in order to ensure effective protection of security and surveillance systems, it is necessary to carry out a set of measures and develop a mechanism for special protective measures to prevent unauthorized persons from interfering with such automated systems.

**Keywords:** security surveillance systems, unauthorized access, covert filming, terrorism, privacy, identification of the offender.

Оборудования, фиксирующие на протяжении времени определенное состояние окружающей среды, различаются по своей направленности: так, если для уличных видеочамер основным назначением является охрана общественных интересов и правопорядка в определенном районе (улице) города, то если затрагивать придомовые

и приквартирные камеры наблюдения, тогда следует говорить о защите прежде всего частных, личных интересов граждан, проживающих в соответствующих зданиях.

Как правило, уличные видеокamеры наблюдения используют для нескольких целей, включая охрану правопорядка и выявления преступлений, совершенных вне жилых либо производственных зданий. При этом, по мнению С.В. Расторопова, городская инфраструктура становится умнее и более подключенной. Это обеспечивает города источниками информации в реальном времени, начиная от традиционных камер безопасности до смарт-ламп, которые ИИ (искусственный интеллект) может использовать для обнаружения преступлений. С помощью ИИ собранные данные могут быть использованы для обнаружения выстрелов и определения места, откуда раздался выстрелы [1].

В работе приводится пример использования американской компанией ShotSpotter наработки по выявлению местоположения выстрела благодаря технологии триангуляции. Однако все же, данная технология с применением звуковых сенсоров не учитывает ситуации, при которой лицо будет использовать различные приборы по снижению звука выстрелов (оружейный глушитель, дозвуковые патроны и т.д.). Более того, в центральных районах таких крупных городов, как Мумбаи (Индия), Нью-Йорк (США), Шанхай (Китай) средний уровень шума достигает показателей в 100 децибел и выше [2], что сравнимо с взлетающим самолетом в 300 метрах от слушателя. При такой ситуации, не составит труда произвести, сливающийся с окружающей средой, выстрел, подгадав, к примеру, момент звона колоколов церкви, громкого информационного радиооповещения (или нахождения в близости у автомобильной пробки, с многочисленными звуковыми сигналами значительной громкости).

Возможно, в будущем, как достаточно наглядно было показано в научно-фантастическом телесериале «Черное зеркало» (2 сезон 4 серия – «Белое рождество»), технологии достигнут такого уровня развития, что позволит без труда предупреждать, выявлять и пресекать готовящиеся преступления. Однако в настоящее время на такое остается лишь надеяться.

Следующей проблемой использования видеокamер наружного наблюдения является вопрос о самой их защищенности. По данным исследований, эксперты утверждают, что уровень защищенности IP-камер и прочих "умных" устройств находится на чудовищно низком уровне, и эта проблема до сих пор системно не решена [3]. По такой логике, злоумышленник, владея необходимой технической оснасткой и специальными знаниями, запросто сможет подключиться к определенному количеству видеокamер и разом их отключить на определенный промежуток времени для реализации своих противоправных замыслов.

Для недопущения таких случаев представляется необходимым, разработчикам соответствующих устройств наблюдения, предусмотреть механизмы по защите от несанкционированного доступа (Protection from unauthorized acces). Камеры видеонаблюдения должны быть оснащены системой защиты от несанкционированного физического и электронного доступа к их системам и механизмам.

На сегодняшний день понятие и признаки несанкционированных действий в отношении систем наблюдения, а также меры по их предотвращению предусмотрены национальным государственным стандартом [13]. В частности, для максимально возможного уровня защиты информации систем телевизионной охраны (СОТ) – предусматривается обязательная установка пароля (число знаков которого обязательно должно быть не меньше шести, и при его вводе не должны отображаться символы) и его шифрование специальными средствами.

Что касается «бытового» использования видеокamер, например собственниками многоквартирных домов, то и здесь также имеются свои особенности. Как подчеркивают О.В. Кириченко и Е.В. Накушнова, на данный момент в российском федеральном законодательстве отсутствует отдельный нормативный акт, посвященный

процессу организации видеонаблюдения в подъездах, лифтах и других объектах общего имущества в многоквартирном доме [4]. При этом авторы приходят к выводу, что установка видеоканера не только на лестничных клетках, но и на подъездах домов, будет способствовать сохранности жилищного фонда, снижению количества случаев вандализма и хулиганских действий, а также повысит уровень раскрываемости преступлений.

Возникает логичный вопрос: допускается ли устанавливать видеоканеры в подъездах, лестничной клетке или непосредственно у входа в определенную квартиру многоквартирного дома (к примеру установка видеодомофона) и не будет ли это являться нарушением права граждан на неприкосновенность частной жизни?

Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что установление видеоканеры (видеодомофона) в помещении общего пользования в многоквартирном доме не может нарушать право граждан, проживающих в этом доме, на неприкосновенность частной жизни и неприкосновенность жилища, поскольку данный процесс будет осуществлен на территории, не являющейся жилым помещением.

Конституция РФ устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24).

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25 Конституции РФ).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ помещения в жилом доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), являются общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме.

Отсюда следует, что установление видеоканеры в помещении общего пользования в многоквартирном доме, которое не является жилым, не может нарушать право граждан, проживающих в этом доме, на неприкосновенность частной жизни и неприкосновенность жилища.

Как постановил суд в одном из своих решений «при открытии двери каждый собственник квартиры должен разумно допускать возможность, что часть его жилого помещения может обозреваться кем-либо с публичного места и потому не вправе ожидать сохранения в тайне участков квартиры доступных непосредственному обзору с общедоступных публичных мест, коими являются подъездные помещения. В то же время, собственник жилого помещения вправе ожидать, что никто не будет обозревать его помещение путем проникновения в него либо с использованием специальной техники значительно расширяющей границы получаемой информации» [7].

Данный вывод также подтверждается тем фактом, что любой разумный гражданин не будет демонстрировать в подъезде или на лестничной площадке те стороны своей личной жизни, которые он не желает делать достоянием окружающих.

По поводу установки видеодомофона над или сбоку двери квартиры, то здесь даже не обязательно получать согласие всех жильцов, поскольку данная процедура не является действием по использованию общедомового имущества, требующего согласия долевых собственников в смысле положений ч. 4 ст. 36 ЖК РФ [5]. При том, что зачастую у видеодомофонов даже нет функции по ведению записи [6,8].

А вот при использовании скрытых видеоканер – возникают вопросы уже этического характера. На данный момент никакого вида ответственности за использование скрытых видеоканер не установлено (за исключением угроз

распространения записи, полученной в результате такой съемки при вымогательстве – данные действия уже напоминают состав преступления, со всеми вытекающими).

В одном из судебных решений по поводу использования скрытой камеры было указано: «... ведение видеозаписи (в том числе скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права, что соответствует статье 12 ГК РФ и корреспондирует часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [10]. Более того, суд принял в качестве доказательства такую видеосъемку.

Не вдаваясь в исключения, стоит заметить, что по общему правилу, Закон об оперативно-розыскной деятельности (ст. 6) запрещает обычным гражданам и юридическим лицам устанавливать и использовать скрытые видеокamеры (технические средства для негласного визуального наблюдения) [9]. Также, не допускается использования скрытых видеокamер, поскольку такие действия, направленные на получение информации о частной жизни, будут противоречить ст. 23, 24 Конституции РФ.

Но как только речь заходит о государственных и общественных интересах, приведенные выше формулировки о запрете сбора «частной» и «личной» информации отходят на второй план. Так, согласно Закону о СМИ (ст. 51), журналист вправе не только вести скрытую съемку, но и распространять полученные в результате ее осуществления материалы и информацию при соблюдении ряда условий: 1) если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина; 2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц; 3) если демонстрация записи производится по решению суда [11].

Особенно актуально данное правомочие, в ходе освещения журналистами актов терроризма и контртеррористических операций. Более комплексно данный подход был рассмотрен в ряде международно-правовых актов Совета Европы, среди которых Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы N 1706 (2005) "СМИ и терроризм" (Рекомендация N 1706) и Декларация о свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом от 2 марта 2005 г., принятая Комитетом министров Совета Европы (Декларация о СМИ в контексте терроризма) [12].

Рекомендация N 1706 предписывает государствам "воздерживаться от запрещения или даже необоснованного ограничения под предлогом борьбы с терроризмом публикации в СМИ информации и мнений о терроризме, а также о реакции государственных властей на террористические акты и угрозы" (п. III ст. 10). Схожая норма содержится и в Декларации о СМИ в контексте терроризма. По мнению А.А. Смирнова, данное предписание блокирует введение государством каких-либо ограничительных мер в отношении деятельности СМИ (при освещении последними террористических актов).

До тех пор, пока съемка (в том числе и скрытая) будет необходима для защиты государственных и общественных интересов, данный процесс с точки зрения действующего законодательства будет признан правомерным. Другое дело касается использования и распространения видеоматериалов при реализации противоправного поведения отдельно взятых лиц. Тут уже будут вступать в действия нормы иного (т.е. публичного) права – ст. 13.11 КоАП, ст. 137 УК РФ и т.д.

\*\*\*

1. Расторопов С.В. Использование искусственного интеллекта для предупреждения и выявления преступлений (мировой опыт) // Международное публичное и частное право. 2020. N 5. С. 40 - 43.

2. Самые шумные города мира, 16.10.2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/mapmaniac/samye-shumnye-goroda-mira-5fa7b73047a34812ced4bd49> (дата обращения: 04.03.2021).
3. Кондрашин М. "Черные лебеди" информационной безопасности // Банковское обозрение. 2018. N 10. С. 92 - 93.
4. Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Права и обязанности граждан - собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. 636 с.
5. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 05.06.2012 по делу N 33-10078-12 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.04.2017 по делу N 33-15750/2017 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.08.2017 N 33-15909/2017 по делу N 2-1049/2017 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Решение Кунцевского районного суда города Москвы от 07.06.2016 по делу N 2-2569/2016 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. ст. 3349.
10. Решение Арбитражного суда Приморского края от 29 марта 2016 г. по делу N А51-22036/2015 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 30.12.2020) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. 1992. N 32.
12. Смирнов А.А. Европейские стандарты правового регулирования освещения терроризма в СМИ // Административное право и процесс. 2014. N 1. С. 71 - 74.
13. ГОСТ Р 51558-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Средства и системы охраняемые телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.10.2014 N 1371-ст) (ред. от 31.10.2019) // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**Кузнецова В.А., Кайралиева Д.В., Поздняков Д.А.**

**Реализация презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве**

*ФГБОУ ВО Поволжский институт управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»  
(Россия, Саратов)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-229*

*idsp: ljjournal-03-2021-229*

#### **Аннотация**

В статье рассматриваются принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве в целом и основные проблемы его реализации в современном мире.

**Ключевые слова:** принцип презумпции невиновности, обвиняемый, подозреваемый, доказательства.

#### **Abstract**

The article examines the principle of the presumption of innocence in criminal proceedings in general and the main problems of its implementation in the modern world.

**Key words:** principle of the presumption of innocence, accused, suspect, evidence.

Принцип презумпции невиновности определяет характер отношений между государством, его органами, должностными лицами и гражданами, с одной стороны, и лицом, против которого выдвинуты обвинения в преступлении, – с другой. От характера правового закрепления и непосредственной реализации данного принципа зависит, возможно ли говорить о неприкосновенности личности, а также соблюдении основных конституционных прав личности. Данный принцип нормативно закреплён как в Конституции, так и непосредственно в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Но для определения его действия имеет решающее значение не только нормативное закрепление, но и его реализация. Этим обусловлена актуальность и значимость проведения научных исследований реализации презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве.

По нормативно закреплённому правилу, человек, который обвиняется в совершении преступления, будет считаться невиновным, пока не будут собраны доказательства и не будет дана им оценка соответствующими органами, а затем суд не изучит их и не вынесет приговор, который должен будет вступить в законную силу.

Однако, так ли это на самом деле? Многие ученые отмечают проблемы, возникающие при реализации презумпции невиновности. Так, А.Ю. Чурикова даже пишет о «презумпции виновности» в уголовном процессе, обоснованно указывая на целый ряд проблем правового регулирования, приводящих в итоге к формированию у судей обвинительного уклона. Н.И. Газетдинов также указывает на существующие сложности при реализации данного принципа, в первую очередь связанные с нарушением прав на защиту подозреваемого (обвиняемого).

В соответствии с законодательством РФ, судьи должны рассматривать и работать с уже подтверждёнными фактами, которые в свою очередь подтверждают или отрицают действие или бездействие обвиняемого.

Таким образом, в соответствии с законодательством, только при наличии чистосердечного признания обвиняемый не может быть наказан за совершение преступления. При отсутствии такого правила многие люди несли бы ответственность за преступления других лиц, написав чистосердечное признание под давлением, угрозами, за какие-либо материальные блага и т.п. Поэтому чистосердечное признание может только смягчить вину, но не позволяет суду выносить решение по делу, базируясь только на него. Сторона обвинения обязана предоставить какие-либо факты, доказывающие вину и противозаконные действия гражданина, написавшего чистосердечное признание.

Нарушение права подозреваемого на защиту всегда связано с нарушением принципа презумпции невиновности, с отождествлением обвиняемого с виновным, пишет Н.И. Газетдинов.

Общеправовой характер принципа презумпции невиновности объясняет ее распространение на все процессуальные отношения, будь то дисциплинарное или административное расследование, ведь по существу она означает, что прежде чем налагать какое-либо взыскание за правонарушение, надо доказать, что оно совершено именно этим лицом.

Есть определённые правила, по которым должна действовать правовая система, основанная на презумпции невиновности. К ним необходимо отнести следующие:

- Ни один человек не может быть привлечён к уголовной ответственности пока его вина не будет доказана;
- В уголовном деле должны рассматриваться и учитываться факт двух сторон (стороны обвинения и защиты). Так же должны всегда учитываться смягчающие обстоятельства и освобождающие от ответственности;
- Показания обвиняемого и других лиц, имеющих отношение к делу, не могут быть добыты путем морального или физического давления;
- Статус обвиняемого присваивается гражданину только на законных основаниях и в установленном порядке;
- Обвиняемый имеет право хранить молчание, а также не обязан доказывать свою невиновность;
- Наличие чистосердечного признания может стать основой для вынесения обвинительного приговора только тогда, когда предоставлены другие доказательства совершения преступления обвиняемым лицом.

## **Проблемы реализации принципа презумпции невиновности в современном мире**

Когда доказательства со стороны обвинения кажутся суду недостаточными, дело направляют на дополнительное расследование. После детального рассмотрения уже не возникает никаких сомнений в справедливости правосудия, суд может быть уверен в виновности подсудимого, а также действию принципа презумпции невиновности.

Присяжные в судебном процессе играют немаловажную роль, а иногда, даже самую значимую. Голоса присяжных должны основываться только на доказательствах, представленные во время судебного заседания. При этом присяжным должны зачитаться их права и обязанности перед судом, и что самое главное – должен быть разъяснен принцип презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности может выступать как ключевой гарант справедливости и объективности в уголовном праве и судопроизводстве. Именно по этой причине при реализации принципа презумпции невиновности появляется важная сторона – работа сотрудников правоохранительных органов. Их деятельность должна быть так же направлена на выявление фактов, которые могут опровергнуть обвинения, а не только на поиск доказательств вины. Тогда обвиняемый сможет быть уверен в беспристрастности принимаемого решения по отношению к нему, так как были учтены все положения принципа презумпции невиновности.

Гуманность правовой системы страны в значительной степени определяется масштабами и характером применяемых мер процессуального принуждения. В этой связи возникает вопрос: как уголовно-процессуальное принуждение согласуется с презумпцией невиновности? Во многом этот вопрос относится к такой мере процессуального принуждения, как заключение под стражу, так как она сопряжена со значительным и труднокомпенсируемым ограничением прав для обвиняемого, которого закон (до вынесения судом приговора) считает невиновным. Вряд ли можно прибегать к такой мере пресечения лишь по мотиву исключения побега подозреваемого, совершения им преступления и устранения препятствий для установления истины. Необходимо законодательное урегулирование оптимальности мер принуждения, которое определяло бы необходимость избрания именно этой меры пресечения. Опыт подтверждает весьма высокую степень эффективности подписки о невыезде и других мер процессуального принуждения, не связанных с предварительным заключением. Как правило, эти меры обеспечивают надлежащее поведение обвиняемого и в то же время гораздо меньше, чем заключение под стражу, ограничивают права человека.

При этом не стоит забывать, что любая теория не имеет какой-либо силы без практики. В первую очередь необходимо исключить нарушение уголовно-процессуального законодательства. Должностным лицом, ответственным за соблюдение закона в уголовном судопроизводстве, в первую очередь, является прокурор. И в связи с этим, мы согласны с предложением А.Ю. Чуриковой о необходимости создания модели деятельности прокурора, ориентированной на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства. Действительно, если перед прокурорами будет прямо сформулирована цель превентивной деятельности по обеспечению законности в уголовном процессе, то, возможно, реализация презумпции невиновности будет в значительно большей степени соответствовать ее позитивному нормативному закреплению. Но, в любом случае, принцип презумпции невиновности так и остаётся быть зависимым от человеческого фактора, а именно работы сотрудников правоохранительных органов и органов судебной власти. И даже

внесение каких-либо поправок в нормативные правовые акты не сможет гарантировать его безусловное исполнение.

\*\*\*

1. Комментарий к статье 49 Конституции Российской Федерации. Источник СПС КонсультантПлюс. URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-49-krf> (дата последнего обращения 20.02.2021)
2. Чурикова А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 65-70.
3. Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. №1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-prezumptsii-nevinovnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 21.02.2021).
4. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы: монография /Т.Ю.Вилкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 173с.
5. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.

**Леонова А.И., Вальдер Е.С.**

### **Свидетельский иммунитет адвоката в уголовном процессе**

*Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет  
правосудия»  
(Россия, Ростов-на-Дону)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-230*

*idsp: ljjournal-03-2021-230*

*Научный руководитель  
Розава И.Г.*

#### **Аннотация**

В статье проводится анализ действующего законодательства, закрепляющего право адвоката на свидетельский иммунитет. Называется ряд проблем, связанных с недостаточной нормативно-правовой урегулированностью свидетельского иммунитета адвоката. Предлагаются пути решения выявленных проблем, путем внесения соответствующих изменений и дополнений в нормы действующего УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**Ключевые слова:** свидетельский иммунитет, адвокат, уголовное судопроизводство, адвокатская тайна, доверитель.

#### **Abstract**

The article analyzes the current legislation that enshrines the right of a lawyer to witness immunity. A number of problems are named related to the insufficient regulatory legal regulation of the defense lawyer's witness immunity. Ways of solving the identified problems are proposed by introducing appropriate changes and additions to the norms of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Professional Ethics of a Lawyer.

**Key words:** witness immunity, attorney, criminal proceedings, attorney's secret, principal.

Одной из самых актуальных проблем уголовного процесса является изучение такого вопроса, как свидетельский иммунитет. Впервые понятие «свидетельский иммунитет» было дано в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации. Изначально свидетельский иммунитет понимался, как право лица не давать показания против себя, а также против своих близких. Через некоторое время данный термин был

изменен и звучал так – «право лица не давать показания против себя и своих близких, а также в иных случаях, которые предусмотрены УПК РФ» (п. 40 ст. 5) [1].

В науке уголовно-процессуального права на данный момент не существует однозначного понятие свидетельского иммунитета. При этом совершенно точно, свидетельский иммунитет делится на два вида: абсолютный (императивный) и относительный (диспозитивный).

Абсолютный иммунитет предполагает запрет допроса лиц, обязанных хранить в тайне сведения, которые были получены ими при осуществлении своих служебных обязанностей, в качестве свидетеля. Относительный иммунитет дает право лицу отказаться от дачи показаний.

Одним из важнейших институтов, обладающим свидетельским иммунитетом, является адвокатура. Адвокат – это лицо, которое вправе представлять законные интересы лица, обратившегося к нему с целью защиты своих прав. По мнению А.А. Поддубняк «в соответствии со ст. 53 УПК РФ адвокат обладает широким объемом полномочий для осуществления качественной защиты своего доверителя» [2, с. 66]. Свидетельский иммунитет является важнейшей составляющей адвокатской деятельности. Чаще всего иммунитет определяется, как исключительное право не подчиняться некоторым нормам общего законодательства, которое предоставлено лицам в силу должностного положения. Несомненно, свидетельский иммунитет адвоката является гарантией неразглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну.

В своих трудах И.В. Смолькова говорит о том, что «адвокат не может и не должен раскрывать сведения, доверительно сообщаемые ему клиентом. Адвокат не свидетель, не источник доказательств, он не дает показаний и допросу не подвергается» [3, с. 5]. Данное правило закреплено и в законодательстве РФ.

Статья 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит о том, что «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» [4]. Также данный запрет содержится и в Кодексе профессиональной этики адвоката. В ч. 6 ст. 6 данного Кодекса имеется следующая формулировка - «адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей» [5].

В уголовном судопроизводстве, в частности ст. 56 УПК РФ, данный запрет заключается в следующем: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи оказанием ему юридической помощи» [1]. Показания свидетеля об известных ему обстоятельствах, которые имеют значение в расследовании, будут зависеть не только от психического и физического состояния, но и от правового положения в обществе. Это будет касаться помимо допроса еще и участия субъекта в иных следственных действиях, что предусматривает использование фактических данных в качестве доказательств [6, с.106]. Но нормы уголовно-процессуального законодательства не исключают возможности свидетельствования адвоката с его согласия и в интересах доверителя.

Актуальность указанной темы о свидетельском иммунитете указывает на множество проблем в нормативных правовых актах, которые используются сотрудниками органов в процессе уголовно-процессуального доказывания, но в некоторых случаях дают адвокатам злоупотреблять правом. Так, существуют нормы,

которые позволяют адвокату разглашать информацию, содержащую адвокатскую тайну и без согласия доверителя.

В Кодексе профессиональной этики адвоката есть утверждение о том, что адвокат вправе использовать сведения, которые сообщены ему доверителем, при рассмотрении спора между адвокатом и/или доверителем и для защиты в уголовном или дисциплинарном производстве. Но при этом рамки использования этой информации определяет сам адвокат в том объеме, который сам считает необходимым и разумным для обоснования своей позиции. В таком случае при предъявлении обвинений доверителем своему защитнику, последний имеет право разгласить известные ему факты для того, чтобы аргументировать свою позицию, что и нарушает права доверителя и подрывает доверие граждан к адвокатуре.

Можно привести пример, рассмотренный А.С. Таран А.С. Адвокат Н. защищал права и законные интересы гражданина Р. На предварительном следствии адвокат был вызван по инициативе доверителя на допрос в качестве свидетеля. Мотивом для этого явилось заявление Р. о том, что он отказывается от показаний, которые были им даны на предварительном следствии. Также поводом послужило и то, что адвокат на допросе не присутствовал, а по приходу подписал протокол, не читая его. Это и было основанием для отказа от его услуг в дальнейшем. В итоге Н. дал показания в суде, в которых не только опроверг показания своего бывшего клиента, но и раскрыл сведения без согласия последнего. Данные показаны были положены в основу обвинительного приговора.

Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынесли решение о том, что адвокат никоим образом не нарушил нормы профессиональной этики, аргументируя это п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, а точнее тем фактом, согласно которому «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу...» [7, с. 57].

Рассматривая указанный выше пример, можно прийти к выводу, что в случае, когда адвокат считает разумным и необходимым в рамках судопроизводства обосновать свою позицию, он вправе разгласить необходимые сведения, содержащие адвокатскую тайну, даже без согласия клиента. Адвокат в ситуации действительной необходимости вынужден защищаться и может давать показания об указанных обстоятельствах, о чем и говорится в п.4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В настоящее время актуальным является вопрос и об отсутствии свидетельского иммунитета у стажеров и помощников адвокатов, хотя они являются обладателями сведений, содержащих адвокатскую тайну. При вызове адвоката в качестве свидетеля, он может отказаться от дачи показаний и сослаться на нормы УПК РФ. При этом в данной ситуации с помощником адвоката или стажера возникает коллизия. Противоречия в том, что эти лица обязаны хранить адвокатскую тайну, но и в то же время они должны выполнять требования сотрудников ведомственных органов.

Возникновение подобных пробелов на практике не только подрывает авторитет организации адвокатов, но и вызывает недоверие как к независимой организации, которая оказывает защиту и представительство своих клиентов.

Таким образом, мы приходим к тому, что существует действительная необходимость в дополнении некоторых норм законодательства. Так, по нашему мнению, п. 3 ст. 56 УПК РФ необходимо дополнить лицами, которых нельзя будет привлечь в качестве свидетеля: стажеры и помощники адвокатов, т.к. они так же

обладают сведениями, содержащими адвокатскую тайну. Кроме того, в Кодексе профессиональной этики адвоката следует определить рамки сведений, которые вправе разглашать адвокат без согласия доверителя, при защите своей позиции в суде по предъявленному обвинению.

\*\*\*

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Поддубняк А.А. Проблемы доказывания в деятельности защитника по уголовным делам // Проблемы правовой реформы и развития гражданского общества в Украине: Тезисы докладов на Третьей отчетной всеукраинской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (25 сентября 2009 года) - Львов: ЛГУВД, 2009.
3. Смолькова И.В. Адвокатская тайна // Адвокат. - 2001. - № 5.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 10.06.2002. - № 23. - Ст. 2102.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - 2017. - № 2.
6. Поддубняк А.А. Свидетель как участник уголовного процесса Российской Федерации // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. Симферополь – Т. 1(67). - № 2.
7. Таран А.С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели // Адвокатская практика. - 2016. - № 1.

**Миронова А.В.<sup>1</sup>, Мандрыка Ю.С.<sup>2</sup>**

**Практические аспекты порядка проведения и фиксации результатов проверки показаний на месте**

<sup>1</sup>*Московский областной филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя*  
(Россия, Руза)

<sup>2</sup>*Ростовский юридический институт МВД России*  
(Россия, Ростов)

doi: 10.18411/lj-03-2021-231

idsp: ljjournal-03-2021-231

**Аннотация**

В статье на основе действующего уголовно-процессуального законодательства и следственной практики определены особенности проведения проверки показаний на месте, обозначены проблемы процессуального характера ее проведения и фиксации результатов.

**Ключевые слова:** проверка показаний на месте, показания, доказательства, фиксация результатов, протокол, видеосъемка.

**Abstract**

On the basis of the current criminal procedure legislation and investigative practice, the article defines the features of conducting an on-site verification of testimony, identifies the problems of the procedural nature of its conduct and recording the results.

**Keywords:** checking the testimony on the spot, testimony, evidence, recording the results, protocol, video recording.

Проверка показаний на месте сложное комплексное процессуальное действие, в котором сочетаются элементы рассказа и демонстрации поисковых либо идентификационных действий. Содержательная часть проверки показаний на месте практически не регламентирована законодателем. Пробелы процессуального порядка восполняются тактическими действиями. Законодатель, предусмотрев норму ст. 194

УПК РФ, делегирует правоприменителю полномочия, позволяющие собирать доказательства через механизм познания преступного события.

Соблюдение процессуального порядка и обеспечения прав и обязанностей участников следственного действия влияют на решение вопроса о допустимости полученного в ходе его проведения доказательства. В ходе подготовки, перед выездом на место проверяемых событий целесообразно предложить допрашиваемому лично нарисовать схему, отражающую расположение места проверки события, пути подхода к нему и дальнейшего движения, расположение обстановки на месте проверки событий. Это подтвердит добровольность его действий.

Важное практическое значение имеет обеспечение условной самостоятельности лица, дающего показания, при оставлении руководящей роли следователя (дознателя), связь места проведения следственного действия с расследуемым событием, сочетание элементов рассказа и демонстрации отдельных действий или обстоятельств. Это достигается тем, что следователь или дознаватель предлагает допрашиваемому самостоятельно указать маршрут на место проверки показаний. Важно не направлять действия допрашиваемого, не задавать наводящие вопросы, что может привести к признанию результатов недопустимым доказательством.

Руководящая роль следователя или дознавателя заключается в организации действий всех участников, направлении сил и средств на поиск доказательств, либо иной сопутствующей информации, в ведении протокола, в возможности приостановить следственное действие.

Особенностью уголовно-процессуальной деятельности в российской правовой системе является требование по тотальному документированию следственной деятельности. Сформулируем ряд наиболее значимых требований по составлению протокола проверки показаний на месте. К таким требованиям необходимо отнести: оформление протокола только уполномоченным лицом, достоверное изложение объективной стороны следственного действия, с точным описанием предметов и действий, отсутствие оценочных суждений, основанных на результатах проведенного следственного действия, поэтапность изложения процесса производства проверки показаний на месте. Фиксация хода и результатов следственного действия в протоколе должна соответствовать хронологии осуществленного действия, с достоверным и процессуально правильным отражением реквизитов. Описательная часть протокола следственного действия должна отражать контрольные (исходные точки) проверки показаний на месте, а также способ передвижения участников следственного действия с указанием процессуально значимой информации, ход проверки показаний в той последовательности, которая имела место быть. В заключительной части протокола отражаются результаты проверки показаний на месте, с указанием следов, предметов, обнаруженных и изъятых в целях приобщения к материалам уголовного дела. Указывается факт применения иных средств фиксации следственного действия, либо отсутствия такового. К протоколу прилагаются материалы о применении дополнительных средств фиксации: звукозапись, видеозапись, фотосъемку, составление план-схемы.

В соответствии с ч. 2 ст. 194 УПК РФ ранее допрошенное лицо в ходе проверки показаний на месте может указывать на объекты (предметы, документы, следы), имеющие значение для уголовного дела. Необходимо ли осматривать и описывать эти объекты в протоколе проверки показаний на месте? В следственной практике данный вопрос решается по-разному. В ряде случаев предметы осматриваются отдельно, о чем составляется протокол осмотра. В иных случаях предметы, на которые указал участник, осматриваются по ходу проверки показаний на месте, что вносится в протокол рассматриваемого следственного действия.

По нашему мнению, тактика проверки показаний на месте состоит лишь в указании на определенные предметы. В данном следственном действии не ставится задача исследования свойств данных предметов или оценка их относимости к делу.

Осмотр предметов отвлекает и сбивает допрашиваемого от его рассказа и демонстрационных действий, и рассматривается как элемент вмешательства, которое по содержанию нормы ч. 2 ст. 194 УПК РФ, недопустимо и может повлечь признание результатов проверки недопустимыми. Хотя суды, оценивая протоколы, в которых осматриваются обнаруженные предметы, часто признают их допустимыми доказательствами.

Следует отметить, что включая осмотр предметов в протокол проверки показаний на месте, есть вероятность того, что если протокол допроса лица, участвующего в проверке признают недопустимым доказательством, то и протокол проверки показаний на месте будет признан недопустимым, поскольку они взаимосвязаны. Поэтому целесообразно выделение предметов, документов и следов, указанных лицом для последующего следственного осмотра, в ходе которого они и будут изъяты. Рекомендуются проводить осмотр предметов в ходе самостоятельного следственного действия.

Учитывая динамичный характер рассматриваемого следственного действия, такие способы фиксации как звукозапись и видеозапись предпочтительны, поскольку они могут передавать соответственно вербальную речь, показания, действия участников следственного действия без субъективного отражения, как это может быть при записи в протоколе.

Звукозапись позволяет сохранять не только сведения, полученные в результате проверки показаний на месте, но и зафиксировать психологическое состояние лица, дающего показания, что может иметь значение в дальнейшем для изучения личности, оценки показаний как доказательства по уголовному делу или для разрешения возникших конфликтных ситуаций. При производстве записи, специалистом либо следователем (дознавателем) даются пояснения, относительно времени, места, сущности действий, контрольных точек. Оговариваются особенности местности, которые, возможно, не нашли свое отражение в протоколе следственного действия по каким либо обстоятельствам.

Более современным дополнительным средством фиксации является видеозапись. Важно правильно снять видеоматериал, поскольку он фиксирует и все недостатки, допущенные в организации и проведении съемки. Определенным достоинством данного средства фиксации является возможность изучения данного следственного действия в синхронизированном виде изображения и звукового материала. Видеозапись позволит зафиксировать особенности поведения участников следственного действия, что не отражается в протоколе, но может стать дополнительным источником информации, полезной для расследования и судебного разбирательства.

В практической деятельности при проведении видеозаписи необходимо руководствоваться определенными правилами расположения участников следственного действия. Необходимо располагаться так, чтобы участник, показания которого проверяются двигалось впереди основной группы, определяя направление движения; так же должны быть видны иные участники следственного действия. Видеозапись может прерываться при передвижении с одного места к другому. Требуется делать отметку по времени и причинам такого прерывания. Участник, производящий съемку не должен заходить вперед по ходу движения всех участников проверки показаний на месте, чтобы не вызвать сомнение в самостоятельности дачи показаний лицом. При приближении и к требуемому месту, допрашиваемый должен предупредить следователя или дознавателя, чтобы тот мог дать своевременное распоряжение о возобновлении видеозаписи, с соответствующими отметками. При показе конкретных участков местности, объектов, необходимо снять их на общем фоне, а затем крупным планом. Съемка должна производиться таким образом, чтобы демонстрируемые действия, а также показания лица имели свое отражение на записи, на видео должны быть видны все совершаемые действия.

При обнаружении предметов либо действий, связанных с их поиском (извлечение из тайников) важно зафиксировать окружающую обстановку, прилегающую территорию, а затем действия по их обнаружению. При проверке показаний нескольких лиц на одном месте, по обстоятельствам, связанным с одним и тем же расследуемым событием, необходимо отметить контрольные точки, с которых производилась видеосъемка с другими лицами, для последующего сопоставления показаний нескольких лиц. При несоблюдении этой рекомендации могут возникнуть проблемы восприятия материалов уголовного дела, путаница, что не позволит должным образом произвести оценку доказательств и иные ошибки.

По завершении следственного действия, отснятый специалистом материал передается следователю или дознавателю, проводящему проверку показаний на месте. Далее, видеоматериал просматривается в полном объеме участниками следственного действия. Поскольку основным средством фиксации следственного действия является протокол, то в нем делается соответствующая отметка о производстве такой съемки, о наличии и содержании замечаний, сделанных участниками проверки показаний на месте.

Еще одним средством фиксации хода и результатов следственного действия является фотосъемка. Фотосъемка проверки показаний на месте производится, как правило, специалистом. Сегодня она не столь востребована в данном следственном действии, однако мы считаем необходимым уделить ему внимание, ввиду наличия такой возможности в арсенале следователя или дознавателя.

Перед началом следственного действия, должностное лицо, производящее его, по общему правилу знакомит специалиста с намеченными задачами, определяет моменты, которые необходимо запечатлеть, и позиции, с которых необходимо производить фотосъемку. Как правило, специалист фиксирует контрольные точки проверки показаний на месте, пути подхода и отхода к конкретным точкам, места сокрытия преступных следов, иные объекты, имеющие отношение к делу. Фотосъемка производится по общим правилам криминалистической фотографии. По общему правилу, фотографирование производится по ходу продвижения проверки показаний на месте.

Существует мнение, что фотоснимки, которых лицо, дающее показания в ходе рассматриваемого следственного действия, указывает рукой на определенные предметы и объекты, являются опосредованным способом пополнения доказательств (признание вины) в присутствии «новых свидетелей» – понятых. Считаем такое мнение ошибочным, ввиду того, что при проверке показаний на месте лицо дает показания относительно произошедшего события, предметов, имеющих на месте, своих действий, связанных с объективной окружающей обстановкой. Демонстрация в процессе фотографирования, по нашему мнению, имеет весомое значение. Побуждение к активным действиям допрашиваемого лица способствует восстановлению ассоциативных связей с исследуемым событием и процессу воспоминания его отдельных элементов.

Итак, процессуальный порядок проведения проверки показаний на месте должен быть реализован в совокупности с тактическими приемами, основанными на соблюдении общих правил проведения следственных действий, принципов уголовного судопроизводства и сложившейся практики.

\*\*\*

1. Александров А.С. Использование производных доказательств в уголовном процессе: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры Самарский государственный университет. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
2. Данилова С.И. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве: монография / ВНИИ МВД России. М.: ВНИИ МВД России, 2013.
3. Егоров Н.Н. Тактические приемы проверки показаний на месте // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. № 1.
4. Картавский П.А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. 2019. № 2 (2)

Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Никифорова Д.А.

**Международно-правовое регулирование космического пространства**

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

*ФГБУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» имени И.Т. Трубилина*

*(Россия, Краснодар)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-232*

*idsp: ljjournal-03-2021-232*

**Аннотация**

Статья посвящена нормативно-правовым аспектам регулирования космического пространства, анализу действующего законодательства, а также выявлению нормотворческих пробелов в сфере международно-правовой координации космоса.

**Ключевые слова:** международное космическое право, международно-правовое регулирование, космическое пространство, международное сотрудничество, космическая деятельность.

**Abstract**

This article focuses on the legal aspects of outer space, the analysis of current legislation and identifying normative gaps in international legal coordination of space.

**Keywords:** international space law, international legal regulation, outer space, international cooperation, space activities.

Космос - это кладезь богатств, которые, преобразовываясь, являются неотъемлемой частью нашей жизни. Данный факт обуславливает стремление государств к быстрому развитию космонавтики. Освоение всего космического пространства позволяет нам осуществлять развитие земной цивилизации. Следовательно, поскольку космическая деятельность направлена на прогресс в исследовании космоса, не представляется возможным рассматривать её как обособленную часть процесса, существующую вне системы взаимоотношений. Опыт последних десятилетий показывает, что наиболее прогрессивной формой реализации космических проектов является международное сотрудничество, без которого невозможно эффективное освоение космоса. Вследствие этого, те отношения, которые возникают между странами в рамках космического сотрудничества на сегодняшний день, регулируются международным космическим правом (далее – МКП) и международными правовыми актами, которые, в свою очередь, появились более 60 лет назад, когда зародилась практическая деятельность по освоению космического пространства.

Международный договор и обычай являются основными видами источников права в МКП. Кроме них, к этой категории также относятся международные соглашения, которые устанавливают основополагающие правила и принципы международных отношений в космической области. Таковыми являются: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе) 1967 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании) 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.; Конвенция о регистрации 1975 г.; Соглашение о Луне 1979 г. Договор о космосе задаёт основу таким фундаментальным принципам, как нераспространение государственного суверенитета на космическое пространство, целью которого является недопущение ограничения прав какого-либо государства на космическое исследование другим государством; равное право всех государств на исследование и использование

космоса, которое предполагает свободный доступ во все регионы космического пространства, а также использование любого на выбор оборудования для научного исследования астрономического объекта; осуществление космической деятельности в соответствии с международным правом (включая Устав ООН). Кроме того, в договоре содержатся положения, предусматривающие свободу научных исследований в космосе, а также запрещение вывода на орбиту, размещения в космосе и установки на небесных телах объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения. Наряду с этим в договоре содержатся и такие нормы, которые определяют статус человека в космосе, закрепляют меру ответственности за совершенные правонарушения, фиксируют обязанность государств по сохранению и обеспечению порядка в космическом пространстве. Исходя из содержания договора видно, что в целом его предмет составляют юридические основы деятельности в МКП, которые позволяют правильно регулировать данную сферу. Однако, несмотря на то, что этот договор лёг в основу МКП и является его некой "конституцией", давшей возможность зарождению другим международным правовым актам, регулиующим космос, в нём встречаются очевидные пробелы. Например, статья 4 Договора не уточняет запрещение обычного оружия в космическом пространстве, что, по нашему мнению, представляет большую угрозу безопасности международного мира. Предлагаем конкретизировать настоящее положение для более точной координации международных космических правоотношений. Следующий важный документ – Соглашение о спасении. Его положения созданы для развития статьи 5 Договора о космосе, предусматривающей помощь космонавтам в случае бедствия, аварии или вынужденной посадки. Соглашение устанавливает обязанность спасать космонавтов, оказывать им помощь и возвращать обратно в их государство вместе с космическим аппаратом. Действие норм распространяется как на земное, так и на морское пространство, включая те, которые не находятся под юрисдикцией какого-либо государства. В нём также указываются права и обязанности прибрежных государств и спасателей, даются критерии установления вознаграждения, специальных компенсаций за спасательные операции. Несмотря на то, что положения документа обладают большей конкретикой и содержат подробности, нежели статья 5 Договора о космосе, Соглашение подвергается критике за нечеткую формулировку и возможность различного толкования. Так, например, непонятно, кто именно имеет право на спасение, что составляет космический корабль и его составные части, а также каков план спасательной операции и её стоимость. Всё это может стать причиной невозможного своевременного устранения повреждений космического аппарата и неоказания помощи оказавшемуся в беде персоналу. На этом основании, по нашему мнению, следует создать унифицированный международно-правовой акт, который бы исключал возможность допущения критической ситуации во время проведения спасательной операции. Сделать это можно дополнив уже существующее Соглашение о спасении специальными конкретизирующими положениями либо же принять совершенно новый документ, обеспечивающий все требования для разрешения современных космических проблем в области спасания космонавтов и их летательных аппаратов. Конвенция о международной ответственности за ущерб – первый документ, регламентировавший ответственность за ущерб, нанесённый в результате незапрещённой международным правом деятельности.

Причиной создания послужила необходимость разработать в отдельном международном акте правила и процедуры относительно ответственности за ущерб, а также указать права и обязанности государств-участников. Проведя анализ Конвенции, мы видим, что она целиком и полностью предполагает ответственность государства-причинителя вреда перед пострадавшей стороной. Но в то же время государство может доказать свою невиновность в данном происшествии и, таким образом, освободиться от

несения ответственности. Так, представим, что Россия запускает космический объект, уведомляя при этом другие государства, которым в результате раннее обозначенным запуском причиняется вред. Согласно статье 6 Конвенции Россия имеет право претендовать на возможность освобождения от ответственности «в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца, либо физических или юридических лиц, которых оно представляет». В каждом случае бремя доказывания в подобной ситуации всегда возлагается на запускающее государство. Значительным моментом Конвенции является и то, что она предусматривает солидарную ответственность. Также в некоторых случаях ответственность не наступает вовсе. Например, всеми известное падение советской орбитальной станции Салют-7, фрагменты которой упали на малонаселённые территории Аргентины и Чили. Несмотря на то, что Советский Союз выразил готовность возмещения вреда, никакой ответственности не наступило, так как падение не причинило реального ущерба. С момента принятия Конвенции прошло почти 50 лет, что, на наш взгляд, обуславливает необходимость её «обновления». Поводом предложения является, прежде всего, то, что на сегодняшний день уровень космонавтики значительно возрос, вследствие этого, увеличилась сложность космических проектов, а значит и чрезвычайность ситуаций, которые могут за ними последовать. В равной мере следует учитывать и коммерциализацию космоса, которая предполагает привлечение неправительственных лиц, про которых в Конвенции не сказано ни слова. Эволюция МКП привела к тому, что регистрация космических объектов стала средством определения того, какие Государства несут международную ответственность и ответственность за космические объекты. Каждый год производится многочисленные запуски космических объектов, ввиду чего представляется необходимым процесс их идентификации. Вследствие этого была принята Конвенция о регистрации, в которой закреплён порядок регистрации объектов и сведений о них. На сегодняшний день более 86% всех спутников и других космических аппаратов, запущенных на околоземную орбиту или за ее пределы, зарегистрированы Генеральным секретарем. Несмотря на довольно чёткие и достаточно полные положения Конвенции, нам представляется двоякое определение такого термина, как «космический объект», который закреплён в статье 1 и, по факту, должным образом не назван. К слову, общепринятого правового определения данного термина в космическом праве не существует, что, несомненно, является большим пробелом, поскольку с развитием технологий будет производиться всё больше ракетно-космической техники, статус которой, в свою очередь, может оказаться под вопросом. На первый взгляд, Соглашение о Луне является благоприятным - оно направлено на содействие верховенству закона в этой человеческой деятельности и гласит, что деятельность человека на Луне должна быть всегда мирной, а не враждебной, и осуществляться в соответствии с международным правом. Это означает, что никто не имеет права устанавливать на Луне свои военные базы и каким-либо образом нарушать баланс лунного окружения. Однако, анализ Соглашения наличие проблематичных положений, влекущих снижение числа желающих ратифицировать данный документ. Конфликтность усматривается в п. 1 ст. 4, предлагающем признать Луну «общим наследием человечества». Другой не менее важной проблемой является отсутствие определения термина «небесное тело». Всевозможные трактовки данного определения не позволяют точно на практике создать проблемы в разграничении объектов как таковых. Между тем, на сегодняшний день была предпринята вторая попытка освоения Луны, которой поспособствовали США. 13 октября 2020 года НАСА было подписано Соглашение Артемиды. На данный момент всего 8 стран являются участниками проекта. Сама Артемиды – это амбициозный проект, который позволит провести запуски с Земли, в том числе с экипажем, а также

создать первую лунную базу. Знания, полученные в ходе миссий Артемиды, будут использованы для отправки людей на Марс в будущем. Текст соглашений состоит из 13 разделов, в которых выделяются 10 принципов, которыми будет руководствоваться космическая деятельность в будущем, в частности, касающихся исследования Луны и других небесных тел. За основу в значительной степени взяты принципы Договора о космосе 1967 г. Артемиды - новый шаг на пути к научно-техническому космическому прогрессу. Возникает вопрос - как же международное сообщество отреагировало на данное Соглашение? Некоторые отметили, что оно поможет избежать конфликтов в космосе и на Земле, укрепив взаимопонимание между государствами-участниками Соглашения. Другие же не разделяют оптимистичного видения и выражают обеспокоенность по поводу того, что программа слишком ориентированная на США. Есть и те, кто убеждён в стремлении Соединённых Штатов претендовать на суверенитет над Луной. Хотя Соглашение Артемиды представляется нам весьма неоднозначным, нельзя не подчеркнуть положительный факт того, что оно способствует сотрудничеству не только с другими государствами, но и с частными субъектами, которые будут играть все более важную роль в эту новую эпоху освоения космоса, что, безусловно, пойдёт на пользу развития космической отрасли в целом. Резюмируя всё сказанное, можно сделать вывод, что вопреки всему многообразию международно-правовых документов, регулирующих МКП, нельзя не отметить пробелы, которые в значительной степени препятствуют полноценной координации международной космической деятельности. Расплывчатость и двусмысленность определений, отсутствие точной регламентации конкретных видов отношений в области космоса, а также неактуальность космических документов, связанная с быстрым ростом космонавтики в целом – это то, что нужно ликвидировать для дальнейшего полного и всестороннего развития МКП. Мы считаем, что необходимо принять универсальный международно-правовой космический акт, который будет способствовать расширению международного сотрудничества в космической сфере и гармонизации практики применения международного космического права, либо совершенствовать те международные соглашения и конвенции, которые существуют на данный момент, но не соответствуют современным требованиям международно-правовой координации космоса. В конце концов, околоземное космическое пространство - компонент природной среды согласно законодательству РФ и международный объект экологической охраны. Оно, как отмечает Глушко О.А., влияет и на «соотношение национальной и общественной безопасности, которые включают в себя элементы содержания экологической безопасности».

\*\*\*

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (заключён в Москве, Вашингтоне, Лондоне, 27 января 1967 года.) // СПС «ГАРАНТ». - URL: <https://base.garant.ru/2540462/>
2. Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (заключено в Москве, Вашингтоне, Лондоне, 22 апреля 1968 г.) // СПС «ГАРАНТ». - URL: <https://base.garant.ru/2540362/>
3. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств // Москва. : Междунар. отношения, 1983. С.181.
4. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (заключена в Москве, Вашингтоне, Лондоне, 29 марта 1972 г.) // СПС «ГАРАНТ». - URL: <https://base.garant.ru/2540324/>
5. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (заключён в Нью-Йорке, 14 января 1975 г.) // СПС «ГАРАНТ». - URL: <https://base.garant.ru/2540325/>
6. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (заключено в Нью-Йорке, 18 декабря 1979 г.) // СПС «ГАРАНТ». - URL: <https://base.garant.ru/2541174/>
7. Глушко О.А. Место и роль экологической безопасности в системе безопасности общества // Право и практика // 2018. № 2. С. 112-118.

Новикова П.Ю., Стрижова А.М.

**Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в уголовном процессе**

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина  
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-233

idsp: ljjournal-03-2021-233

*Научный руководитель  
Чурикова А.Ю.*

**Аннотация**

В настоящей статье авторы раскрывают особенности право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, авторы статьи обращают внимание и на его реализацию в уголовном процессе. В статье авторы предлагают и дают обоснование решению выявленных проблем.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, право на справедливое судебное разбирательство, Европейская конвенция по правам человека, презумпция невиновности.

**Abstract**

In this article, the authors reveal the features of the right to a fair trial. In addition, the authors of the article pay attention to its implementation in the criminal process. In the article, the authors propose and provide a rationale for solving the identified problems.

**Keywords:** criminal procedure, the right to a fair trial, the European Convention on Human Rights, the presumption of innocence.

Право на справедливое судебное разбирательство регламентируется таким значимым соглашением, как Европейская конвенция о правах человека. В частности, речь идет о ст.6 [5]. Рассматриваемое нами право определяет специфику построения всей системы уголовного судопроизводства, которая позволяет осуществить реализацию определенных прав участников уголовного процесса. К числу таких прав относятся:

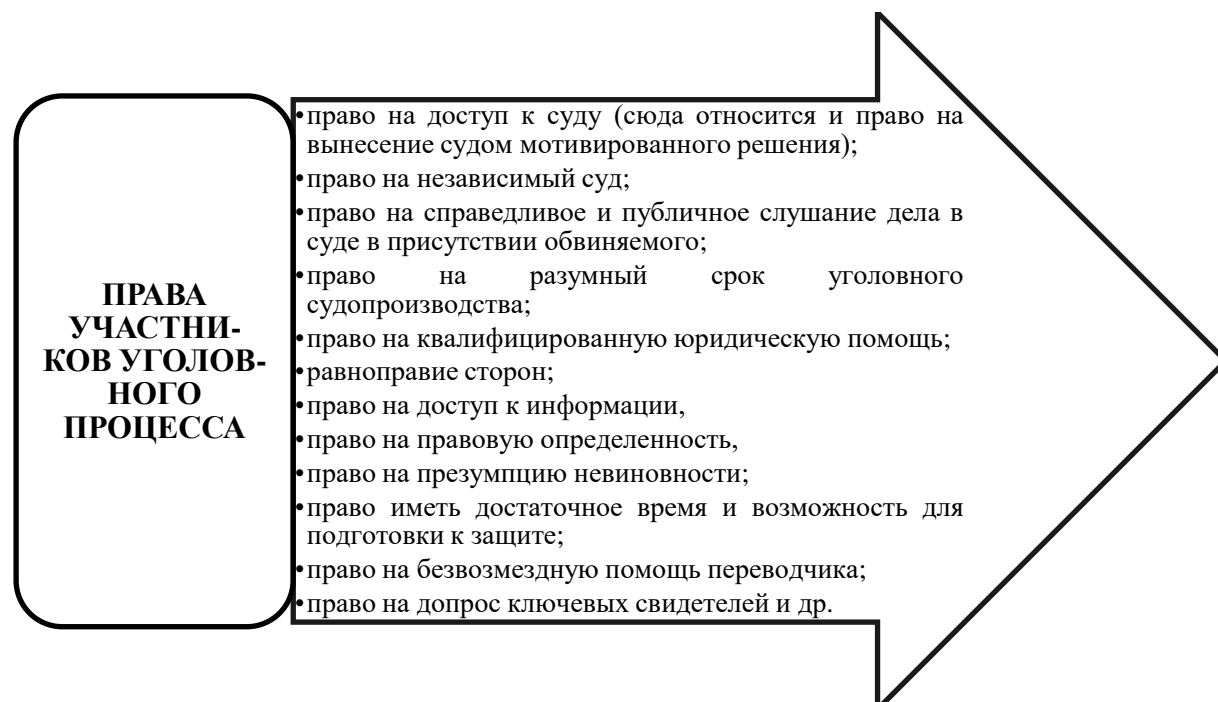


Рис.1. Права участников уголовного процесса (по ст. 6 Европейской конвенции о правах человека) [5]

Реализация перечисленных прав имеет крайне важный характер, поскольку при этом происходит формирование обязанностей, которые способствуют созданию эффективных условий для реализации этих прав.

Необходимо отметить, что при реализации прав, перечисленных выше, должны быть соблюдены не только положения высшего закона государства – Конституции, но и требования, изложенные в Европейской конвенции.

Спецификой развития уголовного судопроизводства в нашей стране является принцип состязательности. Реализации этого принципа должно быть уделено крайне важно внимание, поскольку противоборство, возникающее в судебном разбирательстве, является одной из эффективной мерой для достижения поставленной цели.

Важно обратить внимание на то, что реализация прав и исполнение обязанностей сторонами, которые отстаивают как частные, так и публичные интересы, в значительной степени влияют на решение суда.

В связи с этим необходимо отметить, что справедливое судебное слушание, в первую очередь, предполагает наличие состязательного процесса, а также возможность сторон полностью владеть информацией по делу, а также не оставлять без внимания те материалы, которые приобщены к делу. Для того, чтобы в полной мере обеспечить справедливое судебное разбирательство, необходимо должным образом произвести оценку представленных к делу доказательств. Оценка доказательств должна быть осуществлена с разных аспектов: это и достоверность, и достаточность, и допустимость, и относимость [3, с.268].

На оценку доказательств влияет и способ получения тех или иных доказательств.

При слушании доказательств в суде должны обязательно присутствовать обе стороны – и сторона защиты, и сторона обвинения. В случае несогласия представленные доказательства могут быть оспорены. Для этого проводится процедура, имеющая состязательный характер.

Справедливость судебного разбирательства должна обеспечиваться и посредством того, что в процессе слушания появляется возможность не только опросить свидетелей, но и также прокомментировать изложенные ими показания.

Итак, мы видим, что основу справедливого разбирательства в суде составляет реальный доступ к процедуре судебного разбирательства.

Для определения соответствия уголовного судопроизводства принципам справедливого судебного разбирательства целесообразно использовать метод глобальной оценки. Сущность названного метода состоит в том, что гарантии, описанные в ст.6 Европейской конвенции имеют лишь основополагающий характер справедливого судебного разбирательства.

Примечательно, что ст.6 в европейском праве трактуется только в широком смысле. Это связано с тем, что норма, которая содержится в этой статье, имеет принципиальное значение, причем не только для утверждения, но и для становления правового общества [5].

Не вызывает сомнений, что презумпция невиновности имеет тесную связь с требованием беспристрастности суда, которое регламентируется ст. 61, 63-65 УПК РФ. Названные статьи показывают основания и порядок отвода судей. Однако, стоит отметить, что возможность заявить отвод еще не является свидетельством того, что судья действительно беспристрастен. В связи с этим необходимо организовать такую систему, в результате которой судебный процесс будет рассмотрен судьей, не имевшим представление ни об одной из позиции судебного разбирательства [2, с.65]. Естественно, что это требование является основополагающим, поскольку именно его соблюдение сможет обеспечить беспристрастность судей. Отсюда следует, что судья должен сформировать свое мнение непосредственно в процессе самого судебного разбирательства. В случае, если это будет реализовано, то можно будет говорить и о презумпции невиновности.

Но, к сожалению, наша система не сможет должным образом обеспечить беспристрастности судьи, поскольку при поступлении дела в суд судья должен выяснить следующее [1, с.108]:

- может ли данный суд рассматривать поступившее дело;
- получили ли стороны копии документов;
- могут ли быть удовлетворены ходатайства жалобы;
- подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения;
- подлежит ли продлению срок домашнего ареста или срок содержания под стражей и т.д.

Все вышеперечисленное необходимо выяснить в отношении двух сторон. Об этом гласит ст. 22 УПК РФ. Для изучения этих вопросов судья должен ознакомиться с материалами полученного дела. То есть мы видим, что судья, еще до наступления слушания, уже заочно знаком с обеими сторонами уголовного процесса.

Но, следует отметить, что судье еще не известна позиция защиты. Поэтому справедливо оценить и взвесить все «за» и «против» судья не может. Однако основополагающий принцип презумпции невиновности, который гласит, что ни один человек не может считаться виновных до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде, фактически не действует. Несмотря на все старания судьи быть объективным, на его мнение огромное влияние оказывает «человеческий фактор».

Не подлежит сомнению то, что обозначенная проблема имеет весьма значительный характер, поскольку она ставит под сомнение всю судебную систему нашего государства.

Для того, чтобы решить эту проблему необходимо создать «Палату предварительного производства». Название этого судебного органа говорит само за себя. Для эффективного функционирования «Палаты...» справедливым было бы создать такой орган, который не был бы привязан к какому-либо району.

В обязанности судей данной «Палаты...» могло входить участие в досудебном производстве в случаях, когда необходимо принять справедливое судебное решение, участие в назначении судебного разбирательства по тому или иному уголовному судопроизводству.

В заключение отметим, что реализация рассматриваемого нами вопроса в российском законодательстве, к сожалению, далека от идеала. Именно поэтому необходимо научное исследование и соответствующая законотворческая проработка обозначенной проблемы.

\*\*\*

1. Фокин Е.А. и др. Европейские стандарты справедливого судебного разбирательства: современные вызовы / Е.А. Фокин, Д.И. Хабирова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 6 (79). – С. 108-126.
2. Чурикова, А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе / А.Ю. Чурикова // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т.17. – № 2. – С. 65-70.
3. Чурикова А.Ю., Корнуков В.М. Право на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам в российской интерпретации / А.Ю. Чурикова // Модели правосудия. Сборник научных статей. Сер. «Право России: новые подходы». – Саратов, 2008. – С. 268-288
4. Аширбекова, М.Т. О двух истинах в уголовном процессе / М.Т. Аширбекова // Уголовная юстиция. – 2018. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dvuh-istinah-v-ug..> (дата обращения: 05.02.2021)
5. Европейская конвенция о правах человека. – URL:
6. [https://www.echr.coe.int/Documents/Convention\\_RUS.pdf](https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf) (дата обращения: 15.02.2021)
7. Качалова, О.В. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? / О.В. Качалова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2019. – №445. – URL:
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-spravedlivoe-sudebnoe-razbiratelstvo-i-osobyu-poryadok-sudebnogo-razbiratelstva-est-li-kolliziya> (дата обращения: 05.02.2021).

Новикова П.Ю., Стрижова А.М.  
Особенности расследования незаконного предпринимательства

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина  
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/lj-03-2021-234

idsp: ljjournal-03-2021-234

Научный руководитель  
Вершицкая Г.В.

#### Аннотация

В настоящей статье авторы освещают современное понимание незаконной предпринимательской деятельности в нашей стране. В статье раскрывается сущность незаконного предпринимательства и особенности его расследования.

**Ключевые слова:** незаконное предпринимательство, расследование, преступление, уголовная ответственность, экономические преступления.

#### Abstract

In this article, the authors highlight the current understanding of illegal entrepreneurial activity in our country. The article reveals the essence of illegal entrepreneurship and the features of its investigation.

**Key words:** illegal business, investigation, crime, criminal responsibility, economic crimes.

Актуальность настоящей темы обусловлена тем, что достаточно быстрое развитие института предпринимательства в нашей стране привело к появлению правовых норм, которые зачастую имеют противоречивый характер.

Под незаконным предпринимательством понимается осуществление лицом деятельности, которая либо вообще не зарегистрирована, либо при ее регистрации были допущены какие-то нарушения [1, с.25]. В последнем случае лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность, предоставляет заведомо ложные сведения, что является уголовно наказуемым в ситуации, когда совершенное преступное деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Об этом свидетельствует ст. 171 УК РФ [2].

Согласно статистическим данным, количество преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, ежегодно увеличивается. Особенно ярко это проявилось в период пандемии, когда люди стали искать способы заработать деньги в сети Интернет.

Так, по данным Министерства внутренних дел РФ, в 2018 г. было совершено 305 тыс. преступлений, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельностью, в 2019 г. – 328 тыс., а в 2020 – 401 тыс., о чем свидетельствует представленная ниже диаграмма [3].

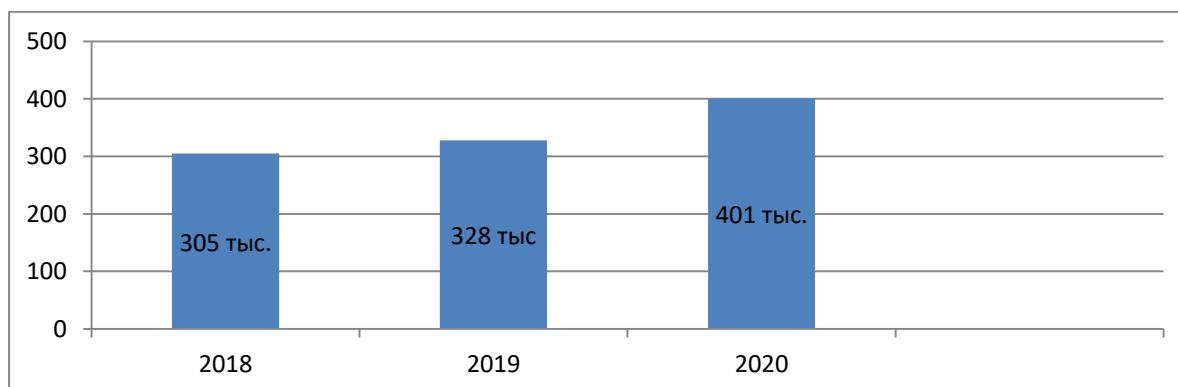


Рис.1. Динамика преступлений в области незаконной предпринимательской деятельности в России (за 2018-2020 гг.)

Ежегодный рост преступлений в области незаконной предпринимательской деятельности свидетельствует о том, что в нынешнем законодательстве есть пробелы.

Преступления экономической направленности крайне негативно влияют не только на рыночную экономику, но и на все общество в целом. Такая опасность экономических преступлений вызвана их тяжелыми последствиями, которые проявляются в причинении значительного ущерба экономике государства, а также лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в соответствии с законодательством.

В связи с постоянно изменяющейся экономической ситуацией в нашей стране с каждым днем появляется все больше и больше способов осуществления незаконной предпринимательской деятельности, что приводит к возникновению ряда проблем в ходе расследования, требующих своевременного решения.

Уголовное дело по незаконному предпринимательству может быть возбуждено по заявлениям граждан о невыполнении или выполнении не в полной мере физическим или юридическим лицом каких-либо услуг или работ; по данным, которые свидетельствуют об осуществлении предпринимателями безлицензионной деятельности, а также по сведениям о причиненном крупном материальном ущербе.

Рассмотрим типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уголовных дел по незаконной предпринимательской деятельности [4, с.121].

1. В правоохранительные органы поступило сообщение о совершении преступных действий, в результате которых пострадавшей стороне был причинен крупный материальный ущерб. В случае если нарушитель известен, то, как правило, он проинформирован о том, что материалы дела переданы следствию. В связи с этим фактор внезапности не может быть использован.

2. Информация о преступлении в области незаконной предпринимательской деятельности была предоставлена органом дознания.

Использование фактора внезапности при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе, в большинстве случаев обеспечивает успех расследования преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью. При наличии данной следственной ситуации необходимо предусмотреть возможность использования оперативной информации для целей доказывания при соответствующем процессуальном оформлении [5, с.24]. В качестве примера можно привести задержание преступника с поличным; проведение неотложных следственных действий с целью выявления денежных средств преступников, подлежащих взысканию и др.

Вторая следственная ситуация отличается от предыдущей тем, что оперативная информация, предоставленная органом дознания, может указывать на факт незаконного предпринимательства, совершенного неизвестной организованной преступной группой.

3. Преступники задержаны с поличным в момент совершения ими незаконных сделок, связанных с предпринимательской деятельностью.

Следует отметить, что при подготовке и проведении тактической операции по задержанию преступников с поличным, необходимо эффективное взаимодействие следователя с органом дознания.

Получив материалы по уголовному делу, связанному с незаконной предпринимательской деятельностью, следователю необходимо установить следующее:

- представлены ли все необходимые документы, в которых подтверждается наличие преступных действий по незаконному предпринимательству;
- определить подлинность полученных документов и их копий;

— рассмотреть объяснения (если таковые имеются), которые подтверждают факты правонарушения.

Примечательно, что уже на первоначальном этапе расследования преступлений в области незаконного предпринимательства следователю необходимо выяснить, не содержит ли полученная информация признаки организованной преступной деятельности.

Для того чтобы расследование преступления было успешным, следователь должен определить, в первую очередь, какой вид конкретной предпринимательской деятельности осуществлялся незаконно, какие нарушения действующего законодательства были допущены. Для достижения этой цели мы считаем целесообразным применение метода криминалистического сопоставления (например, нормы должного ведения каких-либо конкретных операций с особенностями поведения тех лиц, которые принимают непосредственное участие в этих операциях).

С целью определения конкретного финансового правонарушения, по нашему мнению, рекомендуется использовать метод распознавания способа по характерным для этого способа признакам в ходе аудиторской проверки (ревизии), либо оперативно-розыскными средствами, либо по аналогии [6, с.195].

Расследуя преступления, связанные с незаконной предпринимательской деятельностью, сотрудники правоохранительных органов должны устанавливать каждый из эпизодов события преступления. Особое внимание следует уделять определению направленности умысла в части длительности преступной деятельности (длящиеся преступления).

В заключение хотелось бы отметить, что процесс расследования преступлений по фактам незаконной предпринимательской деятельности достаточно сложный и трудоемкий. Именно поэтому следователь, которому поручено расследование преступлений данного вида, должен обладать умением эффективно использовать криминалистические приемы, средства и методы, способствующие их раскрытию. В связи с этим, мы считаем, что расследование преступлений, о которых шла речь в настоящей статье, должно проводиться лицами, прошедшими соответствующую подготовку и специализирующимися на расследовании преступлений в экономической сфере.

\*\*\*

1. Диденко, К.В. Расследование преступлений в сфере незаконного предпринимательства / К.В. Диденко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 2. – С. 25.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020)
3. Прорвич, В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 65-72.
4. Николаева Ю.Н. Криминалистическая характеристика расследования преступлений, связанных с незаконным предпринимательством / Ю.Н. Николаева // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 2. – № 5 (27). – С. 121-123.
5. Вершицкая Г.В., Овсянников В.А. Некоторые процессуально-правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности. Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции/ под. ред. Полунина С.А., Щеглова О.А. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. С. 23-26.
6. Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // Общество и право. – 2015. – № 5 (52). – С. 194-196.
7. Колосовский, В. С. Незаконное предпринимательство в Российской Федерации / В. С. Колосовский. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/197/48755/> (дата обращения: 17.02.2021).

Певнев И.Ю.

**«Заинтересованные лица», «контролирующие лица» и иные смежные категории в банкротных отношениях: отдельные вопросы соотношения**

*Набережночелнинский институт КФУ  
(Россия, Набережные Челны)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-235*

*idsp: ljjournal-03-2021-235*

**Аннотация**

Представленная статья направлена на рассмотрение ряда категорий, используемых в банкротных отношениях при отступлении от принципа автономии воли субъектов гражданского оборота. Отмечается наличие сразу нескольких однопорядковых дефиниций подобного рода. Обращается внимание на необходимость их разграничения, учитывая наработки юридической доктрины и правоприменительной практики.

**Ключевые слова:** банкротные правоотношения, аффилированные лица, контролирующие лица.

**Abstract**

The presented article is aimed at considering a number of categories used in bankruptcy relations when departing from the principle of autonomy of the will of subjects of civil turnover. It is noted that there are several single-order definitions of this kind at once. Attention is drawn to the need for their differentiation, taking into account the developments of legal doctrine and law enforcement practice.

**Keywords:** bankruptcy legal relations, affiliates, controlling persons.

Любые перипетии экономического характера не могут не отражаться на правовом положении субъектов гражданского оборота. Как правило, печальные для хозяйства страны события неизбежно негативным образом сказываются на уровне состоятельности юридических и физических лиц. Самым отрицательным исходом подобного влияния очень часто становится банкротство, правовые основы реализации которого заложены в положениях ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности) [1] и Гражданским кодексом РФ [2].

Это явление уже стало неотъемлемым атрибутом современной отечественной экономики. Данные статистики не утешительны: из года в год количество заявлений о несостоятельности только увеличивается. Так, за 2018 год их было подано 36 826, а за 2019 год – уже 50 269 [3; 4].

Идеальным итогом реализации банкротных процедур, как презюмирует специальное законодательство, считается справедливое и как можно более полное удовлетворение требований кредиторов. Однако, учитывая опыт практического применения указанного института, уместно констатировать наличие большого количества случаев, когда интересы кредиторов не удовлетворялись из-за банального отсутствия имущества у признаваемого несостоятельным должника.

Причина такого положения вещей далеко не всегда обусловлена объективными условиями хозяйствования. К сожалению, со временем, в руках недобросовестных субъектов права, несостоятельность стала инструментом, достаточно легко позволяющим избегать необходимости погашения задолженности. Потому перед законодателем и юридической доктриной остро встал вопрос о необходимости разработки эффективных выходов из сложившейся ситуации.

В специальных исследованиях звучало огромное количество предложений по нивелированию подобного рода ситуаций и их предотвращению. И лишь относительно

недавно, в силу принятия ФЗ от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ [5], полностью легально (не только в рамках выраженных правоприменительных позиций) и комплексно был введён институт, способный, как нам кажется, наиболее решительным образом пресекать случаи недобросовестных банкротства и поведения в рамках банкротного процесса. Речь о введении института субсидиарной ответственности контролирующих лиц, базирующихся на особой концепции «снятия» или «прокалывания» «корпоративной вуали».

Указанные нововведения утвердили категорию «контролирующих должника лиц» в качестве самостоятельной и одновременно придали ей возможность широкого использования. Ее содержание экстраординарно и фактически легализует отступление от фундирующего принципа цивилистических коллабораций – автономии воли, т.е. предполагается ответственность одного лица за другое. Фактически, это позиция, при которой юридическое лицо признается самостоятельным субъектом права не по формальным критериям, а только с учетом фактических отношений между ним и иными физическими и юридическими лицами. При наличии существенного влияния на волю организации со стороны третьих лиц допускается определенное нивелирование ее автономности и привлечение к ответственности этих лиц [6; С. 32]. Активно этот термин используется и в рамках отношений иной отраслевой принадлежности. Ярким примером являются контрактные отношения, причем как в отечественном правовом поле, так и за рубежом [7; С. 7-10].

Между тем, такого рода «переносы» возможного принятия решения за конкретное лицо либо влияния на его волю иных факторов, представляющих собой исключение из принципа самостоятельности субъектов гражданского оборота, присутствовали в тексте Закона о несостоятельности и до проведенной реформы. В первую очередь, это связано с наличием таких категорий субъектов как заинтересованные, в том числе и аффилированные, лица.

Ст. 19 Закона о несостоятельности к первым относит тех лиц, что объединены одной группой и соответствуют иным специальным основаниям, а ко вторым, с помощью бланкетной ссылки на Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [8], – «физических и юридических лиц, способных оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность».

Разумно возникает вопрос о соотношении этих понятий. Отметим, что во многих нормативных актах, судебных решениях и доктринальных трактованиях они используются как однопорядковые и фактически равные. Действительно, сходство рассматриваемых понятий состоит в возможности и контролирующего, и заинтересованного (в том числе аффилированного) лиц тем или иным образом оказывать влияние на участие в гражданском обороте другого лица.

Примечательным в этом ключе кажется изыскание К.Д. Полевой, которая провела достаточно фундаментальное исследование о соотношении данных категорий [9; С. 31 - 35]. По ее мнению, в правовых отношениях (помимо банкротных), «понятие аффилированных лиц шире, чем понятие контролирующих лиц, так как аффилированность возможна и по иным основаниям, помимо контроля. Таким образом, первое понятие выступает родовым по отношению ко второму» [9; С. 34]. Ею обращается внимание на базирование отношений аффилированности, помимо контроля, еще на основе договора и семейно-родственных отношений.

Иным образом складывается ситуация в законодательстве о несостоятельности. Положения ст. 61.10 Закона о несостоятельности устанавливают весьма широкий круг субъектов, которые могли бы быть признаны контролирующими. Сверх того, согласно п. 5 этой же части нормативного документа арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника еще и по иным основаниям.

Таким образом, в Законе о несостоятельности предусмотрено больше субъектов, которые могут быть признаны контролирующими лицами, и больше оснований для такого признания, чем установлено для признания лиц аффилированными. Отсюда следует, что понятие контролирующего должника лица шире понятия аффилированного лица; второе, по сути, поглощается первым. Указанный автор также подчеркивает возможность полной замены категории аффилированности (думается, и заинтересованности в том числе) на контролирующих лиц.

Позволим себе несколько не согласиться с подобной позицией. Применительно именно к законодательству о банкротстве и базируясь на детальном анализе Закона о несостоятельности, представляется возможным сделать вывод о существенной дифференциации данных категорий на основании функционального назначения. Как видно, из построения и нахождения исследуемых институтов в «архитектуре» основного закона, специально термин контролирующие лица применяется преимущественно в отношении привлечения к субсидиарной ответственности. Термин же заинтересованные лица (по смыслу ст. 19 являющимся родовой дефиницией по отношению к аффилированным) применяется для реализации множества иных правовых нужд: оспаривания сделок, учета задолженностей в определенной очереди, возможности назначения того или иного лица арбитражным управляющим и т.д.

Соотношение этих понятий не было разъяснено в законе, но получило отражение (хотя и косвенное) в тексте позиции правоприменительной инстанции. Речь о краеугольном, в разрезе нашего труда, Обзоре Президиума Верховного Суда РФ от 29 января 2020 г. судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц [10]. В преамбуле высшая судебная инстанция указывает следующую формулировку: «... с установлением в процедурах банкротства требований аффилированных с должником, в том числе контролирующих его, лиц». Как видим, правоприменитель рассматривает категорию контролирующих лиц как частный случай аффилированности.

В этом отношении важно подчеркнуть, что как по отношению к аффилированным, так и контролирующим лицам, сам по себе контроль, даже фактический, не является правонарушением, если при этом не будет доказано злоупотребление правами и причинение вреда другим лицам в связи с осуществлением контроля. Таким образом, одного лишь факта наличия аффилированности недостаточно для того, чтобы, к примеру, оспорить сделку или получить отказ в включении требований. Однако, как свидетельствует практика, в отношении признания того или иного лица контролирующим суды проявляют куда более свободную линию поведения. Фактически любое лицо может быть признано контролирующим вне связи с четкими критериями. Показательным следует считать дело, в котором в качестве аргумента подконтрольности (одного из) было указано наличие кабинета физического лица в головном здании должника [11].

Полагаем, повсеместное введение термина «контролирующие лица» с целью применения его в отношении как заинтересованных, так и аффилированных лиц, преждевременно.

Следует понимать, что применение категории контролирующие лица, с одной стороны, позволит наиболее полным образом учитывать круг субъектов, потенциально способных влиять на волю должника. Но, с другой стороны, бесконечный широкий круг лиц, которые потенциально могут быть признаны контролирующими при исключительном использовании этого института приведет к возможности оспаривания абсолютно любой сделки, коих в деятельности должника может огромное множество. Это дестабилизирует гражданский оборот и позволит необоснованно затягивать процедуры признания банкротом. Потому, несмотря на родовый характер дефиниции «контролирующие лица», необходимо дифференцированное одновременное

применение в отношениях банкротства терминов «контролирующие лица» и смежных с ним. Первый вполне уместно может быть применен в отношении привлечения к субсидиарной ответственности по долгам должника и при оспаривании сделок, в то время как термин заинтересованные лица может активно применяться в иных случаях необходимости учёта отступления от принципа автономии воли сторон.

\*\*\*

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ О несостоятельности (банкротстве): [в ред. от 31.12.2020] // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [в ред. от 22.10.2020] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018 г. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5119> (дата обращения: 02.03.2021).
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 02.03.2021).
5. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.
6. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9. С. 32.
7. Мусабирова Д.А., Ющенко Н.А. Меры, принимаемые для поддержки малого бизнеса, по законодательству о контрактной системе РФ и США // Вопросы экономики и права. 2018. № 115. С. 7-10.
8. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»: [ред. от 26.07.2006] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
9. Полевая К.Д. Понятия «аффилированные лица» и «контролирующие лица» в антимонопольном, корпоративном и конкурсном законодательстве: компаративный аспект // Законодательство. 2017. № 5. С. 31 – 35.
10. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 29 января 2020 г. судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2015 г. № 9АП-24715/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

**Полякова Д.В.**

### **Использование полиграфа в расследовании и раскрытии преступлений**

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет  
правосудия»  
(Россия, Ростов-на-Дону)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-236*

*idsp: ljjournal-03-2021-236*

*Научный руководитель  
Полтавцева Л.И.*

#### **Аннотация**

В статье исследуется вопрос использования полиграфа в расследовании и раскрытии преступлений. Отмечаются две наиболее часто встречаемые формы применения данного технического устройства: опрос (как оперативно-розыскное мероприятие) и экспертиза (как следственное действие). Делается вывод о том, что в связи с отсутствием единого научно-методического подхода к проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа, полученные с его помощью данные играют значительную роль только при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, выступая в качестве ориентира и вспомогательных средств, но они не имеют какую-либо доказательную ценность.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, раскрытие и расследование преступлений, полиграф, реакция опрашиваемого, опрос, экспертиза.

**Abstract**

The article examines the use of a polygraph in the investigation and disclosure of crimes. The two most frequently encountered forms of application of this technical device are noted: interrogation (as an operational-search measure) and examination (as an investigative action). It is concluded that due to the lack of a unified scientific and methodological approach to conducting psychophysiological studies using a polygraph, the data obtained with its help play a significant role only when conducting operational-search measures and investigative actions, acting as a guide and auxiliary means, but they do not have any probative value.

**Key words:** criminal proceedings, disclosure and investigation of crimes, polygraph, response of the respondent, questioning, examination.

Качественные изменения в структуре современной преступности ставят перед правоохранительными органами задачу совершенствования существующих и разработки новых методов и эффективных приемов получения доказательной информации. Одним из таких средств является полиграф, история которого насчитывает несколько десятилетий, а если говорить о предпосылках его появления, то они уходят на несколько веков назад. Еще в древние времена разными народами было разработано множество особых техник и ритуалов для распознавания обмана и изобличения лжеца. Например, в Древнем Китае подозреваемого в преступлении подвергали рисовому тесту: ему приходилось брать в рот горсть сухого риса и выслушивать обвинение. Считалось, что, если рис оставался сухим во рту (слюноотделение приостанавливалось из-за боязни разоблачения), вина подозреваемого была доказана [3].

Современный полиграф - это техническое устройство, представляющее собой совокупность биомедицинских приборов, позволяющих синхронно и непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций человека на вопросы, заданные экспертом (полиграфологом) [2, с. 153]. Данный прибор представляет собой пассивный регистратор процессов, происходящих в организме человека, позволяющий определять степень значимости для испытуемого раздражителей (вопросов), относящихся к различным обстоятельствам, например, это может быть информация о совершенном преступлении.

В наше время при раскрытии и расследовании уголовных дел все чаще прибегают к использованию полиграфа. Его можно использовать как при проведении опроса, так и при производстве специального психофизиологического исследования, так называемого психофизиологической экспертизы.

Опрос с использованием полиграфа как разновидность оперативно-розыскного мероприятия опрос- это нетравматичный, безвредный для жизни и здоровья человека комплекс действий (включая, в том числе, проверку на полиграфе), ориентированный на проверку полиграфологом достоверности информации, предоставленной опрашиваемым.

Проведение опроса с использованием полиграфа способствует:

- 1) получению от опрашиваемого фактических данных, важных для своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений;
- 2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, или пропавших без вести граждан;
- 3) оценки достоверности информации, предоставленной опрашиваемым лицом;

- 4) проверке опрашиваемого лица на причастность к подготавливаемым или совершенным противоправным действиям.

Документом, подтверждающим проведение опроса с помощью полиграфа, является справка или акт (заключение), составленный полиграфологом и отправленный лицу, ведущему дело. В деле при проведении опроса на полиграфе должны содержаться следующие документы: 1) задание на его проведение; 2) заявление о добровольном согласии опрашиваемого на его проведение; 3) материалы проверки, содержащие сведения, относящиеся к цели расследования, сведения, предоставленные опрашиваемым в ходе опроса, относящиеся к целям расследования; 4) вид проверки и количество тестов (точно сформулированные вопросы и ответы опрашиваемого); 5) тестовые материалы [1, с. 402].

Пожалуй, одной из важнейших проблем применения полиграфа является процессуальная интерпретация результатов опроса с помощью полиграфа. Ряд ученых полагают, что эти результаты носят ориентирующий (розыскной) характер, другие, считают, что они должны иметь доказательственное значение.

Опрос на полиграфе - мероприятие добровольное, и полученные в результате данные влияют на ход уголовного судопроизводства. По-нашему мнению, информация, полученная в процессе опроса на полиграфе, имеет вспомогательное, ориентирующее значение для раскрытия и расследования преступления.

Кроме того, в судебно-следственной практике встречаются случаи, когда по постановлению следователя (дознателя) или суда проводится психофизиологическая экспертиза, являющаяся самой оспариваемой формой получения информации с помощью полиграфа. Н.А. Селиванов считает, что «поскольку проверка на полиграфе требует использования специальных знаний и соответствующего исследования, есть все основания говорить о том, что в данном случае присутствуют все признаки такого процессуального действия, как экспертиза» [5, с. 27]. В.Ю. Шепитько, особого значения полиграфа не признает и считает, что «не исключены ошибки, которые могут возникнуть в процессе «экспертизы» в результате соответствующих ответных реакций опрашиваемого из-за пренебрежительного отношения к нему, неправильной постановки вопроса или демонстрации обвинительного уклона. Кроме этого, данные, полученные указанным образом, могут быть искажены или оказаться вероятными в силу того, что до испытуемого уже дошла информация о совершенном преступлении, в результате чего последний мог «накрутить» в своем сознании образы и совершенно по-иному оценивать пережитые ранее события» [6, с. 198].

Судебная практика, как правило, не признает данные, полученные с помощью полиграфа, надлежащими и достоверными доказательствами по делу. В то же время встречаются случаи, когда суды ссылаются на результаты психофизиологической экспертизы и на их основании выносят приговоры [4, с. 165].

Уголовное судопроизводство, как и расследование преступлений, должно основываться на научно обоснованных и проверенных методах и средствах. И поэтому обязанность эксперта, прежде всего, - провести объективное исследование, основанное на научных данных и методах, а также на основе реальной исследовательской практики. Однако проблема в том, что на сегодняшний день нет единого научно-методического подхода к проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Поскольку смысл действия полиграфа - «уловить» реакцию человека на заданный вопрос, и эксперт на основании этих показаний делает вывод - ложь или правда, то нельзя утверждать, что результаты такого исследования будут содержать необходимую информацию и служить надлежащим доказательством в уголовном деле. Этот процесс нельзя считать научным и стандартизованным, поскольку он основан на индивидуальных психических реакциях человека, которые могут различаться у нескольких субъектов при схожих обстоятельствах. Возможны также необоснованные отклонения от нормы показателей физиологических реакций,

например, у людей с психическими расстройствами, тяжелобольных или пожилых людей (их ответные раздражители носят «замедленный характер»).

Таким образом, разработка процессуального порядка проведения исследований на полиграфе требует заблаговременного сбора большего количества теоретического и практического материала, основанного на использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Хотя полиграф активно используется при раскрытии и расследовании преступлений, полученные с его помощью данные играют значительную роль только при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, выступая в качестве ориентира и вспомогательных средств, но они не имеют какую-либо доказательную ценность, именно поэтому этот метод раскрытия преступления крайне редко используется самостоятельно, то есть отдельно от других методов расследования.

\*\*\*

1. Букаев Н.М. Полиграф и гипноз: проблемы применения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Вып. 3. - Тюмень: ТГАМЭУП, 2007.
2. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000.
3. Игнатов С.В. «Вет» Вышинского // Медицинская газета. 1991. 21 апр.
4. Микелова Т.А. Значение данных, полученных с использованием полиграфа, в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник современных исследований. 2018. № 12.6 (27).
5. Селиванов Н. А. Пособие для следователей. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. – М.: Лига Разум, 1998.
6. Шепитько В.Ю. Проблемные лекции по криминалистике. Харьков: Апостиль, 2012.

**Полянская Д.А., Найденов Н.М.**

**Процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела**

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина  
(Россия, Саратов)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-237*

*idsp: ljjournal-03-2021-237*

#### **Аннотация**

В данной статье рассматриваются процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. Авторы анализируют доводы как свидетельствующие о необходимости упразднения стадии возбуждения уголовного дела, так и, наоборот, о целесообразности существования данной стадии уголовного процесса.

**Ключевые слова:** уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, уголовный процесс.

#### **Abstract**

This article deals with the procedural problems of the stage of initiation of a criminal case. The authors analyze the arguments both indicating the need to abolish the stage of initiation of a criminal case, and, conversely, the expediency of the existence of this stage of the criminal process.

**Keywords:** criminal case, stage of initiation of a criminal case, criminal process

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК) гласит, что главным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Механизм по реализации данного направления начинает свою работу уже на первой стадии уголовного судопроизводства – стадии возбуждения дела. В последнее время одним из наиболее обсуждаемых вопросов в сфере уголовного судопроизводства становится

реформирование стадии возбуждения уголовного дела [1; 2; 3], так как необходимость решения данного вопроса обуславливается рядом причин, а именно: значительным отставанием от зарубежных стран и наличием больших пробелов в уголовно-процессуальных нормах наряду с проблемами правоприменения норм, которые, в свою очередь, направлены на регулирование деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц на этапе проверки сообщений о преступлении.

Мы полагаем, что при исследовании вопросов организации досудебного производства на стадии возбуждения уголовного дела, в первую очередь, следует обратить внимание на рост количества жалоб граждан, связанных с незаконным возбуждением уголовных дел и их оттягиванием во времени, а также с необоснованными отказами в их возбуждении. Такой вывод сделала и федеральный омбудсмен Татьяна Москалькова, отметив, что количество жалоб на незаконное привлечение к уголовной ответственности выросло с 1133 шт. в 2017 г до 1494 в 2018 г., а также более 6 млн. дел за 2019 год в среднем с отказом в возбуждении уголовного дела [4].

На данный момент, среди ученых и практиков интенсивно обсуждаются вопросы развития и существования этой стадии процесса. Мнения ученых-процессуалистов разделились на две позиции. По утверждению Б.Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства расследования нужно значительно изменить. При этом необходимо исключить из УПК РФ требования об отказе возбуждения уголовного дела [5, с. 8]. С.И. Гирько считает, что уголовное судопроизводство следует начинать по факту происхождения реальных событий, которые носят противоправный характер [6, с. 15]. Указанную точку зрения разделяют С.Е. Вицин [7, с. 55] и Ю.В. Деришев [8, с. 35-36]. В свою очередь, А.Ю. Чурикова, в целом соглашаясь с необходимостью реформирования стадии возбуждения уголовного дела, указывает на потребность комплексного подхода, учитывающего проблемы правоприменения и зарубежный опыт [2, с. 144-118].

Противоположной точки зрения придерживаются, например, Л.А. Сиверская и Н.А. Смирнова, которые считают, что «отказ от стадии возбуждения уголовного дела негативно отразится на состоянии законности и учетно-регистрационной дисциплины» [9, с. 182]. Однако, данная точка зрения нам представляется не вполне убедительной.

Приведённые выше авторы аргументируют свою точку зрения, подкрепляя её фактами из истории. Б.Я. Гаврилов утверждает, что нормы, которая определяла бы стадию возбуждения уголовного дела не было ни во времена существования Устава уголовного судопроизводства, ни во времена существования УПК РСФСР. И лишь после 1864-1923 гг. данная норма получила право на жизнь. А поводом начала расследования и производства по делу служило обращение о преступлении. [5, с. 8].

Действия по восстановлению этой нормы в настоящее время является необходимостью и отмечаются весомой значимостью. А.П. Кругляков, в своих работах, отмечает о положительном социальном значении введения этой нормы, так как государственные органы в лице Правительства обязаны служить интересам граждан по их правам и защите [10, с. 56-58]. Существующая же в настоящее время правовая регламентация стадии возбуждения уголовного дела по мнению А.Ю. Чуриковой способствует ограничению «конституционного права личности на доступ к правосудию» [11, с. 117].

Интересной представляется точка зрения О.В. Логунова, С.П. Умнова, Э.К. Кутуева «о необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела», которую они обосновывают, в том числе низким уровнем компетентности лиц, действующих на данной стадии (в частности, участковых уполномоченных полиции) [1, с. 7-8].

В связи с этим стоит отметить, что именно на стадии возбуждения уголовного дела совершается наибольшее количество нарушений уголовно-процессуального законодательства, что, как верно отмечает А.Ю. Чурикова, формирует негативное общественное мнение о всем уголовном судопроизводстве и деятельности правоохранительных органов [12, с. 128].

Кроме того, субъектами уголовного судопроизводства в рассматриваемой стадии являются органы дознания, следователь и иные должностные лица, наделенные правом принимать процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, перечень действий которых законодательно был расширен, но при этом законодателем по-прежнему не была учтена потребность придания иным участникам уголовного судопроизводства процессуального статуса на стадии возбуждения уголовного дела, что существенно осложняет производство процессуальных и следственных действий на данной стадии.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что уголовный процесс должен начинаться уже с момента выявления признаков преступления и составления рапорта.

Упразднение стадии возбуждения уголовного дела позволит решить следующие задачи:

1. Сделать понятным и ускорить процесс работы сотрудников органа дознания, обеспечить своевременность реагирования на полученные сообщения о преступлениях, а также оперативность принятия мер по задержанию лиц;
2. Повысить уровень обеспечения доступа граждан к правосудию;
3. Повысить качество контроля за достоверностью устанавливаемого юридического факта, исключив возможность начала уголовного производства, основываясь на заведомо ложных сообщениях о совершенном преступлении.

\*\*\*

1. Логунов О.В., Умнов С.П., Кутуев Э.К. О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 7-10.
2. Чурикова А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 112-119.
3. Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 137 - 146.
4. Москалькова Т. Адвокаты прокомментировали важнейшие положения доклада Татьяны Москальковой за 2019 г. <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-prokommentirovali-vazhneyshie-polozheniya-doklada-tatyany-moskalkovoy-za-2019-g/>
5. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство.– 2010. – № 2. С. 7-9.
6. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. – 2010. – № 15. С. 14-16.
7. Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 6. С. 54-56.
8. Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. – 2003. – № 8. С. 34-36.
9. Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 179-183.
10. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. - М.: Издательская группа «Юрист». - 2011. - № 6.
11. Чурикова А.Ю. Обеспечение прокурором реализации конституционного права личности на доступ к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. сборник научных статей, посвященный памяти профессора В. А. Познанского. Саратов, 2010. С. 115-118.
12. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.

Самойлова Д.В.

**Финансирование строительства многоквартирных домов: зарубежный опыт**

*Дальневосточный Федеральный университет (ДФУ)  
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-238

idsp: ljjournal-03-2021-238

**Аннотация**

В статье проводится анализ законодательства зарубежных стран по финансированию строительства многоквартирных домов с привлечением денежных средств граждан. Рассматривается опыт Великобритании, Чехии, Латвии, Франции, Финляндии, Германии. Особое внимание уделяется возможности расходования застройщиком денежных средств граждан в зависимости от этапа строительства недвижимого объекта.

**Ключевые слова:** финансирование строительства, счет эскроу, участник долевого строительства, застройщик.

**Abstract**

The article analyzes the legislation of foreign countries on financing the construction of apartment buildings with the attraction of funds from citizens. The experience of Great Britain, Czech Republic, Latvia, France, Finland, Germany is considered. Particular attention is paid to the possibility of spending by the developer of citizens' funds, depending on the stage of construction of an immovable object.

**Keywords:** construction financing, escrow account, participant in shared construction, developer.

В настоящее время в жилищно-строительной области актуальным вопросом является решение проблемы «обманутых дольщиков». В 2017 году Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости ужесточения правил привлечения компаниями-застройщиками финансовых средств граждан для возведения жилищных объектов, так как схема долевого участия в строительстве является слишком рискованной для граждан. В качестве альтернативы им была предложена система проектного финансирования строительных работ с использованием счетов эскроу. Новые правила финансирования объектов долевого строительства вступили в силу с 1 июля 2019 года. Считаем рациональным провести анализ зарубежного опыта решения аналогичной проблемы и рассмотреть каким образом можно улучшить схему проектного финансирования жилья в России на основании опыта других стран.

В Великобритании приобретение квартиры в строящемся объекте происходит следующим образом: потенциальный покупатель оплачивает резервационный депозит, цель которого зарезервировать объект недвижимости на определенный срок, как правило это 21-28 дней, до подписания договора купли-продажи. Спустя указанное время покупатель оплачивает первоначальный взнос, который обычно составляет 10 % от стоимости квартиры, и стороны подписывают договор. Данный взнос поступает на специальный клиентский счет компании-посредника (юридическая компания) и позволяет закрепить за конкретным покупателем фиксированную стоимость будущей квартиры. При этом застройщик не имеет доступа к клиентскому счету до момента полного окончания строительства и передачи объекта покупателю жилья. Оставшаяся сумма вносится, когда здание уже сдано в эксплуатацию, если же покупатель не вносит денежные средства после окончания строительства, то первоначальный взнос остается застройщику. Если же, по каким-либо причинам, строительство не было завершено, то взнос возвращается покупателю. Строительство осуществляется за счет собственных средств застройщика (например, акционерного капитала) и привлеченного банковского

финансирования в пропорции от 20/80 до 40/60, что позволяет защитить покупателей от мошеннических действий со стороны застройщиков и потери их денежных средств.

В Чехии действует практически такая же схема, как и в Англии, отличие заключается в том, что сам договор можно заключить на любом этапе строительства, от этого будет зависеть лишь цена будущей недвижимости, а первоначальный взнос в размере 10-20 % поступает не на счет юриста застройщика, а на счет банка. Оставшаяся сумма вносится после сдачи дома в эксплуатацию. В том случае, если застройщик нарушит какой-либо пункт договора – банк в течение месяца вернет покупателю первоначальный взнос. Данная схема полностью исключает риск покупателей потери внесенных ими сумм. В настоящее время в Чехии нет ни одного недостроенного жилищного объекта.

В Финляндии застройщик при возведении многоквартирного дома должен зарегистрировать его как акционерное общество, а также обязан предоставить гарантии наличия достаточной суммы денежных средств для завершения строительства (бюджет проекта с планом финансирования, заключенные кредитные договоры с банками) до начала самого строительства и продаж квартир в этом доме. При приобретении квартиры покупатель может либо внести всю необходимую сумму полностью на момент заключения договора, либо внести часть денежных средств, как правило 30-40 % от стоимости недвижимости, с последующим внесением оставшейся суммы через зарегистрированное застройщиком акционерное общество в течение 15-30 лет. Установленная в договоре сумма поступает на эскроу-счет в банке, которые поэтапно перечисляются застройщику для возведения объекта.

После введения дома в эксплуатацию акционерное общество продолжает свою деятельность, обладателями акций становятся все собственники квартир в этом доме, также из жителей дома выбирают членов, которые будут входить в совет директоров, и уже они нанимают профессиональные компании для обслуживания многоквартирного дома.

В Латвии, как и в Финляндии, при заключении договора можно заплатить застройщику всю сумму сразу, или же можно внести от 5 до 15 % от стоимости будущего жилья, таким образом зарезервировав конкретный объект, остальную же часть внести после того, как дом будет сдан в эксплуатацию, если объект не будет достроен, то первоначальный взнос будет возвращен покупателю.

Обратимся к опыту Германии, приобрести квартиру здесь можно уже на этапе котлована, но сама оплата жилого объекта происходит по частям – в зависимости от завершения определенной стадии строительных работ; порядок таких платежей должен быть прописан в договоре, заключаемом между застройщиком и покупателем. Такая практика основана на Постановлении о защите агентов по недвижимости и застройщиков 1990 года, которое и предоставляет застройщику возможность поэтапно использовать денежные средства покупателя для проведения строительных работ.

По законодательству Франции, при строительстве нового многоквартирного дома, застройщик может привлечь финансирование и кредитование на стадии котлована или фундамента дома. Для того, чтобы получить денежные средства в банке, застройщику необходимо предоставить предварительные договоры купли-продажи на 20 % жилых площадей будущего объекта. Предварительные договоры купли-продажи, а именно соглашения о намерении, могут быть расторгнуты одной из сторон в любой момент. Цель таких договоров – показать банку, что конкретный проект будет пользоваться спросом и его строительство является экономически оправданным. После того, как банк одобрит финансирование проекта, и застройщик начнет строительство объекта, у покупателя есть два варианта возможных действий, либо полная оплата стоимости квартиры сразу, в данном случае деньги хранятся в банке и передаются застройщику по завершению определенного этапа строительных работ, либо внесение денежных средств поэтапно в зависимости от степени готовности дома, при этом первый взнос составляет 20 % от стоимости квартиры. Во втором случае покупатель

фактически осуществляет поэтапное финансирование строительства, а застройщик поэтапно оплачивает свой кредит в банке.

Изменения в российский закон об участии в долевом строительстве № 214-ФЗ, в соответствии с которыми участники долевого строительства (дольщики) передают денежные средства не напрямую застройщику, а кладут в банк на счет эскроу, действуют уже год. При анализе законодательства других стран становится понятно, что идея финансирования жилищного строительства была заимствована у Германии, Франции, Великобритании и приспособлена под реалии российской действительности. При этом, законодатель пошел по пути полного замораживания денежных средств граждан на специальном счете до сдачи многоквартирного дома в эксплуатацию. В данном случае, защищаются интересы дольщиков, а застройщики ставятся в положение, когда осуществить строительство объекта возможно лишь при финансировании строительства банком через кредитование, получить средства граждан становится возможным только после окончания строительства дома.

Несмотря на то, что граждане – участники долевого строительства являются непрофессиональными участниками рынка и имеют больше рисков при вложении денежных средств в строительство жилого объекта, необходимо удерживать баланс между интересами двух сторон, что может выражаться в предоставлении застройщикам возможности поэтапного расходования денежных средств граждан в зависимости от степени готовности жилого объекта.

\*\*\*

1. Баронин, С.А., Есафьев Н.Ю. особенности развития проектного финансирования в жилищном строительстве и проблематика его применения вместо долевого строительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iorpub.com/ru/nauka/article/21036/view> Загл. с экрана.
2. Долевое строительство в других странах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realtnavi.ru/blog/kak-rabotaet-dolevoe-stroitelstvo-v-drugih-stranah-8451/> Загл. с экрана.
3. Кирсанов, А.Р. Перспективы развития законодательства о долевом строительстве / А.Р. Кирсанов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2 (197). С. 64-75.
4. Кузнецов, С.С. Проблемы минимизации рисков граждан, приобретающих жилые помещения в строящихся многоквартирных домах: зарубежная практика / С.С. Кузнецов // Таможенные чтения-2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики. 2019. С. 176-181.
5. Соловьева, А.А., Дадаян, Е.В. Договор долевого участия в строительстве за рубежом: сравнительный анализ / А.А. Соловьева, Е.В. Дадаян // Право: история, теория, практика. 2019. С. 102-106.
6. Улашева, Е.Г., Литвинова, О.В. Анализ изменений законодательства в строительной отрасли: путь от долевого строительства к проектному финансированию / Е.Г. Улашева, О.В. Литвинова // Молодежный вестник ИРГТУ. 2020. № 1. С. 118-125.
7. Яковлев, И.С. Участие в долевом строительстве за рубежом и в России / И.С. Яковлев // Новый юридический вестник. 2020. № 2 (16). С. 17-20.

**Селезнев А.В., Шароватова С.А.**

### **Современные технико-криминалистические средства, используемые в раскрытии преступлений**

*Тамбовский государственный технический университет  
(Россия, Тамбов)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-239*

*idsp: ljjournal-03-2021-239*

#### **Аннотация**

В статье приведены современные способы применения технико-криминалистических средств для расследования преступлений. В частности, описано применение технического оснащения для осмотра, фиксации и изъятия следов на месте происшествия. Кроме того, уделено внимание современным средствам, применяющимся при расследовании преступлений.

**Ключевые слова:** криминалистика, технические средства, раскрытие преступления, осмотр места происшествия, фиксация и изъятие следов.

**Abstract**

The article presents modern methods of using technical and forensic tools to investigating offenses. In particular, the application of technical equipment for inspection, recording and removal of traces at the scene of the accident is described. In addition, attention is paid to modern tools used in the investigation of crimes.

**Keywords:** criminalistics / technical means / crime detection / inspection of the scene / fixation and removal of traces

В расследовании преступлений криминалистами применяется разнообразное количество технического оборудования, например, полиграф, тепловизор, прибор для восстановления удаленной информации, спутниковые телефоны, набор для выявления отпечатков пальцев на липких поверхностях, магнитные грабли, металлоискатель, нелинейный локатор, эндоскоп, мобильный источник криминалистического света, ну и, конечно же, без чемодана криминалиста не расследуется какое-либо уголовное дело. В результате технические средства с каждым годом усложняются, а процесс проведения расследования преступлений упрощается.

Технико-криминалистические средства помогают выявить даже самые невидимые следы, например, с помощью такой аппаратуры, как цианоакрилатовая камера. Данное техническое приспособление представляет собой камеру с электрическим замком, выявляющая потожировые следы пальцев рук, которые предположительно могут находиться на разнообразных объектах, состоящих из различных веществ. В данную камеру криминалисты помещают орудие убийства или какой-либо другой предмет, имеющий отношение к расследуемому преступлению. Далее исследуемый объект обрабатывается в несколько этапов, а именно, сначала происходит увлажнение паром, а затем происходит добавление в специально подготовленную емкость тридцати капель цианоакрилата, которые необходимо нагреть. Потом в камере образуются цианоакрилатовые пары, необходимые для обработки предметов, которые перемещаются под действием встроенного в прибор вентилятора. На заключительном этапе происходит очистка содержимого камеры через угольный фильтр.

Пример, когда цианоакрилатовая камера помогла раскрыть преступление в Барнауле – это убийство беременной женщины на реке Пивоварке. На месте преступления криминалисты обнаружили пластиковую посуду, которую в дальнейшем обработали в цианоакрилатовой камере. В результате происходящего химического процесса в данной камере на бутылке и стаканах начали проявляться отпечатки пальцев, принадлежащие ранее судимому мужчине. Собранные следствием доказательства были достаточными для того, чтобы составить обвинительное заключение и направить материалы уголовного дела в суд.

Отпечатки пальцев – это очень хорошо известная категория доказательств, необходимая для идентификации человека. Но не стоит забывать, что одним из основных способов фиксации доказательств, в том числе и следов пальцев рук, является криминалистическая фотография, результаты применения которой зависят не только от навыков фотографирования, но и от правильного понимания и оценивания вещественных доказательств.

Фотографам–криминалистам необходимо использовать свойства света, а также применять специальные фильтры, объективы и различные фотоматериалы. Многие крупные лаборатории имеют штат фотографов с оборудованием и студией, необходимыми для правильного документирования доказательств. В современный век технологий уже давно произошел переход от получения фотографий на обычной пленочной эмульсии к их съемке в компьютеризированном цифровом формате. Новая технология визуализации помогла увидеть гораздо больше различных криминалистических объектов по сравнению с пленочной технологией, так как

современное цифровое изображение, взаимодействуя с соответствующими компьютеризированными форматами, способствуют более детальному рассмотрению фотографий в целях обнаружения доказательств.

Хотелось бы немного сказать об особенностях использования современной фотоаппаратуры в реальных условиях расследования преступлений. Если вспомнить процесс производства следственных действий и судебной экспертизы в советский период, то можно четко сказать, что использование фототехники было жестко запрограммировано – какой использовать фотоаппарат и каким образом, было четко прописано в соответствующих инструкциях и методиках. Современный период развития нашего общества внес многие коррективы в процесс расследования преступлений, а особенно в части применения фотоаппаратуры. Сейчас практически отсутствуют требования по конкретным моделям фотоаппаратов, которыми можно пользоваться для запечатления обстановки места происшествия. Зачастую следователи или специалисты пользуются камерами своих смартфонов для криминалистической фотосъемки. Данное обстоятельство не должно вызывать резкого отторжения или непонимания. Зачастую технические возможности современных камер смартфонов во много превосходят возможности профессиональных зеркальных камер, которые стоят на вооружении экспертов-криминалистов, однако были выпущены 10-15 лет назад. Особенно это касается такого очень востребованного метода криминалистической фотосъемки как панорамная съемка, позволяющего запечатлеть обширные участки места происшествия в одном кадре. Современные смартфоны позволяют это делать более качественно и эффективно, не заставляя фотографа прибегать к сложным ухищрениям с использованием дополнительных средств, например, штатива и сложных манипуляций при монтаже панорамного снимка.

Стоит отметить, что для некоторых категорий доказательств фотография является единственным средством сбора и сохранения показаний. Снимки татуировок, сфотографированных камерами безопасности, могут затруднить расследование преступления из-за их низкого качества изображения. Улучшить данную ситуацию помогает, в частности, новая компьютерная программа Tattoo-ID, созданная выдающимся профессором и специалистом в области компьютерных наук и машиностроения Анилом Джейном.

Программное обеспечение под названием Tattoo-D основана на биометрических методах исследования, которые применяются в определении отпечатков пальцев. База данных способна сопоставлять татуировки, пятна и шрамы на теле преступников с криминальными данными. Программа также может распознавать членов банды, которые имеют одинаковые татуировки.

Однако при сборе доказательств криминалист может обнаружить на коже преступника не только рукотворные рисунки, но и обитающие на ней различные микроскопические организмы, называемые как микробиомы, которые помогают в задержании злоумышленников. При их обнаружении нужно зафиксировать, изъять, сохранить след и их носителей. Необходимо как можно раньше обнаружить улики для более точной диагностики и идентификации качеств микробиомов человека.

Образцы могут быть собраны с самых разных анатомических зон, например, таких, как кожа, слизистая оболочка глаз, желудочно-кишечный тракт, уретра и мочевого пузыря, плацента, матка, ротовая полость, легкие, желчный тракт и др. Далее микробиота подлежит анализу и тестированию, которая может содержать микробную ДНК, отличающуюся у мужчин и женщин, так как разные микробные сообщества живут на волосах, коже и других зонах живого организма. И поскольку эти сообщества бактерий, архей, грибов и вирусов уникальны для каждого человека, они могут определить причастность к преступлению. Чаще всего изучение микробиомов для правоохранительных органов является сильным оружием для борьбы с сексуальным насилием.

Однако недавние работы учёных в области микробиологии свидетельствуют об изменениях микробиоты здорового человека после заражения вирусом SARS-CoV-2. В результате криминалистам необходимо основываться не только на исследовании микробиоты, но и использовать в своем арсенале другие технические средства для выявления улик в расследовании преступлений для того, чтобы не допустить ошибок в своей работе.

Проект "Микробиом человека" (HMP) поддерживался общим фондом Национальных институтов здравоохранения (NIH) с 2007 по 2016 год с целью получения ресурсов, которые позволили всесторонне охарактеризовать микробиом человека и проанализировать его роль в здоровье и болезнях человека. Микробиология, связанная с человеком, теперь явно простирается за пределы заболеваний, так как может являться незаменимым помощником в области криминалистики. В итоге результаты HMP выявили множество новых направлений исследований и технологий для будущих исследований, и мы ожидаем новых открытий, которые помогут криминалистам в использовании современных технико-криминалистических средств.

Таким образом, спектр современных технико-криминалистических средств и способов их применения в ходе расследования преступлений является очень широким и разнообразным: от обычных фотоаппаратов до компьютерных программ, распознающих татуировки, от обычных дактилоскопических порошков до цианокрилатовых камер, позволяющих выявлять следы пальцев рук на сложных поверхностях и т.п. Все эти и многие другие средства и методы позволяют расследовать преступления на высоком техническом уровне достаточно оперативно и эффективно.

\*\*\*

1. Брагина А. Женщина, утонувшая в барнаульской реке Пивоварке, оказалась беременной [Электронный ресурс] //Алтапресс. – 2016. – Режим доступа: <http://www.history.ru/> (дата обращения: 07.02.2021).
2. 10 удивительных методов криминалистики будущего [Электронный ресурс] //Привет-Новости. – 2017. – Режим доступа: <http://hi-news-ru/> (дата обращения: 07.02.2021).
3. Система распознавания татуировок Tattoo-ID [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://infuture.ru/> (дата обращения: 07.02.2021).
4. Gut microbiota and Covid-19– possible link and implications (англ.) // Virus Research. – 2020–08–01. – Vol. 285. – P. 198018. – ISSN 0168–1702. – doi:10.1016/j.virusres.2020.198018 (дата обращения: 07.02.2021).
5. Сафаров В.Р. Некоторые проблемы применения криминалистической фотографии [Электронный ресурс] / В.Р. Сафаров, А.А. Желнина // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – Том: 4. – № 5 (21). – 2018. – Режим доступа: [http:// https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_35184130\\_12567727.pdf](http://elibrary_35184130_12567727.pdf) (дата обращения: 07.02.2021).

**Собянин А.В.**

**Новеллы законодательства в сфере науки и технологии**

*Кубанский государственный медицинский университет  
(Россия, Краснодар)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-240*

*ids: lj-03-2021-240*

#### **Аннотация**

Автором проведен сравнительно-правовой анализ текста поправок, внесенных в действующую Конституцию, и нормативно-правовых актов в сфере науки и технологии с целью научно обосновать необходимость унификации законодательства в области научно-технологической и инновационной деятельности. В ходе исследования были обозначены изменения нормативно-правовых актов и основные направления

совершенствования правового регулирования научной сферы, основанные на положениях обновленной Конституции Российской Федерации.

**Ключевые слова:** Конституция РФ, конституционные поправки, правовое регулирование, унификация законодательства, Правительство РФ, научно-технологическая деятельность, инновационная деятельность, научная сфера, научный потенциал, государственная поддержка.

### Abstract

The author conducted a comparative legal analysis of the text of amendments to the current Constitution and normative legal acts in the field of science and technology in order to scientifically substantiate the need to unify legislation in the field of scientific and technological activities. In the course of the study, changes in regulatory legal acts and the main directions for improving the legal regulation of the scientific sphere were identified, based on the provisions of the updated Constitution of the Russian Federation.

**Keywords:** Constitution, constitutional amendments, regulation, harmonization of legislation, the Government of the Russian Federation, scientific-technological activities, innovation activities, science, scientific potential, government support.

**Введение.** Поправки, внесенные в Конституцию РФ, затрагивают различные сферы деятельности, в том числе и науку. Правовое регулирование отношений в области науки также требует совершенствования, направленного на укрепление научного потенциала страны. Исторически Россия выступает одной из ведущих мировых научных держав. Положения о роли науки в жизни российского общества, о приоритете научно-технологического развития закреплены в других нормативно-правовых актах РФ, однако в современных условиях возникает вопрос о расширении имеющихся в Конституции РФ положений о науке и технологии, а также включение новых, принципиально важных норм. Изменения законодательства, касающиеся научной сферы, должны быть направлены на создание единой модели регулирования на всей территории Российской Федерации.

Ученые России заинтересованы в совершенствовании правового регулирования в области научной деятельности путем расширения положений Конституции, определяющих роль науки в жизни государства и общества. Президент Российской Академии Наук Александр Михайлович Сергеев выразил мнение научного сообщества о внесенных в Основной закон РФ положений о государственной поддержке научного потенциала России [1]. Он объяснил, что подобные изменения способствуют повышению престижа науки в российском обществе [1 – 2]. В Совете Федерации посчитали, что внесенные поправки о государственной поддержке науки в Конституцию РФ позволяют сформировать и укрепить механизм ответственности органов государственной власти перед научным сообществом [1 – 2]. Мнение научного сообщества было озвучено доктором юридических наук, профессором, академиком РАН, заместителем президента РАН Т.Я. Хабриевой на встрече Президента РФ Владимира Путина с Рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию [2 – 3]. Нацеленность на развитие науки была закреплена в предыдущих конституциях, и закрепление конституционного обеспечения сейчас, когда наука, новые технологии рожают новую реальность, создают уже новое будущее, рационально и позволяет создать конституционно-правовой фундамент для развития научной сферы [3]. Изменения в статьях 71 и 72 Конституции закрепляют приоритеты научно-технологического развития, а статьей 114 Правительство наделяется полномочием их государственной поддержки [3]. Такие конституционные нормы необходимы в условиях развития науки и новых технологий [2 – 3]. Кроме того, конституционные поправки заинтересовали зарубежное научное сообщество: взаимодействие с ним способствовало обобщению мирового опыта конституционных

реформ [3]. Современной демократии сопутствует процесс обновления Конституции, которая должна следовать жизни, подстраиваться под решение новых задач развития общества [1 – 3]. Так же эти поправки включены в учебные программы бакалавриата и магистратуры [3]. Обновление российской Конституции и Всероссийское голосование вошло не только в историю России, но и в конституционную мировую историю [3]. Также отмечалось, что конституционные поправки позволяют установить федеральные основы финансирования научных учреждений, в частности Российской Академии Наук [2, 3]. Подобные изменения влекут за собой коррективы в законах о науке и РАН [1 – 3].

Конституционные поправки одобрены Государственной думой и Советом Федерации РФ в марте 2020 года, приняты Общероссийским голосованием по поправкам в Конституцию РФ и вступили в силу 4 июля 2020 года.

*Цель исследования:* в связи с внесением поправок в действующую Конституцию, считаем необходимым провести сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов, действующих на различных уровнях регулирования научной сферы, сделать выводы о необходимости создания единого конституционно-правового фундамента регулирования научно-технологической сферы путем внесения в Конституцию РФ положений о приоритете науки и технологии в Российской Федерации и их государственной поддержке.

**Материалы и методы.** В ходе исследования проведен сравнительно-правовой анализ текстов законопроекта от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и Конституции РФ до принятия поправок в динамике от внесения в Государственную думу РФ до вступления в силу. Информационными источниками послужили также Конституция РФ, федеральное законодательство в области науки, научно-технологической и инновационной деятельности, а также электронные ресурсы.

**Результаты и обсуждение.** Рассмотрим некоторые положения федерального законодательства в области науки и технологии. Статья 12 Федерального закона от 23.08.1996 N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" определяет полномочия органов государственной власти Российской Федерации в формировании и реализации научно-технической политики [4]. Их деятельность направлена на сохранение и укрепление научного потенциала Российской Федерации, обеспечение единства государственной научно-технической политики, а также преемственность между федеральным и региональным уровнем регулирования научной сферы [4]. Правительство Российской Федерации определяет полномочия отдельных федеральных органов власти для обеспечения проведения государственной политики. В ФЗ главой VI.1 до принятия поправок определялось регулирование государственной поддержки инновационной деятельности, однако не были установлены меры государственной поддержки научно-технологической деятельности со стороны конкретного органа государственной власти и не определена его ответственность. Система мер государственной поддержки науки должна базироваться на соответствующих конституционных нормах.

Согласно положениям статьи 71 Конституции РФ до принятия поправок в ведении Российской Федерации находилось установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации [5]. Поправки, внесенные в эту статью, предполагают, что в исключительное ведение Российской Федерации передается установление основ федеральной политики в области научно-технологического прогресса [6, 7]. Кроме того, статья 114 Конституции РФ дополнена новым пунктом «в<sup>1</sup>», согласно которому Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями по обеспечению государственной поддержки научно-технологического развития РФ, сохранения и

развития ее научного потенциала [6, 7]. Наделение Правительства РФ полномочиями по государственной поддержке науки конкретно определяет орган верховной государственной власти, ответственный за государственную поддержку научной деятельности, позволяет создать конституционную основу для осуществления государственной научно-технологической политики и укрепить единую систему правового регулирования отношений в области науки и технологии. Наличие подобной нормы в основном законе государства позволяет в дальнейшем определить и конкретизировать полномочия в федеральных нормативно-правовых актах РФ, а также разработать соответствующие программы государственной поддержки.

Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации, закономерно привели к изменениям федерального законодательства. Так, на основании поправок, указанных выше, в том же Федеральном законе "О науке и государственной научно-технической политике" расширены положения статьи 16.4 о финансировании государственной поддержки инновационной деятельности [8 – 9]. Правовое регулирование инновационной деятельности тесно связано с регулированием научной сферы, что свидетельствует о необходимости введения положений об их совместном регулировании в едином федеральном нормативно-правовом акте. Ранее в статье 16.4 содержались сведения о том, что финансирование государственной поддержки инновационной деятельности находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [4]. Теперь в статье указаны формы финансирования государственной поддержки (венчурное и/или прямое финансирование), порядок организации финансового обеспечения инновационных проектов, указано, что организация финансовой государственной поддержки инновационных проектов находится в ведении федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов РФ, а также полномочиями по экспертизе, мониторингу и контролю реализации наделяется Институт инновационного развития, подотчетный органам государственной власти [8, 9]. Подобное разделение полномочий призвано распределить ответственность за расходование средств на реализацию инновационных проектов, повысить эффективность инновационной деятельности в РФ.

Следует также отметить, что после принятия конституционных поправок был разработан новый Федеральный закон «О Правительстве Российской Федерации», который вступил в силу 6 ноября 2020 года. Согласно статье 21 этого закона Правительство РФ: обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала; разрабатывает и осуществляет меры государственной поддержки развития науки; обеспечивает государственную поддержку фундаментальной науки и имеющих общегосударственное значение приоритетных направлений прикладной науки [10]. Наделение Правительства подобными полномочиями определяет его ответственность перед государством и обществом в рамках действующего законодательства.

Интересным представляется также законопроект «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ», общественное обсуждение которого происходит в настоящее время. Предложение о новом Федеральном Законе, призванном заменить действующий закон «О науке и государственной научно-технической политике», поступило задолго до принятия конституционных поправок [1, 2, 11]. Его разработка началась в 2014 году Министерством образования и науки РФ, а после изменения структуры Правительства продолжилась Министерством высшего образования и науки РФ [11]. Принятие поправок в Конституцию, с одной стороны, требует доработки этого законопроекта, чтобы привести его в соответствие действующей Конституции, а с другой – стимулирует разработку и принятие нового закона, которые ведутся уже длительное время. Заданный ранее органами государственной власти вектор развития науки и технологии, имеющий прочную конституционную основу, по нашему мнению, способствует сохранению и укреплению научного потенциала России.

**Заключение.** Исходя из результатов исследования, следует вывод о необходимости и своевременности внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок, касающихся научно-технологической сферы. Создание единого конституционно-правового фундамента регулирования научно-технологической сферы путем внесения в Конституцию РФ положений о приоритете науки и технологии в России, несомненно, обеспечивает совершенствование правового регулирования научной сферы. Определение основ единой государственной политики в области научно-технологического прогресса, передаваемое в исключительное ведение Российской Федерации, способствует объединению норм, действующих в сфере науки и технологии, в целостную систему правового регулирования научной и технологической деятельности. Наделение Правительства РФ полномочиями по государственной поддержке научной деятельности позволяет укрепить научный потенциал страны, стимулировать развитие науки в России.

\*\*\*

1. «Рычаг спроса с властей: что даст ученым поправка о науке» // Газета.ru. Отдел «Общество». – 2020. – 29 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/29/13135153.shtml>
2. Интервью с Т.Я. Хабриевой. «Поправки в Конституцию помогут РАН обрести новую правовую форму» МОСКВА, 25 февраля 2020. — REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/innovatio/2867268.html>
3. Стенографический отчет о встрече с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию.
4. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" // Российская газета – 1996. - N 35.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // Российская газета. – 2020. – Федеральный выпуск № 55(8109).
7. Государственная Дума Российской Федерации. Сравнительная таблица действующей Конституции Российской Федерации с учетом одобренного закона Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации» «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
8. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 309-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" // Российская газета // 2020. - N 174.
9. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 399-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике" и статью 103 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" // Российская газета – 2020. - N 280.
10. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // Российская газета – 2020. N 251.
11. Проект Федерального закона "О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации" (подготовлен Минобрнауки России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.03.2018).

Титенко Ю.Е.

### **Международные правовые акты как инструмент ликвидации дискриминации в отношении российских женщин в трудовых правоотношениях**

*Дальневосточный федеральный университет  
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-241

idsp: ljjournal-03-2021-241

*Научный руководитель  
Ким Е.Ф.*

#### **Аннотация**

Данная статья посвящена актуальной проблеме дискриминации женщин в трудовых правоотношениях в Российской Федерации. Определена роль международных нормативных правовых актов, в частности, Конвенции ООН 1979 г. в

ликвидации данного негативного явления на практике для российских женщин путём анализа отечественного законодательства и мнения экспертов по рассматриваемой проблеме.

**Ключевые слова:** дискриминация в отношении женщин, трудовые отношения, Конвенция, Трудовой кодекс РФ.

### Abstract

The article is devoted to the important problem of the discrimination against women in labor matters in the Russian Federation. Role of the International Bill of Rights for Women in elimination of discrimination in Russia is described by analysis of Russian legislation, summary of court rulings and lawyers' opinions about this problem.

**Key words:** discrimination against women, labor matters, Convention, the Russian Federation Labor Code.

В настоящее время дискриминацией в отношении женщин признаётся любое различие, исключение или ограничение по половому признаку, направленное на ослабление признания и осуществления прав девушек и женщин в различных областях жизни общества. Несмотря на то, что большинство современных государств осуждает дискриминационные отношения всякой природы, и, более того, заключен целый ряд международных актов, посвящённых решению данной проблемы, она до сих пор остаётся актуальной даже в развитых демократических странах.

Одним из важнейших международных договоров, призванных устранить явление дискриминации, в частности в отношении лиц женского пола, является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979 года. Советский Союз подписал и ратифицировал данную Конвенцию в 1980 году.

Согласно статье 2 данного международного договора государства-участники (среди которых Российская Федерация как правопреемник СССР согласно ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ) осуждают дискриминацию в отношении женщин и соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, в том числе в области занятости (ст. 11 Конвенции). Безусловно, прежде всего соответствующие положения должны быть закреплены в национальных нормативных правовых актах. В ст.19 Конституции РФ содержится норма о запрете ограничения прав по какому-либо признаку, равных правах и возможности их реализации для женщин и мужчин. В Трудовом кодексе РФ как важнейшем отраслевом источнике права также закреплены более конкретизированные нормы, посвящённые запрету дискриминации женщин в трудовых отношениях, однако, девушки разного возраста и семейного положения продолжают сталкиваться с данным негативным явлением.

В последние десятилетия возросла роль международных стандартов труда, что подтверждают положения ст.10 Трудового кодекса РФ, согласно которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в соответствии с Конституцией РФ (ч.4 ст.15) являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Однако, чтобы тот или иной международный договор имел юридическую силу на территории России, он должен пройти процедуру ратификации, которая регламентируется вторым разделом Федерального закона от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Несмотря на то, что в настоящее время существует множество актов международного уровня, регулирующих трудовые отношения, ведущим источником норм трудового права данной категории остаются акты специализированного

учреждения ООН, Международной организации труда (МОТ). За 100 лет своего существования организацией было принято около двухсот конвенций и рекомендаций.

Работа над международно-правовой базой, направленной на уничтожение дискриминации по половому признаку, в том числе в трудовых правоотношениях, началась в 1948 году с принятием Всеобщей декларации прав человека. В 1951 году был принят более узко специализированный акт МОТ, Конвенция относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности: впервые было придано международно-правовое значение определению ставок вознаграждения за труд равной ценности без дискриминации по признаку пола. Далее в течение 20 лет принимались важные документы, призванные ликвидировать дискриминацию в отношении девушек и женщин. В 1974 году Комиссией по положению женщин при Экономическом и социальном Совете ООН было принято решение о необходимости создания единого, всеобъемлющего и юридически обязательного договора относительно ликвидации дискриминации в отношении женщин. В результате была принята Конвенция 1979 года, устанавливающая, что «дискриминация женщин нарушает принципы равноправия и уважения человеческого достоинства, препятствует участию женщины наравне с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества».

Советский Союз являлся одним из инициаторов принятия данного международного документа. Российская Федерация, являясь правопреемником Советского Союза в отношении участия в международных договорах (согласно ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ), обязана принимать необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех сферах жизни общества, в том числе в трудовых отношениях.

Так в ст. 10 Конвенции признаётся важность одинаковых условий для ориентации в выборе будущей профессии, а также равного доступа к качественному образованию, стипендиям для женщин и мужчин, поощряется совместное обучение. Данные положения важны в том числе для отрасли трудового права, т.к. доступ к образованию является основой для дальнейшей реализации права женщин на свободный труд. Кроме того, по мнению Заколдаевой Е.В. «именно посредством образования можно искоренить те традиции и представления, которые усиливают неравенство между мужчинами и женщинами, и содействовать тем самым ликвидации легитимности дискриминации, переходящей от одного поколения к другому» [5].

Безусловно, самой важной статьей Конвенции 1979 года для трудовых правоотношений является одиннадцатая, которая посвящена ликвидации дискриминации в отношении женщин в области труда. Согласно содержанию данной статьи государства-участники должны обеспечить равенство обоих полов в правах на: труд, свободный выбор профессии или рода работы, продвижение в должности и гарантию занятости, пользование всеми льготами и условиями работы, получение профессиональной подготовки и переподготовки, равное вознаграждение, социальное обеспечение и оплачиваемый отпуск, охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода. Кроме того, в ч.2 ст.11 рассматриваемой Конвенции закреплена важность предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантированного права на труд.

Следовательно, соблюдение норм указанных международно-правовых норм гарантированно защитило бы женщин от дискриминации в сфере труда. Однако, именно реализация описанных положений остаётся проблемной, не эффективной во многих странах, в том числе в Российской Федерации.

Эксперты считают, что это связано с тем, что в российском законодательстве нет гендерного деления, не закреплено понятие «гендерная дискриминация», а гендерное право отсутствует как таковое, несмотря на конституционную норму о равенстве прав и свобод мужчин и женщин (ч.3 ст.19 Конституции РФ). Кроме того, в Основном законе российского государства ничего не говорится о явлении дискриминации, указаны только лишь запрещённые формы ограничений, к которым относится и половая принадлежность (ч.2 ст.19 Конституции РФ).

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Заколдаева, Е.В. Право женщин на защиту от различных форм дискриминации / Е.В. Заколдаева. – Текст: электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2011. – С. 156-163. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-zhenschin-na-zaschitu-ot-razlichnyh-form-diskriminatsii> (дата обращения: 16.11.2020). – Режим доступа: свободный.
6. Торосян, Р.А. Международные стандарты гендерного равенства / Р.А. Торосян. – Текст: электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2015. - №3. – С. 347-352. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-gendernogo-ravenstva> (дата обращения: 16.11.2020). – Режим доступа: свободный.
7. Шведова, Н.А. Билль о правах женщин: тридцатилетний юбилей / Н.А. Шведова. – Текст: электронный // Женщина в российском обществе. – 2009. - С. 1-11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bill-o-pravah-zhenschin-tridtsatiletniy-yubiley> (дата обращения: 20.11.2020). – Режим доступа: свободный.
8. Шведова, Н.А. Гендерное равенство в России в XXI в. в контексте международных обязательств: прогресс или упущенные возможности? / Н.А. Шведова. – Текст: электронный // Женщина в российском обществе. – 2011. - С. 22-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-v-hhi-v-v-kontekste-mezhdunarodnyh-obyazatelstv-progress-ili-upuschennyye-vozmozhnosti> (дата обращения: 20.11.2020). – Режим доступа: свободный.

Удалов Д.Э.

### Юридическая характеристика термина «социальная работа»

*ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича»  
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-242

idsp: ljjournal-03-2021-242

#### Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правовой характеристики социальной работы, как вида деятельности, имеющего важнейшее социальное значение в обществе. С позиции гуманитарных наук, определяется содержание и принципы данного вида профессиональной деятельности.

**Ключевые слова:** общество, социальная система, социальная работа, социальная политика, социальное государство, правовая регламентация.

#### Abstract

The article deals with the issues of legal characteristics of social work as a type of activity that has the most important social significance in society. From the point of view of the humanities, the content and principles of this type of professional activity are determined.

**Keywords:** society, social system, social work, social policy, social state, legal regulation.

Одной из важнейших функций государства является функция поддержания стабильности в обществе. В особенности, гарантированность свободы и равенства прав личности, согласно действующим в обществе социальным и правовым нормам, закрепленным в законодательных актах.

В рамках гуманитарных наук под обществом принято понимать – высокоорганизованную, иерархически упорядоченную социальную систему, воспроизводство и функционирование которой в целом, а также всех ее подсистем, регулируются определенными установлениями и институтами (экономическими, моральными, правовыми, политическими и др.). Соответственно социальной системой является – общество в целом или любая его часть, функционирование которой регулируется определенными целями, ценностями и правилами [7, с. 224, 253].

В.Е. Кемеров, определяет общество как сумму связей, совокупность или систему отношений, возникающих из совместной жизни людей, воспроизводимых и трансформируемых их деятельностью. Социальность, следовательно, – это взаимообусловленность людей, взаимообусловленность их жизнью друг друга, процессами и результатами совместной и индивидуальной деятельности. Соотношение общества и людей, социального и индивидуального несколько проясняется через анализ соотношения общества и государства. Если общество и государство отождествляются, то тогда общество может быть представлено как особая система, куда включаются и в которой социализируются индивиды. Если же общество и государство фиксируются как разные формы, более того, государство характеризуется как одна из подсистем общества, тогда и в общественных связях раскрываются их зависимости от движения индивидуальных сил и способностей, от самореализации людей [10, с.310].

Обратимся к характеристике социальной работы, реализуемой в процессе деятельности, специальных институтов общества. Так, в теории социальной психологии, социальная работа – рассматривается как область профессиональной деятельности, которая связывает социальную психологию, клиническую психологию и социологию с практикой. Ее представители – социальные работники – занимаются применением данных и методов из соответствующих наук в решении социальных проблем людей. Социальная работа, в свою очередь, делится на три сферы: анализ социальных случаев, связанных с необходимостью проведения индивидуальной и семейной психотерапии; групповая работа, сочетаемая с особым вниманием к асоциальным группировкам, с привлечением к ней различных общественных организаций; регуляция отношений людей в обществе [5, с. 373].

Социальная работа, как вид деятельности, можно охарактеризовать как деятельность, направленную на решение социальных проблем отдельных личностей, слоев и групп, на создание условий, благоприятствующих восстановлению и улучшению способности людей к социальному функционированию. Следовательно, это – интегрированный, междисциплинарный вид профессиональной деятельности, направленной на удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных и, прежде всего, социально уязвимых групп населения [6, с. 68-69].

А.А. Акмалова и В.М. Капицин утверждают, что, рассматривая социальную работу в контексте правового обеспечения, данное понятие целесообразно анализировать как правовое. В этом случае социальная работа представляет собой правоотношение, которое возникает между социально ориентированной организацией (государственной, муниципальной или общественной, национальной или международной и т.д.), его работниками и лицом, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, по поводу определенной социальной услуги [4, с. 10]. Правовую основу, осуществления социальной работы составляют следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-

ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2], федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [1], постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» [3] и др.

На практике социальная работа с различными категориями населения, реализуется посредством оказания различного и необходимого вида социальных услуг. Соответственно под социальной услугой с точки зрения правового регулирования понимают – действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Анализ положений нормативно-правовых актов в социальной сфере позволяет классифицировать социальные услуги на: социально-бытовые; социально-медицинские; социально-психологические; социально-педагогические; социально-трудовые; социально-правовые; услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов и срочные социальные услуги.

Комплексный характер социальной работы, как вида профессиональной деятельности, обосновывается различными видами такой работы, так авторы учебного пособия «Социальная работа с различными группами населения» выделяют социальную работу: а) с детьми группы риска, б) с молодежью, в) с пожилыми людьми, г) с инвалидами, д) с малообеспеченными гражданами, е) с безработными гражданами, ж) с военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, и членами их семей, з) с гражданами без определенного места жительства, и) с разными категориями семей, к) с осужденными, л) с мигрантами, м) с лицами, злоупотребляющими наркотиками [9].

В качестве примера, рассмотрим задачи государственной социальной политики в отношении граждан пожилого возраста и инвалидов. В качестве ключевых можно назвать следующие задачи:

- 1) гарантировать гражданам пожилого возраста и инвалидам право на независимую жизнь и полную интеграцию в обществе;
- 2) признавать необходимость государственного участия на всех этапах формирования и реализации политики в отношении данных категорий населения;
- 3) минимизировать последствия наступления социального риска для гражданина, семьи;
- 4) осуществлять разработку и реализацию социальной политики с участием мнения самих граждан;
- 5) повышать эффективность деятельности системы социальной защиты населения;
- 6) активно развивать идею социальной взаимопомощи в решении проблем инвалида, пожилого человека;
- 7) осуществлять научно-исследовательскую деятельность в области внедрения в практику наиболее эффективных форм и методов социальной работы;
- 8) развивать систему содействия гражданам старшего возраста и с ограниченными возможностями здоровья через работу социально ориентированных некоммерческих организаций;
- 9) организовывать непрерывный процесс оценки эффективности предоставления социальных услуг и независимую оценку качества работы специалистов.

Реализация названных задач, выступает важным фактором соблюдения прав граждан. В особенности потому, что, данная категория населения составляет наиболее значительную в численном отношении группу, нуждающуюся в социальной помощи. В целях обеспечения данных граждан комплексной системой предоставления социальных услуг созданы и активно работают центры, службы социального обслуживания населения, помощи гражданам, геронтологические учреждения и др. Социальная служба выступает как основная государственная форма социальной работы с пожилыми людьми и инвалидами [8, с. 20-21].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, о том, что социальная работа как вид профессиональной деятельности, является важным элементом как системы государственного управления, в области охраны прав граждан, так и важным аспектом деятельности институтов гражданского общества, в целях соблюдения принципов равенства и гарантированности прав всех членов общества.

\*\*\*

1. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.
  2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013.
  3. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2014.
  4. Акмалова А.А. Правовое обеспечение социальной работы: учебник / А.А. Акмалова, В.М. Капицин. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 288 с.
  5. Алтунина И.Р. Социальная психология: учебник для академического бакалавриата / И.Р. Алтунина, Р.С. Немов; под ред. Р.С. Немова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 409 с.
  6. Белинская А.Б. Основные термины и понятия по направлению подготовки «Социальная работа»: словарь-тезаурус / А.Б. Белинская, Г.В. Люткене. – М.: Прометей, 2019. – 348 с.
  7. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
  8. Социальная работа с лицами пожилого возраста и инвалидами: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – Москва: КНОРУС, 2020. – 252 с.
  9. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – Москва: КНОРУС, 2019. – 528 с.
  10. Социальная философия: Словарь / Сост. И ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2006. – 624 с.
-

## РАЗДЕЛ XXXV. ПОЛИТОЛОГИЯ

Виряскин М.Н.

## Влияние внешней миграции из стран Центральной Азии на социокультурные и экономические отношения в Российской Федерации

*Московский педагогический государственный университет  
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-243

idsp: ljjournal-03-2021-243

**Аннотация**

В статье представлены результаты анализа ситуации, складывающейся в сфере миграционных процессов в нашу страну граждан -выходцев из центрально-азиатского региона. Дается краткий исторический обзор событий, предшествующих и давших мощный толчок миграционным процессам на территории постсоветского пространства. Дается оценка уровня социализации мигрантов и их интеграции в российское общество с учётом национальных и религиозных особенностей. Описываются негативные факторы, тенденции и последствия, связанные с огромным наплывом мигрантов – выходцев из центрально-азиатского региона в нашу страну, их маргинализацией, участием в криминальных группировках, террористических и экстремистских структурах, отказом ассимилироваться в российское общество. Обозначены общие направления для решения данной проблемы. Целью исследования выступает показ рисков и угроз для российского общества и государства в целом, связанные с миграцией в Россию граждан центрально-азиатских стран, выработать комплекс мер, направленных на предупреждение и пресечение данных угроз.

**Ключевые слова:** мигрант, миграция, негативные последствия, угрозы, риски, традиция, культура, самобытность, религия, криминал, экстремизм, терроризм, коренное население, уважение, интеграция, социализация.

**Abstract**

The article presents the results of an analysis of the situation in the field of migration processes in our country of citizens from the Central Asian region. A brief historical overview of the events that preceded and gave a powerful impetus to the migration processes in the territory of the post-Soviet space is given. The level of socialization of migrants and their integration into Russian society is assessed, taking into account national and religious characteristics. The negative factors, trends and consequences associated with the huge influx of migrants from the Central Asian region to our country, their marginalization, participation in criminal groups, terrorist and extremist structures, refusal to assimilate into Russian society are described. Common directions for solving this problem have been identified. The aim of the study is to show the risks and threats to Russian society and the state as a whole, related to the migration to Russia of citizens of Central Asian countries, to develop a set of measures aimed at preventing and suppressing these threats.

**Keywords:** migrant, migration, negative consequences, threats, risks, tradition, culture, identity, religion, crime, extremism, terrorism, indigenous people, respect, integration, socialization.

Исторически сложилось так, что на территории нашей страны, сначала в Российской Империи, а потом и в Советском Союзе проживало большое количество народов. Несмотря на различия в традициях, культуре и религии, все народы тесно общались между собой, вели торговлю, обменивались опытом, заключали

межнациональные браки. При этом не перенимали друг у друга традиции и культуру, а принимали ее и с уважением относились к ней. Кроме того, за все годы совместного проживания на одной, общей земле, где живут и православные, и мусульмане, и буддисты, и иудеи, не было больших конфликтов и на религиозной почве.

Вместе с тем со второй половины 80-х годов прошлого века «демократические преобразования» не могли не коснуться сферы межнациональных и межконфессиональных отношений. На территории практических всех республик Советского Союза резко обострился национальный вопрос, в т.ч. и в Средней Азии.

Первые столкновения на национальной почве произошли в столице Казахстана Алма-Ате в декабре 1986 года. Формально поводом для беспорядков послужила смена руководства республики. Со своего поста был снят многолетний лидер компартии Казахстана Динмухамед Кунаев, которого, по решению «центра», заменил Геннадий Колбин. Впервые в истории СССР, начиная с 1927 года, с разгона демонстраций сторонников Троцкого и Зиновьева, были выдвинуты политические требования. Несмотря на то, что протест был локализован довольно быстро, можно говорить о событиях в Казахстане как о некоей обкатке технологий для развала СССР.

В настоящее время в Казахстане предпочитают обозначать события как недовольство против ущемления казахских национальных чувств, тогда как в действительности дело было совсем в другом – в пожеланиях местной партийной элиты, позициям которой угрожало водворение на пост первого секретаря функционера, присланного из Москвы.

В дальнейшем, открытые массовые выступления в среднеазиатских республиках, в которых кроме всего прочего впервые за многие годы возникла угроза проникновения исламского фундаментализма, прошли в знак несогласия с сокращавшимся числом национальных школ и стремления расширить сферу применения русского языка. Положение русских ухудшилось очень быстро и стало крайне неблагоприятным. Под угрозой оказались не только их социальный статус, имущество, но даже жизнь. Руководство страны оказалось не готовым к решению данной проблемы.

Националистический поворот в Средней Азии в конце 80-х - начале 1990-х годов привел к массовому оттоку из этого региона русского и русскоязычного населения (к которому относятся представители и других не титульных наций), что оказало резко отрицательное влияние на их экономическое и социальное положение, уровень образования, т.к. именно русские и русскоязычные граждане составляли костяк квалифицированных специалистов – ученых, инженеров, техников, врачей, учителей и, даже рабочих. Это привело к резкому сокращению изучения русского языка в школах, отказу в ряде республик от кириллического алфавита, снижению общего качества образования.

Однако вновь образованные государства Средней Азии так и не смогли создать развитые экономики и обеспечить значительную часть своего населения работой (Исключение составляет Казахстан). Особенно непростой в экономическом плане оказалась ситуация в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии. Да и националистические выступления и междоусобные противоречия в этих республиках были наиболее активны.

В связи со сложившейся обстановкой в «молодых государствах» их жители, особенно молодежь, потянулись на заработки в Российскую Федерацию. Но вот здесь как раз и сказались незнание русского языка, низкий уровень образования, массовая исламизация населения, в целом негативное отношение к русским, что в совокупности и привело к тем конфликтным ситуациям, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

В настоящее время проблема миграции из стран Центральной Азии принимает для нашей страны угрожающие размеры. По данным Росстата в 2019 году в нашу страну прибыло порядка 15 млн. мигрантов. Это почти 10 % населения страны (С

учётом сегодняшней ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции, эта цифра, конечно же, ниже, но практически все они остались в России).

По результатам прошедшего 27 ноября 2020 года в Совете Федерации совещания, посвященного проблемам адаптации и интеграции иностранных граждан, его участниками сделан вывод, что мигрантов не удастся интегрировать в российское общество и привить им базовые ценности россиян. В мигрантской среде наблюдается абсолютное нежелание адаптироваться к жизни в российских социокультурных условиях, отсутствует уважение к местным традициям, культуре, законам, коренному населению. Вместо интеграции и социализации наблюдается другая тенденция — маргинализация, создание национальных анклавов, замкнутых этнических сообществ и рост социальной напряженности в регионах с высокой миграционной нагрузкой. Помимо социальных, демографических и экономических проблем всё это ведет к ухудшению криминогенной обстановки, повышению уровня террористических угроз, в том числе увеличению числа так называемых неофитов из числа русской молодежи и их радикализации.

Начиная с 2015 года иностранцев, проживающих и работающих на территории России, обязали сдавать комплексный экзамен на знание русского языка, истории России и основ законодательства. Как заявила на совещании сенатор Ирина Рукавишникова (Рукавишникова Ирина Валерьевна — российский политик, представитель от представительного органа государственной власти Ростовской области в Совете Федерации ФС РФ (2018—2023), член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству), предполагалось, что этот проект откроет перед трудовыми мигрантами возможности для самореализации, будет способствовать их социализации и интеграции в российское общество. И по статистике ежегодно такой экзамен сдают около 1 миллиона человек. Однако желаемого эффекта эта мера не принесла, так как он остается пустой формальностью и не смог благотворно повлиять даже на статистику преступлений, совершаемых мигрантами. Скорее наоборот. Как констатировали участники совещания, последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа совершаемых ими преступлений и усилению напряженности на межэтнической и социально-бытовой почве. При этом русский язык и историю нашей страны, мигранты лучше знать не стали, а сертификат свободно продается в сети интернет.

По данным ГУВД г. Москвы, в регионах с высокой долей мигрантов — а к таковым относятся Москва, Санкт-Петербург и Московская область — на них приходится порядка 20% открытых уголовных дел. Большинство преступлений совершают как раз выходцы из стран Центральной Азии, преимущественно Узбекистана и Таджикистана, замыкают тройку «лидеров» граждане Киргизии. Выходцами из этих стран совершаются в основном тяжкие и особо тяжкие преступления (грабежи, разбои, убийства, изнасилования). Одним из наиболее ярких тому примеров — создание и участие граждан центрально-азиатского региона в банде ГТА, орудовавшей в московском регионе. На счету этой преступной группировки 17 убийств.

Кроме того, показательными являются и многочисленные нападения на сотрудников полиции и других правоохранительных органов. Последними, получившими широкий резонанс конфликтами являются события августа 2020 года, когда толпа мигрантов отбила у полицейских задержанных земляков в Москве в районе станции метро «Тёплый стан». Другой пример — попытка прорыва, также в августе 2020 года, российско-казахстанского участка государственной границы в Самарской области, когда по причине не пропуска Казахстаном, в связи с карантинными мерами, на свою территорию иностранных граждан, толпа мигрантов — выходцев из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, пытаясь выехать к себе на родину, закидала

наших пограничников и бойцов Росгвардии камнями. В данном случае только жёсткие ответные меры смогли привести толпу в чувство.

Все эти факты свидетельствуют об их уверенности в своей вседозволенности и безнаказанности, стремлении продемонстрировать свою сплочённость и силу, о попытках запугать население России лишь одним своим присутствием в нашей стране.

Но наиболее остро стоит вопрос участия выходцев из Центральной Азии в террористических и экстремистских группировках. Для идеологов международного терроризма, мигрантская среда является хорошей базой для пополнения рядов международных террористических организаций.

РИА Новости приводят слова руководителя Национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А. Бортникова о том, что основа террористических группировок в России — это граждане СНГ, которые приезжают в РФ на заработки. А. Бортников также добавил, что часть этих лиц проходила подготовку в экстремистских организациях и участвовала в боевых действиях на стороне международных террористов в Сирии и Ираке (<https://ru.rt.com/83ao>).

Последние резонансные теракты на территории нашей страны совершены именно выходцами из Центральной Азии, присягнувшими на верность международной террористической организации «Исламское государство» (запрещена на территории Российской Федерации). В СМИ регулярно выходят репортажи о предотвращённых терактах и задержаниях выходцев из центрально-азиатского региона, готовивших диверсионно-террористические акты в различных регионах нашей страны.

Самый резонансный теракт с участием выходцев из ЦАР произошёл в метро в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 года. В результате взрыва в вагоне поезда погибли 13 человек, более 50 получили ранения. Второй планируемый взрыв удалось предотвратить благодаря своевременному обнаружению самодельного взрывного устройства, замаскированного под автомобильный огнетушитель.

Ещё один чудовищный случай, граничащий между общеуголовным преступлением и терактом – убийство в феврале 2016 года в Москве четырёхлетней русской девочки её няней, гражданкой Узбекистана и таджичкой по национальности. Подробности садистски жестокого убийства, когда Гюльчехра Бобокулова, сначала задушив ребёнка, потом отрезала ей голову кухонным ножом, получили широкую огласку. Видео и фото Бобокуловой с отрезанной головой девочки разлетелись по всем СМИ.

Но Бобокуловой Г. удалось избежать наказания. Её признали невменяемой, отправив на принудительное лечение. Однако, по мнению ряда экспертов, подход к организации данного преступления с её стороны назвать необдуманым и спонтанным нельзя. Она адекватно спланировала преступление, дождалась, когда родители девочки уйдут из дома, попыталась скрыть следы преступления, а затем пошла на улицу, чтобы во всеуслышание заявить о своих мотивах. Своё зверство она обосновала местью за спецоперацию в Сирии. Точно так же оправдывают свои преступления все террористы.

Все это, с учётом менталитета и негативного отношения к России, проявлений в отношении наших граждан агрессии, убежденности в своем национальном и религиозном превосходстве, негативным образом сказывается на обстановке в нашей стране в целом, а также способствует развитию межнациональной напряженности, угрозе возникновения конфликтов на национальной и религиозной почве. В российском обществе происходит рост тревожности общественного сознания, распространение этнической мигрантофобии.

В различных регионах России из-за подобного поведения мигрантов, уже неоднократно имели место стычки с ними, которые перерастали в крупные столкновения. И это не только Москва и другие крупные города. Исключения не составляют даже регионы, преимущественно с мусульманским населением. В

частности, жители татарского села Курманаево Нурлатского района Республики Татарстан, приложив немало усилий, добились выселения из своей деревни мигрантов из Таджикистана, которые начали устанавливать свои порядки, что создало угрозу безопасности местным жителям («Татарская Кондопога: Курманаево» АПН - Агентство... [apn.ru/publications/article29074.htm](http://apn.ru/publications/article29074.htm)).

Большой приток мигрантов, чуждых нашей культуре, обычаям, традициям (не только русским, но и других народов нашей страны), и в абсолютном своем большинстве не желающих ассимилироваться в наше общество, пагубно сказывается на нашей культуре, воспитании молодёжи, подрывает те основы и ценности, на которых стоит наше общество. Ведь к сожалению, стоит констатировать тот факт, что это не мигранты, а наши граждане, и в первую очередь молодёжь, сами того не осознавая, перенимают их культуру, манеру общения, внешний вид. Таким примером может являться ношение бороды без усов и подворачивание брюк, что вообще характерно для приверженцев ваххабитской идеологии.

Сотрудниками Института демографических исследований РАН, в частности Викторией Леденовой (Леденёва Виктория Юрьевна - доктор социологических наук, Руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Центра социальной демографии РАН) отмечается, что никакой адаптации у мигрантов не происходит, мигранты уходят в национальные анклав и маргинализируются. При этом отношение к ним среди россиян в основном негативное и может привести к обострению социальных и межэтнических конфликтов».

Ещё одной проблемой, связанной с гигантским наплывом мигрантов является демографическая проблема. Суть её заключается в мягко говоря спорной попытке улучшить демографическую ситуацию за счет мигрантов. Это может привести, да и уже приводит к нарушению этно-конфессионального баланса у нас в стране, где коренное население может у себя на Родине стать меньшинством. Ведь только в одной Москве мигранты составляют почти треть населения.

В настоящее время, демографическая ситуация в нашей стране непростая и требует принятия ряда мер по её стабилизации. Вместе с тем, по данным Росстата, на сегодняшний день численность населения России составляет 146 625 000 человек. Но даже в 1988 году численность населения РСФСР была ниже и составляла 145 988 000 человек. Это с учётом того, что ещё на всю мощность работали промышленность и сельское хозяйство. То есть, задействование населения в т.н. производственном секторе было гораздо выше, чем сейчас, когда такого количества работающих предприятий у нас нет. И нужды в привлечении дополнительных трудовых ресурсов не было. В случае крайней необходимости, задействовался мощный трудовой ресурс – отечественная молодёжь (студенческие стройотряды стали одним из символов советской эпохи). Таким образом, государство привлекало молодых, здоровых, энергичных людей и давало им возможность получить дополнительную профессию и неплохо заработать. Происходило развитие регионов, создавались новые предприятия и города, развивалась экономическая мощь государства.

Кроме того, для повышения демографической ситуации, нужны не разовые выплаты и снижение процентов выплат по ипотеке, а постоянная работа и стабильный доход, что даст уверенность в завтрашнем дне. Нужны социальные гарантии, бесплатная медицина и учёба, бесплатные детские секции и кружки, бесплатное жильё. У нас же миграционный приток происходит в условиях безработицы среди граждан России, потому что их просто не принимают на работу, не выгодно. Заинтересованной в привлечении рабочей силы из числа мигрантов категорией работодателей, бизнесменов, коррумпированных чиновников, создан и активно «подогревается» миф о том, что «россияне обленились и не хотят работать».

Помимо этого, квалификация гастарбайтеров остаётся на крайне низком уровне. Для того чтобы овладеть теми же рабочими профессиями, надо, прежде всего, учиться. По сути, на сегодняшний день в стране ликвидирован рабочий класс, формировавшийся десятилетиями и имевший в своих рядах целые династии. Про

сельское хозяйство можно сказать то же самое. А урон от вовлечения «высококвалифицированных» кадров из числа мигрантов в такие профессии как врач, учитель, воспитатель детского сада, будет непоправим.

Кроме того, необходимо учитывать, что большинство мигрантов после первого, максимум второго посещения нашей страны, пытаются устроиться на более лёгкую и «престижную» работу - продавцами, водителями, парикмахерами и т.д., да и требования к заработной плате у них постоянно растут. К тому же значительная часть мигрантов занята в теневом секторе экономики и не платит налоги, что приводит к ощутимым потерям местных и федеральных бюджетов. Ну и конечно очевидно, что большинство из прибывающих мигрантов, вообще нигде не работают, что, как упоминалось выше, приводит к ухудшению криминогенной, да и эпидемиологической обстановки, т.к. мигранты являются разносчиками разных заболеваний. По данным Минздрава, мигранты – это основная группа риска по венерическим и инфекционным заболеваниям, а также туберкулёзу. По статистике Минздрава, страны ЦАР, являются основными «поставщиками» в РФ ВИЧ (<https://www.ritmeurasia.org/news--2019-05-16--dekriminalizacija-migrantov-s-vich-v-rossii-dve-storony-medali-gumanizma-42668>).

С учётом изложенного, можно сделать вывод – дальнейшая миграция в нашу страну граждан из центрально-азиатского региона помимо экономических, социокультурных, демографических проблем может привести к обострению конфликтов на национальной и религиозной почве, создать условия для повышения уровня преступности и террористических угроз, выдавливанию коренного населения России из мест постоянного проживания.

Негативный опыт европейских государств, показывает, что «толерантное» отношение к мигрантам, с учётом восточного менталитета, расценивается ими как слабость государства и его институтов и, приводит к эскалации конфликтов с коренным населением, как на бытовой почве, так и на почве межнациональных и межконфессиональных отношений. В дальнейшем это становится основой для формирования террористических и экстремистских угроз, влекущих за собой многочисленные человеческие жертвы.

Наша страна, на себе испытавшая весь ужас терроризма и победившая его, должна сделать правильные выводы о целесообразности такой миграционной политики, когда под угрозу ставятся жизни людей.

В связи с этим, необходимо кардинально пересмотреть государственную миграционную политику и отказаться от привлечения в нашу страну рассматриваемой категории мигрантов. Это позволит занять рынок труда нашим гражданам, поднять уровень жизни россиян, повысить рождаемость, будет способствовать развитию самобытности и культуры коренных народов России, обеспечит безопасность, не допустит вовлечение российской молодёжи в террористические и экстремистские структуры и будет гарантом межнационального и межконфессионального согласия народов нашей страны.

\*\*\*

1. Алексей Зубец: «Въезд в Россию трудовых мигрантов надо не упрощать, а усложнять», <https://migranews.ru/>
2. Варшавская Е., Денисенко М. Россияне, не готовы работать / Демоскоп Weekly. 2015. №663–664. <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0663/tema01.php>
3. Ионцев В.А. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения // Миграция населения. Вып. I. - М., 2001.
4. Каменский А.Н. Состояние мирового рынка труда и выход на него России // В кн. Россия: внешнеэкономические связи в условиях перехода к рынку. Под ред. И.П. Фаминского. - М., 1993. С. 324-341.
5. Малева Т.М. Российский рынок труда: эффективность занятости или сокращение безработицы? // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. Гл. 4 / Под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. - М.: ПРООН в РФ, 2011; World Bank, World Development Report 2013: Jobs. Washington, DC: World Bank.
6. <http://council.gov.ru/events/committees/121734/>
7. <https://www.kommersant.ru/doc/3820881>

Пенионжек Е.В.

**Особенности изучения политологии будущими юристами**

*Уральский юридический институт МВД России  
(Россия, Екатеринбург)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-244*

*idsp: ljjournal-03-2021-244*

**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности освоения будущими юристами политологии. Показывается значимость этой научной отрасли для получающих квалификацию «Юрист». Указывается ключевая категория политического знания, значимая для юридико-правовой действительности. Показаны подходы к осмыслению политологии и методы, которые представляют потенциал для правоприменительной деятельности. Таким образом показано, что в рамках политологии применяются самые общие методы исследования политических объектов, множество общелогических методов и методов эмпирического характера, при этом значимых для юриста. Эффективное использование политического знания означает для юриста возможность выявлять и разрешать противоречия в практике объяснения процессов развития общественных отношений.

**Ключевые слова:** политика, правовая политика, политология, подходы к пониманию политического, методы политологии

**Abstract**

The article discusses the features of the development of future lawyers of political science. The importance of this scientific branch for those who receive the qualification "Lawyer" is shown. The key category of political knowledge that is significant for the legal reality is indicated. Approaches to understanding political science and methods that represent the potential for law enforcement are shown. Thus, it is shown that within the framework of political science, the most general methods of studying political objects are used, as well as many general logical methods and methods of an empirical nature, which are important for a lawyer. Effective use of political knowledge means for the lawyer the opportunity to identify and resolve contradictions in the practice of explaining the processes of development of public relations.

**Keywords:** politics, legal policy, political science, approaches to understanding the political, methods of political science

Значимость какой-то конкретной науки для обучающихся и получающих квалификацию «Юрист» всегда детерминирована той функциональной принадлежностью, которая связывается с потенциалом регулирования общественных отношений [1, с. 63]. Политика как сфера управления обществом, исходящая от государственных установлений, всегда влияет на развитие стран и народов, на повседневность граждан и на жизнь конкретного человека. Объект политической науки рассматривается вследствие связей, воспроизведенных этой наукой для объяснения и изменения общественных отношений, эффективно влияющих на развитие общества – то есть как целостная политическая сфера жизни общества. Попытки осмыслить вопросы политики как стратегии управления сопровождают развитие цивилизации и поэтому значимы для будущих юристов.

Первоначально политика как объект для размышлений стала предметом мифа как феномена культуры (II тысячелетие до н. э.), затем появились трактовки понимания управления в религии (I тысячелетие до н. э.) – политика выстраивалась от принципа божественного происхождения власти и общественно-политического порядка вообще. Середина I тысячелетия до нашей эры стала временем формирования фундамента

научных (доказательных) поисков в рассмотрении процессов управления и политики в целом. Мыслители древних цивилизаций внесли весомый вклад в развитие политического знания, считая, что наука о политике является платформой для выдвижения идей о высшем благе человека и государства, о совершенном устройстве государства, которые выступают вектором формирования у граждан положительно социально значимых свойств и могут направить человека на подлинно прекрасные поступки (Конфуций, Платон, Аристотель). По взглядам древних ученых, политология должна побудить людей «красиво и справедливо совместно проживать в обществе» – взаимодействовать в едином государстве.

Политология как научная отрасль оперирует такими категориями, которые являются обобщением как достоверным результатом познания объективной политической действительности, реальных фактов, но не правил (как, например, это происходит в этике) или идей (в философском дискурсе). Используя заимствованные из иных областей науки понятия, политология разрабатывает прикладные аспекты их понимания [4, с. 12]. Так политология подвергает методологической когерентности такие общесоциологические категории, как общество, общественно-экономическая формация, свобода, власть, культура, цивилизация, социальный прогресс, производство, производительные силы, производственные отношения, революция, образ жизни, политическое мышление и иные. При этом самостоятельный статус приобретают такие категории, как политическая власть, политическая организация, политическая система, политический режим, политический плюрализм, политическое сознание, политические интересы, политические ценности, политические нормы, политическая деятельность, политические отношения, политический процесс, политическая партия, субъект политики, политическая культура.

Ключевой, исходной категорией политического знания и значимой для юридико-правовой деятельности является понимание политики как деятельности в сфере отношений крупных социальных групп, прежде всего, классов, наций и государств, связанной с борьбой за завоевание, удержание и использование государственной власти. Многомерная по содержанию, эта категория выступает фундаментом для истолкования множества с ней связанных понятий, например: геополитика, мировая политика, внешняя политика, правовая политика. И одновременно, категория политики связана с массивом категорий социально-экономических и гуманитарных наук, к примеру: цивилизация, культура, общество, население, прогресс, революция, свобода, власть. Как социальное явление политика характеризуется как инструментарий сознательного и самостоятельного регулирования общностью отношений между людьми, а также между людьми и природой [5, с. 41].

Центральной категорией политического знания является понимание политической власти как способности осуществлять контроль действий граждан и общества в целом на основе задач государственного или общенационального развития и посредством установления правовых норм. Политическая власть шире понятия «государственная власть», т. к. она осуществляется не только государственными органами, но и политическими партиями, общественными организациями. Политическая власть является организационным началом политики вследствие того, что политическая власть поддерживает единство управления и регулирования общественных отношений.

Политология использует для осмысления политической действительности самые разнообразные методы как общенаучного характера, так и частнонаучного характера. Все эти способы разрешения поставленных в рамках политического знания проблем основываются на проведении исследований на основании различных подходов изучения политического, задействующих множество приемов и способов, не всегда равнозначных друг другу.

Занимающим центральное место в политической науке является социологический подход, предполагающий выяснение зависимости политики от социальной обусловленности политических явлений, от общества в целом, в том числе влияния на политическую систему экономических отношений, элементов социальной структуры, идеологии и культуры.

В противоположность социологическому антропологический подход требует изучения политического на основании понимания сущности человека, на которого ориентированы общественные институты, но ни в коей мере не наоборот. Данный подход настаивает на истолковании человека как универсального биосоциального существа с неизменно постоянными свойствами обладания свободой и правами. Поэтому политика должна быть ориентирована на человека вне характеристик принадлежности к этносу, социальному статусу и направлена, согласно этому подходу ее изучения, на гуманизацию, защиту человека от жестких политических технологий, которые не могут выступать приоритетом в определении принципов устройства, законов и деятельности государства.

Важным для политологии является нормативный или нормативно-ценностный подход, связанный с разработкой предпочтительного политического устройства на основании выяснения значения политических явлений для общества и личности, их оценки с точки зрения общего блага, таких понятий, как справедливость, свобода, уважение, человеческое достоинство и иных [3, с. 160]. Данный подход рассматривает вопросы практического воплощения востребованного идеала и указывает на то, что необходимо выстраивать политическую жизнь, ее институты, на основе желаемых образцов, должного как базы ценностного и нормативного со стороны этики.

Значимым для развития политического знания стал функциональный подход, рассматривающий соотношение между политическими явлениями на основании данных конкретного опыта раскрытия социальных отношений, например, взаимосвязь политического строя и уровня экономического развития, политической активности граждан и степени урбанизации [2, с. 180], количества политических партий и практики реализации избирательной системы. Политологи, использующие этот подход в своих исследованиях, ориентируются на выявление компонентов политической жизни во всей их противоречивости так, как это утверждал, например, Н. Макиавелли, провозглашавший отказ от доминанты религиозных догм и этических ценностей в воздействии на политику.

Поведенческая психология внесла весомый вклад в развитие политического знания, стремясь реализовать такой принцип научности знания, как верификация. Бихевиористский подход ориентирует на использование в практике изучения явлений политики процедур исследования многообразного поведения конкретных людей и социальных групп, которые рассматриваются как атомарные структуры, суверенные и автономные.

Несомненно, как и для всякой научной отрасли, для политологии характерен и системный подход, рассматривающий явления политического как целостный и сложно организованный саморегулирующийся организм верховной власти, непрерывно взаимодействующий со средой. Так политическая власть понимается как обеспечивающая распределение ценностей и ресурсов благ и сопровождающая процесс принятия гражданами решений о распределении как обязательных для исполнения.

Институциональный подход рассматривает политическое с позиции изучения регуляции политической жизни ориентирует политическими институтами государства, партий, общественных организаций.

Древнекитайский мыслитель Конфуций указывал на то, что, говоря современным языком, политикам необходимо добиваться доверия и послушания граждан на основании фиксации психологической реакции на действия правителя – так формировался психологический подход, в чем-то схожий с практикой исследования на

основании антропологического, но рассматривающий человека как конкретного индивида с особенностями индивидуального развития и реагирования на условия социальной среды. Неравность индивидуальных проявлений людей обуславливает социальную и историческую динамику общественных отношений, опосредующую практику имущественных отношений в экономической сфере жизни общества и при этом следует утверждать, вслед за Н. Макиавелли, что и в области политической жизни имеет место быть неравенство влияния и власти. Психологический подход к рассмотрению явлений политического указывает на то, что психологические процессы оказывают свое влияние на политические действия человека. Так, согласно практике психоанализа, разработанного З. Фрейдом бессознательные психические процессы и мотивации, формирующиеся в психике человека вследствие вытеснения ярких аффективных переживаний человека, оказывают доминантное воздействие на политическое поведение разных типов.

Своеобразным развитием выше описанного подхода является социально-психологический подход, изучающий соотношение политического поведения людей в зависимости от принадлежности к социальной группе, что позволяет раскрыть психологические характеристики таких групп, как нации, классы или толпы как группы [6, с. 95].

В марксистской философии, в идеологиях леволиберального и социал-демократического толка можно встретить использование критически-диалектического подхода, исследователи в рамках которого стремятся выявить противоречия в области политического и найти на этом основании источник для развития политических устремлений произвести социально-политические трансформации.

Современная политология часто обращается к применению для анализа политических явлений сравнительного подхода, известного уже в греческой общественной мысли благодаря идеям Платона и Аристотеля и основывающегося на сопоставлении однотипных политических явлений, например, политических систем, партий, различных методик выполнения одних и тех же политических ролей, что направлено на выявление общего и особенного для поиска эффективных форм политической организации жизни. Сравнивая опыт одних общностей и других, можно отыскать актуальное для настоящего времени в политическом переустройстве жизни государства.

Небезынтересным является ориентация мыслителей на использование субстанционального (онтологического) подхода, требующего вскрытия фундамента, составляющего особый качественно выраженный аспект политики, например, политической власти, которая понимается не только в качестве инструмента совершенствования общественных отношений, но и может выступить в каких-то обстоятельствах самоцелью конкретного деятеля.

И, наконец, исторический подход значим для политологии, как и для многих научных отраслей, и ориентирован на изучение политических явлений в их последовательном хронологическом развитии, позволяющем раскрыть связи прошлого и настоящего и прогнозировать будущее политического мира.

Огромным потенциалом обладает вскрытие междисциплинарных связей политологии как гуманитарной науки, так могут использоваться значимые для иных научных отраслей подходы, в том числе, для юриспруденции: историко-генетический, социокультурный (деятельностно-поведенческий), структурно-функциональный, ценностный (нормативно-аксиологический), цивилизационный, символический, коммуникативный, компаративистский (кросскультурный) – необходимые для рассмотрения политических явлений в контексте практики постмодерна и глобалистики.

Методы политологии ориентированы на достижение исследовательских целей юриста посредством решения задач эмпирического свойства: применяются различного

рода социологические опросы (например, анкетные), используется анализ статистических данных и документов, практика «теории игр», проводятся лабораторные эксперименты, осуществляется наблюдение при непосредственной фиксации свойств явления участником реальных политических событий – что позволяет заявить о направлениях демократизации общественной жизни, вскрыть установки единства сил общественно-политических устремлений, выработать эффективные методики формирования политической культуры гражданина, раскрыть аспекты международных отношений.

Методами, организующими процедуры получения доказательного знания в политологии, являются различные общелогические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, моделирование – позволяющие раскрыть грани политической действительности и нащупать пути понимания политического явления как целостного объекта во всем многообразии его связей и отношений. Прикладные методы политологии характеризуются широким спектром способов исследования: конкретно-ситуативный, метод матричных исследований, факторный анализ, контент-анализ публикаций, метод когнитивного картирования, метод экспертной оценки, метод компьютерного моделирования – позволяют полноценно изучить проблематику общественных отношений в сфере политики.

Итак, политология использует самые общие методы исследования политических объектов, множество общелогических методов и методов эмпирического характера. Опираясь на достижения политической науки, юрист может выявлять и эффективно разрешать противоречия, не аккумулируя их, но трансформируя в источник объяснения процессов совершенствования общественных отношений и саморазвития конкретной личности.

\*\*\*

1. Боинчану Г.И. К вопросу о парадигме образования в свете подготовки кадров в образовательной организации высшего образования системы МВД России // VIII Балтийский Юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: сборник материалов международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. С. 62-63.
2. Исаев А.А., Шамигулова О.А. Роль гуманитарного образования в формировании медиаграмотности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 178-185.
3. Пенионжек Е.В. Правовое воспитание граждан как результат реализации процессов медиации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 159-162.
4. Петрикова А.В. Государственная политика в области патриотического воспитания молодежи (на примере Северо-западного федерального округа) // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 37-4. С. 10-14.
5. Семенова А.Н., Гебенова А.А., Халкечева А.А. Государственная политика правовой информатизации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-1. С. 40-42.
6. Чернобродов Е.Р. Гуманитарное образование как условие общественного и личностного развития // Проблемы высшего образования. – 2017. – № 1. – С. 94-96.

## РАЗДЕЛ XXXVI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лядов В.И.

Неоромантические тенденции фортепианного исполнительства в творчестве  
Николая Луганского и Владимира ВиардоФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина  
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-03-2021-245

idsp: ljjournal-03-2021-245

**Аннотация**

В статье обобщаются результаты исследования тенденций развития русской пианистической школы на пороге рубежа XX0XXI веков. Автором выявляется неоромантический стиль исполнительства в творчестве выдающихся русских пианистов Николая Луганского и Владимира Виардо, обосновывается взаимосвязь характера исполнительских интерпретаций с фундаментальными традициями отечественного музыкального образования.

**Ключевые слова:** фортепианное искусство, русская пианистическая школа, Николай Луганский, Владимир Виардо.

**Abstract**

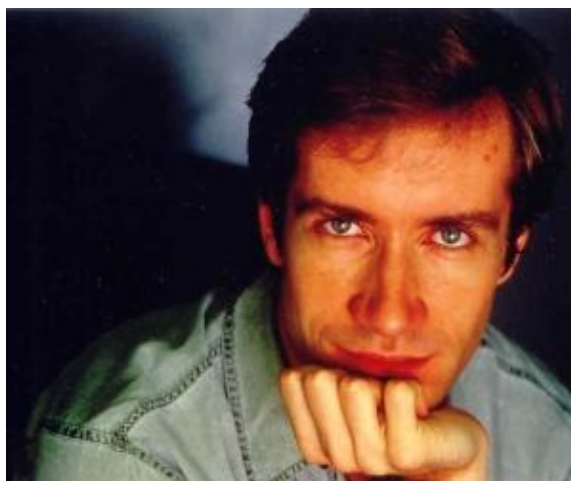
The article summarizes the results of the research of the trends of the development of the Russian piano school on the threshold of the turn of the XX0XXI centuries. The author reveals the neo-Romantic style of performance in the works of the outstanding Russian pianists Nikolai Lugansky and Vladimir Viardot, and substantiates the relationship between the nature of performing interpretations and the fundamental traditions of Russian musical education.

**Keywords:** piano art, Russian piano school, Nikolai Lugansky, Vladimir Viardot.

В рамках данной работы была предпринята попытка выяснить, в чем же заключается проблема исполнительского стиля. Поиск ответа неизбежно вывел на общую проблематику стиля, на вопросы стилиобразования. Обнаружив многообразие трактовок стиля, отражающих сложность изучаемого понятия, мы встретили одну, в которой, на наш взгляд, содержатся ценные мысли о природе стиля: «Сила, оздоравливающая и спасающая художественную личность в её исканиях нового морфологического принципа своей творческой жизни... – есть стиль. Но если для того, чтобы найти лицо, нужно пожертвовать манерой, то, чтобы найти стиль, необходимо уметь отчасти отказаться и от лица» [7, с. 616]. Манера – начальный этап поиска стиля. Без создания личностных ориентиров, своей системы мировидения манера не перерастет в стиль, а останется стилизацией [11, с. 18].

В фортепианном искусстве XX века отчетливо проявляется неоромантическая тенденция. Ее ярчайшие представители в отечественном фортепианном искусстве: Григорий Соколов [9, с. 45-47], Николай Луганский, Владимир Виардо.

Николай Луганский (род. в 1972 г.) – необычайно глубокий и разносторонний пианист. Его исполнение произведений Ф. Шопена считается эталонным. Не внося элементы шоу в свои выступления, он является пианистом с мировым именем.



Пример 1. Николай Луганский. Фото 2000-х годов.

Пианист признавался, что в детстве на него сильнейшее музыкальное впечатление оказало прослушивание «хита» классической музыки «Лунной сонаты» Л. в. Бетховена. Отец Н. Луганского – физик, он как-то даже объяснил мальчику принципы действия нейтронной бомбы. Однако музыкальные впечатления, кинетическая память оказываются для музыканта всегда сильнее любых информационных воздействий [12].

Музыка содержит множество смыслов. Любое объяснение музыки, по мнению музыканта, – это всегда маленькая часть смысла, которое вбирает в себя темы любви, смерти, веры [10, с. 9]. Изначальное увлечение инструментальной музыкой позднее дополнилось интересом в хоровой духовной музыке. Композитор относит себя к меланхоликам. В центре его исполнительского искусства – не витальные энергии, а внутренний духовный вопрос. На его концертах «пресыщенный зритель вновь открывает для себя тысячи раз «обыгранные» мелодии в совершенно ином воплощении» [13].

Неоромантические черты стиля исполнителя проявляются в направленности его художественного вкуса на произведения лирической образности. Самый любимый композитор исполнителя – С. В. Рахманинов. Музыкант ценит в этой музыке особый эмоциональный накал, пианистичность (удобство для исполнителя), фактурную сложность, полифоничность музыкальных тем [8].

Исполнительский стиль Н. Луганского можно определить как неоромантизм, в котором главенствующие романтические традиции исполнительства органично соединяются с современными методами раскрытия образной сферы произведения, оригинальностью драматургических решений. Примечательна позиция музыканта как романтика-одиночки, для которого выступление – это время откровенного разговора с самим собой, мучительного самопознания: «Каждый выход на сцену, – это путь на Голгофу. На концертах нет страха, но это всегда одиночество» [12].

Ярко выражены романтические черты в исполнительском стиле Владимира Виардо (род. в 1949 г.). Еще совсем юным Владимир Виардо уже пользовался успехом у публики, отличаясь лиричной, проникновенной и взволнованной манерой исполнения, напоминая эффектное выступление молодого В. Клиберна на Первом конкурсе имени Чайковского. Симптоматично, что В. Виардо стал победителем Международного конкурса имени В. Клиберна (США, 1973 г.). В то время в игре молодого пианиста Я. В. Флиер отметил наиболее яркие черты: «свойственный ему лиризм, тонкость звучания, сосредоточенная углубленность, некая рафинированность интерпретации» [5]. Его исполнение «Карнавала» Р. Шумана, прелюдий К. Дебюсси, произведений Ф. Шопена и Ф. Листа, «Картинок с выставки» М. Мусоргского, фортепианных пьес П. Чайковского и С. Рахманинова, О. Мессиаана, М. Равеля

демонстрируют особый подход к решению драматургических задач, внимание к качеству музыкального звучания.



Пример 2. Владимир Виардо Фото 2000-х гг.

Музыкант вспоминает: «Когда-то Генриха Нейгауза, моего музыкального дедушку, спросили: «От чего зависит слух?» Он сказал сначала: «От ушей, конечно». А потом уточнил: «Нет-нет, я неправ. От состояния души!» Звук – это состояние души» [2]. Пианист критикует современную систему музыкального образования, отмечая, что развлекательная функция искусства сейчас выходит на первый план: «Быстро и громко – вот что в цене. Содержательность, которую пытались привить музыкантам все наши серьезные школы, не в почете. Уроки в основном ведут на уровне *crescendo*, *piano* и *forte*» [2].

Игра В. Виардо, по мнению Г. Цыпина, «поднимается над повседневным и ординарным, в ней яркость, и опаляющая эмоциональность, и романтическая взволнованность тона, у него приятно и разнообразно по краскам звучит рояль» [4]. Виардо, по отзыву Л.Н. Наумова – «музыкант, не только обладающий своим почерком, богатой творческой фантазией, но и глубоко интеллектуальный» [4]. Прожив в Америке более двадцати лет, пианист акцентировал значение российского профессионального образования в подготовке высококлассных исполнителей: «Я заметил, что мастер-классы по-русски даю совсем на другом уровне, язык гораздо свободнее, ярче ассоциации. Там нужно трансформировать свою образную систему, чтобы она дошла, иначе могут не понять» [3]. Отметим, что традиции русской пианистической школы получают высокую оценку как у отечественных, так и зарубежных исполнителей [6, с. 185].

Таким образом, в исполнительском искусстве Николая Луганского и Владимира Виардо мы можем выявить неоромантические черты. Они проявляются в исполнительской манере подчернуто фантазийно-импровизационного характера, отражающего своеобразие и яркость интерпретации, усиление психологического начала [1, с. 15]. Развитие неоромантических тенденций позволяет

\*\*\*

1. Бобрин Д.С., Зайцева М.Л. Особенности пианизма Панчо Владигерова // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Август 2020) СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 15-17.
2. Виардо В. В. Звук – состояние души // Аспекты. Арт. 2010. № 41 (529). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.2000.ua/v.../vladimir-viardo-zvuk--sostojanie-dushi\\_arhiv\\_art.htm](http://www.2000.ua/v.../vladimir-viardo-zvuk--sostojanie-dushi_arhiv_art.htm)
3. Виардо В. В. «Талант пробуждает несчастная любовь. Счастливая не помогает» : Интервью с В. Ивановой // Известия. 02.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/news/516775>
4. Григорьев Л. Виардо Владимир Владимирович / Григорьев Л., Платек Я. Современные пианисты. М.: Советский композитор, 1990 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belcanto.ru/viardo.html>

5. Григорьев Л. Виардо Владимир Владимирович / Григорьев Л., Платек Я. Современные пианисты. М.: Советский композитор, 1990 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belcanto.ru/viardo.html>.
6. Зайцева М.Л., Чекменев А.И. Влияние русской пианистической школы в формировании и развитии творческих принципов Люки Дебарга // Музыказнание: Искусство. Культура. Образование : Сборник статей по материалам I Международной научно-практической конференции Института «Академия имени Маймонида» Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) 10 января 2020 года / под общ. науч. ред. Я. И. Сушковой-Ириной. М.: АНО «Академия имени Маймонида», 2020. С. 185-192.
7. Иванов Вяч. Манера, лицо и стиль // Иванов Вяч. Собр. соч. / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Т. II. С. 616.
8. Луганский Н. Мобильники и компьютеры – некие конкуренты великой музыке: Интервью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.music-gazeta.com/article/2823/>
9. Лядов В. И. Исполнительский стиль Григория Соколова // Colloquium-journal. 2019. № 9-5 (33). С. 45-47. (0,27 п.л.). ISSN 2520-6990.
10. Лядов В. И. Трансцендентная сущность творчества и ее проявление в фортепианном искусстве // Colloquium-journal. 2019. № 7-4 (31). С. 9-11. (0,27 п.л.). ISSN 2520-6990.
11. Маричев А.В., Зайцева М. Л. Проблема исполнительского стиля в фортепианном искусстве XX века // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». Август 2018. Сборник избранных статей. СПб., 2018. С. 18-20.
12. Николай Луганский: Интервью в Белой студии // Телеканал «Россия». Культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://tvkultura.ru/video/show/brand\\_id](http://tvkultura.ru/video/show/brand_id)
13. Николай Луганский: Персоны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://propianino.ru/nikolaj-luganskij-obrazec-duxovnosti-v-rossijskoj-muzyke>

**Трофимов Р.В., Галушко Д.В.**

### **Жанровая природа хореографического спектакля**

*Белгородский государственный институт искусств и культуры  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/lj-03-2021-246*

*idsp: ljjournal-03-2021-246*

#### **Аннотация**

В статье анализируется жанровая природа хореографического спектакля, ее многообразие и развитие. Рассматривается понятие «жанр», выявляется его сущность, а также взаимосвязь жанров в хореографическом спектакле. Дается историческая справка о реформации балетного искусства, новаторстве Пьера Бошана, Жан Жоржа Новерра и Жана Доберваля. Анализируется понятие «действенный танец», в контексте передачи драматического смысла хореографической постановки.

**Ключевые слова:** жанр, жанровая природа, хореографический спектакль, действенный танец.

#### **Abstract**

The article analyzes the genre nature of the choreographic performance, its diversity and development. The concept of "genre" is considered, its essence is revealed, as well as the interrelation of genres in a choreographic performance. Provides historical information about the reformation of ballet art, the innovation of Pierre Beauchamp, Jean Georges Noverra and Jean Doberval. The concept of "effective dance" is analyzed in the context of conveying the dramatic meaning of the choreographic performance.

**Keywords:** genre, genre nature, choreographic spectacle, effective dance.

Хореографическое искусство, пройдя долгий путь развития от театральных интермедий до самостоятельного вида, сегодня отразилось в богатой палитре жанров. С каждой пройденной эпохой, они приобретали устойчивые признаки, такие как объем хореографического произведения и его структура, сюжетная основа, роль пантомимы, привлечение вокального элемента и музыкальная основа. Художественно отображая жизнь, искусство танца постоянно пополнялось новыми жанрами, ведь возникновение

того или иного жанра определяется ценным жизненным материалом, предметом изображения и отношением автора к нему.

Особенности жанров хореографического искусства выработались в синтезе со смежными искусствами. Для определения существенных признаков танцевальных жанров, а также понимания сущности их исторического формирования, необходимо обратиться к самой природе жанра.

Жанр (от франц. genre) – исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства; тип художественного произведения в единстве и специфических свойств его формы и содержания. Понятие «жанр» обобщает черты, свойственные обширной группе произведений какой-либо эпохи, нации или мирового искусства вообще. В каждом виде искусства система жанров слагается по-своему. [4, с. 432]

Соглашаясь с данным определением, можно добавить, что в хореографическом искусстве существуют свои специфические жанры, которые сходны с литературными и театральными, но важным критерием, отличающим жанр хореографии от других видов искусств, является его определение по характеру исполнения танцевального произведения.

Исходя из этого, можно проследить картину того, как хореографические жанры неоднократно подвергались изменениям в течении истории развития балетного искусства.

Анализируя историю возникновения жанра как способа определения рода художественного произведения, можно обратиться к истокам древнегреческого театра, которые восходят к воспеванию культа Диониса – сын Зевса и царевны Симелы. Во время представления все актеры пели дифирамбы и танцевали. В VI веке до н.э. у этого действия появилось название – трагедия, что предопределило развитие жанра как комплекса характерных свойств произведения, позволяющего отличить одно произведение от другого. Таким образом зародился один из первых видов жанров.

На ряду с трагедией постепенно начинает образовываться и развиваться другая ветвь театрального жанра – комедийный, основными действующими лицами в котором были клоуны, мимы, акробаты. Знаменитыми авторами комедийного жанра в V веке до н.э. стали – Кратин, Эвполид и Аристофан.

Не вызывает сомнений тот факт, что первоначально, лицом древнегреческого театра являлся хор, но с течением времени, его роль постепенно сводилась к минимуму и предпочтение отдавалось актерам. Танец же, продолжал существовать в лоне театрального действия, но его функция заключалась в том, чтобы, служить сопровождением и усилением действий актеров. Благодаря этому театральные жесты и игра исполнителей, передаваемая средствами танца, начинала все больше впечатлять зрителя.

В эпоху средневековья, когда церковь объявила войну язычеству танец вошел в церковные богослужения в виде мужских и женских хороводов, исполняемых отдельно друг от друга под сводами храма. Стараясь привлечь как можно больше адептов, церковь стремилась впечатлить прихожан, вызвать у них удивление, а временами и потрясение, тем, что начала проводить проповеди в виде театрализованных зрелищ, заимствовав множество выразительных средств из театрального искусства. Так появился жанр литургической драмы и «миракль», от слова «чудо», которые представляли эпизоды библейской жизни святых. В народе пользовался популярностью площадной комический жанр «фарса», что в переводе с итальянского языка означает «начинка для пирожка», в котором действие разыгрывалось с помощью актеров, акробатов, танцоров и музыкантов.

В XIV-XV веке происходит театрализация танца, сначала в Италии, а затем и в других странах Европы. В 1581 года во Франции итальянским хореографом Бальтазарини Бельджойозо был поставлен первый балетный спектакль «Комедийный

балет Королевы», который объединил музыку, танец и слово. Это позволяет говорить о том, что процесс развития хореографического искусства шел параллельно с развитием литературных жанров.

В XVII веке спектакли при королевских дворах продолжают сочетать в себе вокальные и хореографические эпизоды, но невзирая на малую роль балета в драматических и оперных постановках, интерес к танцу в обществе начинает возрастать. Одной из причин такого повышенного интереса стало развитие музыкального искусства и салонных танцев, отражающих эстетические идеалы эпохи. Во время царствования Людовика XIV спектакли придворного балета достигают особого великолепия. Людовик сам любил участвовать в различных сценах, и свое знаменитое прозвище «Король-Солнце» получил после исполнения роли Солнца в «Балете ночи» [6, с. 298]

В 1661 году Людовик XIV открывает Королевскую академию танца, которую возглавляет Пьер Бошан. Французский танцовщик и хореограф играет важную роль в систематизации балетного искусства. Он вносит огромный вклад в развитие основ методики исполнения танцевальных движений, обогащая новой техникой фигуры и группы танца, тем самым их разнообразив. Данная систематизация становится благородной основой балета, которая актуальна по сей день, а выработанная французская терминология является общепринятой для исполнителей, хореографов, постановщиков всего мира.

Пьер Бошан так же разделяет классический балет на 3 основных вида:

- Серьезный танец – строгое академическое исполнение, с характерной красотой и изяществом;
- Полухарактерный танец – изображает силу природы, человеческие порывы, танцы сатиров, нимф и других мифологических существ;
- Комический танец – требует высокого виртуозного мастерства и импровизации.

Данная классификация указывает нам не только на сохранение драматического и комедийного жанра танца, но и на появление нового - мифологического жанра, что позволяет сделать вывод о том, что хореографическое искусство продолжает синтез с театральным, вбирая в себя его жанры.

Позже, после открытия Королевской академии танца, появляется театр Парижской оперы, в котором начинают ставить оперы-балеты композитора Ж. Б. Люлли и комедии-балеты драматурга Ж. Б. Мольера. [6, с. 298] Сотрудничество Люлли, Мольера и Бошана приводит к развитию такого жанра, как комедия-балет, который объединяет в себе диалог, танец и пантомиму. Известными балетами становятся «Докучные», «Принцесса Элиды» и другие.

Новаторские идеи хореографов конца XVII начала XVIII вв. закладывают основу формирования профессионального балета. В существовавших до начала XVIII в. так называемых «балетах в выходах», как правило, принимали участие придворные. Однако развитие техники танца, выработка канонов тематики и формы балета требовали от танцующих немалой виртуозности. [2, с. 7] Так начинают открываться двери для профессиональных артистов, и балет становится самостоятельным сценическим видом искусства.

Пьер Бошан создает балетную труппу в Парижской опере, но участвуют в ней по-прежнему придворные в тяжелых, пышных нарядах, на высоких и неудобных туфлях. Тогда приходит решение реорганизовать труппу. Формируется состав только из мужчин танцовщиков, женщины же выйдут на сцену только в 1681 году. Серьезная хореографическая подготовка исполнителей приводит к тому, что они начинают синхронно выполнять сложные технические элементы, а у сольных партий появляется сильный образный характер, парные танцы трансформируются в па-де-де.

Балетное искусство покоряет всю Европу, но на этом его развитие не заканчивается. Наступает новая эпоха - эра «действенного балета». Идея о самостоятельном танце принадлежит английскому хореографу Джону Уиверу, но ее практическое воплощение в полной мере осуществляет его последователь и ученик Ж.Ж. Новерр.

Драматический сюжет, запоминающийся характерный образ действующих героев, использование пантомимы – все это ложится в основу действенных балетов Жан Жоржа Новерра.

Французский балетмейстер Ж.Ж. Новерр посвящает всю свою жизнь реформации балета. Новатор уделяет много внимания музыке, актерскому мастерству, декорационному оформлению спектакля и костюмам персонажей. [2, с. 8].

В 1749 году Ж.Ж. Новерр впервые создает самостоятельную танцевальную постановку - хореографический спектакль.

Хореографический спектакль – это сложная художественная система. Он обладает спецификой, вобравшей в себя композицию, форму, драматургию и основные постановочные приемы классического балетного спектакля, но имеет собственную концепцию (с категориями сюжет, тема, форма, музыкальная драматургия), эстетическую концепцию, психологическую безопасность, хореографическую лексику и др. [5, с. 232]

Основным выразительным средством балетного спектакля XVIII века становится пантомима. Новерр начинает осуществлять ряд новаторских постановок в Лионе, а позже в Вене, Милане. Самые известные постановки с ярким развитием сюжетной пантомимы – «Медея и Ясон», «Адель де Понтье», «Горации и уриации». Его постановки завоевывают грандиозный успех. Ж.Ж. Новерр входит в историю искусства, как реформатор и создатель действенного танца.

Действенный танец – танец, воплощающий развитие действия балетного спектакля. В конце XIX – начале XX в. понятие действенного танца приобрело более широкое значение, оно стало охватывать все разновидности танца, развивающего действие. [1, с. 127]

В последствии «действенный балет» становится первой формой самостоятельного балетного зрелища. С его приходом происходит огромное влияние на судьбу мировой хореографии. В своей книге «Письма о танце», Ж.Ж. Новерр, описывает созданные им образцы разных жанров «действенного балета», разные способы поиска и передачи действия. Книга мгновенно приобретает известность среди мастеров балетного искусства. По всей Европе исполнители и хореографы испытывают воздействие передовых идей Новерра. Его творческие начинания приобретают повсеместную популярность и находят отклик у последователей.

Одним из таких является Жан Доберваль, ученик Жан Жоржа Новерра, реформатор комедийного балета. Действующими лицами его постановок становятся не мифические существа, а реальные персонажи. В своих спектаклях он продолжает использовать единство танца и пантомимы.

Самые известные хореографические спектакли Ж. Доберваля – «Дезертир», «Ветренный пляж», «Балет о соломе, или от худа до добра все лишь один шаг». Последний позже переименовывается в «Тщетную предосторожность» и ставился на многих сценах мира, принося громкую славу мастеру. Примечательно, что постановщики во все времена стараются сохранить этот балетный спектакль в его первоначальном варианте, и это только прибавляет ему популярности сегодня.

В конце XVIII веке рождается новый жанр хореографического искусства, оказавший сильнейшее влияние на балет. Существующие на тот исторический период такие театральные жанры как героическая трагедия, сентиментальная комедия и драма накапливают на балетной сцене приметы романтической образности, устремляя их к новейшему содержанию и новому типу спектакля. [3, с. 12]. В 1832 году открывает эру

балетного романтизма и дает ему взлет балет «Эсмеральда» Филиппо Тальони, где главную партию исполняет Мария Тальони. Она мастерски передает образу героини всю хрупкость существа из потустороннего мира.

Анализируя исторические аспекты формирования жанров в танцевальном искусстве, можно сделать вывод о том, что жанровая природа хореографического спектакля сложилась в непрерывном синтезе с литературой и театральным искусством. Сам же танец оказался гибким в плане отражения новых, иногда даже необычных для балета тем и образов. Это привело к тому, что с течением времени изменялось представление о существующих хореографических жанрах.

Сегодня жанры в хореографии начинают последовательно определяться благодаря содержанию, характерам балетных образов, единству танцевального и музыкального материала. Их можно классифицировать по следующим признакам:

- Лирический – повествует о внутреннем состоянии героев, их чувствах и переживаниях;
- Драматический – передает личную жизнь героя или героев, может затрагивать социальные конфликты, борьбу между действующими лицами;
- Трагический – описывает сильную волю действующего персонажа, но в финале происходит горе, трагедия;
- Комический – смешной сюжет, который может высмеивать людские или бытовые пороки;
- Патетический – показывает эмоциональный накал между действующими лицами, является романтичным и возвышенным.

Также, структура жанра может иметь и внутреннее деление, напрямую зависящее от реальности в которой происходит действие. Это наглядно просматривается в историческом развитии формы балетного спектакля, который последовательно формировал такие жанры как: лирико-драматический, комедийный, трагический, жанр бессюжетного балета, а позже отмечается появление сатирических балетов, трагикомедий, балетов-памфлетов. В начале XX века усиление роли музыкального компонента хореографического спектакля и уменьшение роли сюжета позволяют говорить о возникновении балета-симфонии как одной из жанровой разновидности. На рубеже 10-х годов начинается период расцвета «симфонического балета», связанных с деятельностью многих выдающихся композиторов. Но сохранение строгого танцевального рисунка хореографического спектакля, его сюжетной основы, вернуло многих композиторов в русло хореографической суверенности и возникновения прочной традиции и четкости признаков воплощения хореографического произведения и его форм.

Отклик действенного балета мы можем наблюдать и в современных произведениях. Одним из ярких примеров, на наш взгляд, является хореографический спектакль сказочного жанра, балет «Алиса в стране чудес» в постановке Кристофера Уилдона, премьера которого состоялась в 2011 году. В основу балета легла фантастическая история писателя Льюиса Кэрролла об Алисе и её приключениях. Хореография спектакля погружает зрителя в мир сказки и меняется в зависимости от сюжета, а художественно - эстетические средства балетного искусства, такие как пластика, жесты и пантомима полностью раскрывают действие.

Так же одним из примеров влияния действенного танца на искусство современной хореографии, может служить хореографический спектакль «Жизель», который был поставлен, по заказу Английского Национального балета, хореографом Акрамом Ханом. Премьера балета состоялась в 2016 году. В отличие от классической постановки, автор переносит сюжет «Жизели» в наши дни. Его трансляция происходит средствами нового стиля хореографии, построенного на сложной технике исполнения и

усиленного музыкального материала, выражающих современную эстетику. В спектакле множество мизансцен, присутствие эмоционального накала, раскрывающих переживания героев.

Таким образом, Ж.Ж. Новерр и его ученик Ж. Доберваль, развивая и практически претворяя идею «действенного танца», заложили прочную основу балетного спектакля, сделав его самостоятельным видом сценического искусства. Действенный танец продолжает жить и в наши дни. Его отражение можно увидеть в современных танцевальных спектаклях, вобравших в себя всю исторически сформированную палитру жанров хореографического искусства.

\*\*\*

1. Александрова Н.А. Балет. Танец. Хореография. Краткий словарь танцевальных терминов и понятий: учебное пособие / Н. А. Александрова. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2020. – 624 с.
  2. Блазис К. Танцы вообще. Балетные знаменитости и национальные танцы / К. Блазис. – Санкт-Петербург, 2008. – 352 с.
  3. Красовская В. М. Западноевропейский балетный театр. Очерки истории. Романтизм / В. М. Красовская. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2008. – 512 с.
  4. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров – М., 1988. – 432 с.
  5. Рожков В.Н., Буратынская С.В. Искусство балетмейстера: теоретические основы: учебное пособие / В. Н. Рожков, С. В. Буратынская – Кемерово, 2019. – 251 с.
  6. Фурсенко Т. Ф. Теория и методика преподавания мировой художественной культуры и искусства: учебное пособие / Т. Ф. Фурсенко. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2019. – 484 с.
-









Научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**  
**№71, 03.2021**

Март 2021 г.  
Часть 6

Подписано в печать .28.03.2021 Тираж 400 экз.  
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.5,52  
Бумага офсетная. Печать оперативная.  
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»  
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович